

О.Н.Насиров
С.А.Тоштемирова

ИСТОРИОГРАФИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ

(Учебное пособие)

60111100 – История

ЧИРЧИК – 2024

В данном учебном пособии обобщены цели и задачи историографии истории Среднеазиатских ханств, а в основном требования к преподаванию этого предмета, изучению и анализа исторических событий с точки зрения историографии, становление ханств в Средней Азии. Вклад исторических произведений, научных исследований, монографий и других изданий в развитие исторического знания. Достоверность этих источников, разнообразие мнений отражающих в них, также оценка исторических личностей и событий, сбор и изучение исторических знаний основана на историческом принципе. При этом упоминаются вопросы, направленные на подведение итогов.

Учебное пособие содержит историографические данные Бухарского, Хивинского и Кокандских ханств. Данные классифицированы по историческим периодам по тематике историографии, которые содержат источники, данные монографий, которые дают возможность анализировать научные исследования, научные статьи и другую научную литературу на основе историографии. В итоге это формирует у студента возможность выражать мнение, умение анализировать, владеть теоретико-методологическими концепциями науки, классифицировать источники первого и второго уровня, которая послужит формированию таких компетенций, как умение объективно оценивать, формировать самостоятельное и неординарное наблюдение, в результате чего еще больше совершенствуется творчество учащихся.

Учебное пособие предназначено для студентов бакалавриата, а также для преподавателей общеобразовательных и средних специальных учебных заведений.

Ответственный редактор:
О.А.Махмудов – кандидат исторических наук, доцент

Рецензенты:
О.Х.Жайнаров – кандидат исторических наук, доцент
О.А.Остонов - кандидат исторических наук, доцент

ВВЕДЕНИЕ

В годы независимости особое внимание уделяется непредвзятому и научному освещению истории Узбекистана. Анализ истории Узбекистана с древнейших времен до независимости строиться на основе доказательных источников, что имеет большое значение в развитии исторических знаний, которая является одним из актуальных вопросов современности. Именно эти вопросы выполняются в рамках науки историографии, рассматривая анализ основных этапов становления и развития исторической науки, изучая учебный материал и анализируя исторические труды путем знакомства с историческими концепциями отечественных и зарубежных историков.

Наука историография связана со всеми направлениями исторической науки, такие как, первоисточники историографии, в том числе былины, повести, легенды, научно-историческая литература, исследования, переписка, рукописи, мемуары, что имеют большое значение в развитии исторических знаний. Изучение истории историографии на современном этапе развития историографической науки имеет свои особенности, которые во многом предопределены изменениями в политической и социально-экономической жизни страны. Эти изменения потребовали от историков больших усилий по разработке новых теоретико-методологических подходов к истории Узбекистана, определению концептуального подхода, углублённому изучению опыта философско-исторической мысли в нашей стране.

Основной целью исторической науки является развитие у студентов навыков самостоятельной работы с исторической литературой, формирование навыков собирания, оценки, интерпретации накопленного опыта исторической науки. Историографии включает в себя анализ основных этапов становления и развития исторической науки. Изучение учебного материала осуществляется на основе ознакомления с историческими концепциями отечественных и зарубежных историков, анализа их исторических работ.

В рамках науки желателен творческий подход в случае широко используемых хронологическо-проблемных методов, предполагающих поэтапное изучение особенностей развития исторической науки. Кроме того, в преподавании данного предмета широко используются и другие методы, такие как периодизация, сравнительно-исторический, ретроспективный. Историографический анализ трудов историков, которые являются одним из способов определения правдивости исторического знания. Это позволяет определить, какие исторические концепции историков ограничены, какие выводы историков отвергнуты или учтены последующими поколениями, а также определить реальный вклад того или иного ученого в историю нашей страны.

В путеводителе большое значение придается историографии среднеазиатских ханств, представлена интерпретация истории ханств отечественными и зарубежными историками, анализ трудов по государственному управлению, экономической и социальной жизни ханств.

Знание историографии способствует повышению профессиональной компетентности историка, формируя бережное отношение ко всему, что накоплено в опыте предшествующих исследователей. В результате успешного освоения данного предмета совершенствуются профессиональные компетенции студентов, развивается их творческий потенциал. Все это определяет необходимость издания таких пособий для углубленного изучения предметов студентами-историками в области педагогики, в которых излагаются новые взгляды на историю Узбекистана, и вклад того или иного историка в историографию.

На самом деле следует помнить, что не зная трудов историков, невозможно объективно оценить их вклад в историческую науку, а также процесс развития исторической науки в Узбекистане. Требования к науке историографии заключаются в том, чтобы глубоко изучить историю Узбекистана на основе доказательных источников, высказывать мнения,

основанные на историческом знании, причин и следствий процессов, сравнивать, делать выводы и учиться широко использовать их в исследованиях.

В результате освоения науки историографии студенты приобретут знания о сущности, формах и задачах исторического познания, изучат и проанализируют современные концепции развития исторического процесса, усовершенствуют навыки по общим закономерностям формирования и развития исторической науки, а также национальные особенности. Для этого студенты должны знать проблемы истории, историографическую теорию и методологию, основные понятия, используемые историографией, факторы и события, влияющие на формирование исторических знаний и развитие исторической науки.

ТЕМА № 1. ИСТОРИОГРАФИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ, ЕЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

ПЛАН:

1. Историография среднеазиатских ханств и ее содержание
2. Цель историографии среднеазиатских ханств
3. Задачи историографии среднеазиатских ханств

Ключевые слова и фразы: «Историко-географические труды, «Шейбанинаме», «Убайдулланаме», «Тарихи Азизи», «Тарихи Мукимхани», «Номай Оламорои Надири», «Тухмат Улхани», «Гюльшани Мульк», политическая раздробленность.

1. Историография среднеазиатских ханств и ее содержание

В годы независимости история Узбекистана стала изучаться на основе правдивости и научности. Особое внимание начали уделять истории узбекской государственности её развития и места в мировой цивилизации. Несомненно, одним из периодов, сыгравших важную роль в становлении и развитии узбекской государственности, является период узбекских ханств.

Ханства имели выгодное геополитическое расположение, которые имели выгодные геополитические преимущества в осуществлении торговых и дипломатических отношений, на западе начиная Каспийского моря и на востоке с Восточным Туркестаном и Китаем, на юге с Ираном и Афганистаном и на севере с Российской империей.

К началу XVI века династия Шейбанидов образовавшаяся после Тимуридов установила свою власть в Моваруннахре, Хорасане и Хорезме, но в короткий срок разделилась на два государства - Бухарские и Хивинские ханства, а к началу XVIII века она образовалось третье государство под

названием Кокандское ханство. Таким образом на территории ранее единого государства возникли три ханства - Бухарское (1510-1920 гг.), Хивинское (1611-1920 гг.) и Кокандское (1709-1876 гг.).

Взаимоотношения между ханствами и с другими странами в политической, экономической и других сферах в разные периоды были разные, но в большей степени сложными. Особенно к середине XIX века усилилась внешняя угроза - опасность вторжения Российской империи. В этот период ханства столкнулись с политическим кризисом из-за внутренних конфликтов, а с другой стороны, усиление военно-завоевательных походов Российской империи на территории ханств что, привело к дальнейшему осложнению общей обстановки. Этот период привлекает внимание не только отечественных, но и многих историков всего мира. По данному периоду были созданы множества работ и проведены исследования внутреннего строя и внешнеэкономической и политической жизни ханств.

В исторических трудах, созданных в разные годы большое внимание уделялось освещению политической, экономической и социальной жизни истории Бухарского, Хивинского и Кокандских ханств. Однако основной целью созданных до этого времени произведений является освещение той или иной области истории ханств, особое внимание привлекает разнообразие подходов к данному вопросу.

Сегодняшнее требование к исторической науке обязывает внимательного изучения прошлого, анализа подходов и точек зрения на их решение, а также сделать из них необходимые выводы для сегодняшнего дня. Меняющееся отношение к изучению истории ставит перед современными исследователями большую и ответственную задачу объективного её анализа и научных выводов. В первую очередь важно опираться на основные принципы научного познания, теоретические и концептуальные основы науки о всемирной истории, философии идеологии национальной независимости.

С этой точки зрения науки историографии среднеазиатских ханств говориться об особенностях отдельных исторических сочинений, подходах авторов произведений и уровне освещения событий. При этом историография истории узбекских ханств делится на определенные периоды и анализируется исходя из конкретных особенностей каждого времени с учетом особенностей текущей периодизации. Это проливает больше света на историографические вопросы истории узбекских ханств.

Всесторонний анализ истории и исторических процессов, политико-исторической ситуации в научном исследовании основных причин и особенностей их возникновения считается важнейшим фактором возникновения исторической правды. До сегодняшнего дня исследователи неоднократно обращались к изучению истории среднеазиатских ханств и хотя научные исследования проводились по различным проблемам истории ханств до сегодняшнего дня все вопросы истории того периода не был полностью исследован.

Особенно в работах отражающих историю ханств, созданных в разные периоды, разные подходы авторов к вопросу привели к иным мнениям и выводам.

В направлении историографии среднеазиатских ханств кратко рассмотрены некоторые особенности творчества авторов, исследовавших историю узбекских ханств и создавших различные работы, посвященные событиям того периода. При этом была дана краткая библиография трудов связанных с историей Узбекских ханств в том числе научной литературы и произведений, созданных в разные периоды, ряда научных статей, опубликованных в печати, научно-исследовательских работ и диссертаций по истории Узбекских ханств. В том числе были использованы фонды архивных документов и список некоторых источников.

Также на основе работ написанных по истории узбекских ханств и их характеристике, даны некоторые мнения о периодизации истории ханств.

Естественно, что некоторые возражения и спорные мнения будут высказаны специалистами в этой области. Это безусловно служит основой для дальнейшего совершенствования в изучении истории того периода.

В XVI-XIX веках было создано множество историко-географических произведений, в том числе «Таварихи Гузидайи Нусратнаме», «Фатхнаме», «Шейбанийнаме», «Мехмономайи Бухара», «Зубдат-ут-таварих», «Вахрул асрар», «Тарихи ». Кроме этого, такие произведения, такие как "Мукимхани", "Убайдулланаме", "Тарихи Азизи", "Шаджараи тюрк". Важным в этих работах является то что, они оригинальны так-как они были написаны путем непосредственного наблюдения за происходящими событиями, авторы которых непосредственно жили в тот период. Через эти произведения ясно понимается общественно-политическая ситуация того времени. Они богаты ценной для нас информацией, хотя в этих работах есть некоторые недостатки. Мы хотим рассказать о некоторых из этих работ.

Произведение «Шейбанийнаме» посвящена Шайбани-хану, его автором является известный историк XVI века Комолиддин Бинайи. Ценный экземпляр этой рукописи хранится в Институте востоковедения Академии наук Узбекистана.

По словам балхского ученого Мухаммада Тахира в 866 (1481) году Бинайи вместе со своим отцом строил купол над гробницей Али ибн Абу Талиба четвертого халифа Балха. Продолжая высказывать, автор с большим энтузиазмом пишет, что работал над этой святой гробницей, с мастерами строительного дела и деятелями науки.

По словам Бинайи в 1494-1500 годах обсерватория Улугбека еще стояла у подножия Кохака, на берегу ручья Обирахмат. Это свидетельствует о том, что необходимые инструменты для составления звездной карты великого Мирзо Улугбека еще хранились в местечке Бабура Кухак в XVI веке, но как известно обсерватория была разграблена и разрушена в 8-й день Рамадана (25 октября 1449 г.) после смерти Улугбека. Получается все эти

представления не соответствуют историческим фактам. Здесь необходимо упомянуть еще одного (Шейбанинаме) автора Мухаммеда Салиха, согласно историческим источникам, Мухаммед Салих был одним из самых могущественных амиров Шахрух Мирзы сына Амира Темура.

Мухаммад Салих служил у Шейбани с 1501 года до конца своей жизни и умер в Бухаре в 1534-35 годах. Поэтическая хроника Мухаммада Салиха написана в 1505 году и соответствует творчеству Камолиддина Биная. По мнению Б. Ахмедова, новые места в творчестве Мухаммада Салиха по сравнению с «Шейбанийнаме» Биная заключаются в следующем:

1. Главы XX-XXIII посвящены восстаниям против Шейбани-хана в Караколе, Карши, Гузаре.
2. Шейбани совершает походы в Шахрухию, Оратепу, Фергану, Бухару, Термез и другие города.
3. Имеются походы шейбанидов на Хорезм в 1503-1505 гг. Также в этом труде содержатся важные сведения о кочевых узбекских феодалах, разбойных нападениях их войск в Средней Азии и бедственном положении населения в районах занятых шейбанидами.

История Бухарского ханства при династии Аштарханидов описана в трудах «История Мукимхани» и «Убайдулланаме». Автором первого является сын Мухаммада Джасура Ходжабекова. По произведению автора «Тазкирай мукимхани» должен был состоять из двух частей. В первой части его труда восхождение Мухаммеда Мукимхани из Аштарханидов на престол Балха началось в 1109 году (15 ноября 1697 года) и закончилось в 1116 году (1707 год). По мнению автора, «Если сильный ветер колеса не задул свечу его жизни и волны моря небытия не затащили на свою крышу стремительного коня его жизни после 1116 г. (1704-1705) то полностью осветил бы события, происходившие в Бухаре». Похоже, автору не суждено было осуществить эту мечту. Первая часть произведений Тариха Мукимхани состоит из введения и трех глав. Во введении автор кратко изложил тему.

Первая глава описывает политическую историю Средней Азии в XVI веке. Главы II-III охватывают основное содержание исторических событий, в которых подробно описывается политическая, социальная, экономическая, духовная и культурная история Балха, Бухары до XVIII века. В главе III отражены политические события, где описываются исторические процессы в Балхе и Бухаре и их отношения с соседними странами в 1702-1704 годах, также ихнее влияние на территории правобережья Термеза, Гиссара и Амударьи. Эта работа была известна Европейских источниках уже в начале XIX века. Некоторые эпизоды из этого произведения были опубликованы в сочинении Семёвского в 1824 году. Во введении автор кратко изложил тему произведения. В первой главе описывает политическую историю Средней Азии в XVI веке. Главы II-III охватывают основное содержание исторических событий, в которых подробно описывается политическая, социальная, экономическая, духовная и культурная история Балха и Бухары до XVIII века. В главе III отражены политические события, войско балха и бухарцев и их отношения с соседними странами в 1702-1704 годах, их влияние на территории правобережья Термеза, Гиссара и Амударьи. Эта работа была известна в Европе уже в начале XIX века. Выдержки из него были опубликованы в сочинении Семёвского в 1824 году.

Произведение Мухаммада Козима «Нома Оламаройи Надири» является уникальным памятником мировой персидской истории XVIII в. Автор произведения акцентирует внимание на событиях, связанных с вторжением в 1736-1747 гг. династии Афшаров, вторжение в Бухарское ханство и полный крах державы Аштарханидов. Столь сложным было социально-экономическое и политическое положение народов Средней Азии во второй половине XVIII века и первой половине XIX века. В этот период не была ликвидирована феодальная раздробленность в Средней Азии, были созданы Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства. Кроме того, самостоятельными феодальными землями считались такие области, как Шахрисабз, Китаб,

Ароль-Бойи, Джизак, Оратепа, Ташкент, Караганда, Дарваз, Хотан и Шугиниян.

"Тухфа ул хани" - труд, посвященный истории Бухарского ханства 1722-82 гг., среди исторических произведений XVIII века известен также как "Тарих Рахими". По свидетельству востоковеда Б. Ахмедова, автором произведения является Охунд Мулла Мухаммад Вафа ибн Мухаммад Закир Карминави и учитель Насаф (Карши) Олимбек Ниёзгулибек. В произведении описывается история Бухарского ханства 1722 г по 1782 года. История почти шестидесяти лет, где подробно пишется события периода 1768-1782 годы правления Мухаммеда Донёра. Эта работа является естественным продолжением работы «История Абдулфайзхани». История не имеет сведений об авторах этих двух произведений, есть лишь некоторые сведения о Кази Вафе.

«Тухфа ул ханы» настолько ценна с точки зрения историографии что, читатель найдет богатые факты экономической, социальной и политической истории народов Средней Азии. Очень ценные также сведения авторов «Тухфа ул ханы» о связях первых мангитских правителей Бухары с соседними странами. В произведении пишется о том что, со второй половины XVIII века бухарцы имели хорошие условия для социального развития, хотя и медленно но шёл рост производительных сил. Улучшались экономические отношения между городом и некоторыми регионами, возрастает значение международного рынка, расширялись торговые отношения с другими государствами Азии. В культурной жизни этот период персидский язык используется в качестве официального наряду с арабским языком.

Мухаммад Якуб Бухари, автор одного из созданных в то время произведений «Гульшанул Мульк», настроенный враждебно амиру Насрулле он писал, что, в день восшествия Насруллы на бухарский престол было убито пятьдесят человек. Почти все они были сброшены с башни на глазах у толпы.

По словам Бартольда, существующие библиотеки в Бухаре были разграблены во времена эмира Насруллы.

В XIX веке на территории Бухарского ханства жили и писали стихи многие поэты и каллиграфы, такие как Мухаммад Раджаб Бухари, Кари Раҳматулла, Афқари Бухари, Адри Самарқанди, Ҳабиби, Яқдил Махмуд Коризи, переписчик произведения «Таварихи Мулки Аджам» Мулла Мухаммад Юсуф, Адиль Мурад Мири Шаҳрисабзай, Мухаммад Али Бухари, Мухаммад Якуб Бухари, Мухаммад Мир Олим Бухари, Раҳмонкулибек. Так же было много прогрессивных ученых и каллиграфов, таких как Мурад Фарҳад, Мухаммад Шукур Талиб, Джалалуддин Бухари и Мулла Насрулла Катиб.

Следует отметить что, русские востоковеды и передовые люди своего времени способствовали сохранению и собиранию редких произведений среднеазиатских историков, философов, классиков узбекской литературы. В. А. Иванов собрал в Бухаре огромную коллекцию произведения персидско-таджикской литературы в 1915-16 гг. В настоящее время он хранится в Институте востоковедения РАН. В основном он состоит из руководств из Средней Азии переписанных в XVIII-XIX веках. Эти пособия состояли из произведений литературы XIX и даже начала XX века распространенной в Средней Азии. Поэтому изучение этих литератур дает наглядные документальные свидетельства необходимые для размышлений о духовной жизни населения Средней Азии в XVIII-XIX веках.

В период русского колониализма изучение истории народов Средней Азии несколько ослабла. История Бухарского ханства, граничащего с Россией в основном со второй половины XIX века отражена в произведениях Мирзы Салимбека. Он занимал высокие посты в период бухарских эмиров и поэтому должен был прославлять личность бухарских эмиров. Автор в основном освещал внешние стороны политической жизни ханства и редко описывал жизнь народа. История Бухарского ханства описана также в

«Истории Салотин Мангития» Мирзо Абдуллазима Сами. В труде бывшего бухарского чиновника содержится обширная информация об исторических событиях XIX века, русско-бухарской войне 1866-1868 годах, сведения о военном совете, состоявшемся в селении Актепа перед нападением русских войск на Самарканн.

Ахмад Даниш в произведении «История Рисолай» описывал период русского завоевания Средней Азии. В произведении «Рассказ о жизни эмиров Бухары от эмира Данияра до эмира Абдулхамида» Ахмад Даниш проливает свет на русско-бухарские отношения 1866-1868 г.г., сказочные события, взятие Джизаха, восстания населения Самарканда, также разоблачает ложь эмира Музаффара и чиновников. Ахмад Даниш утверждает, что поражение Бухарского эмирата связано с технической и экономической отсталостью эмирата.

Труды многих местных историков играют важную роль в историографии царской колониальной эпохи. «История Ташкента» Мухаммада Салиха Ташкенди содержит важную информацию. В нем зафиксировано взятие Ташкента царскими войсками в 1865 году. Работы краеведов этого периода в основном осуждали царское нашествие. Они писали что, положение людей ухудшилось в годы после нашествия, освещали события на основе того что, видели и слышали. К историческим источникам этого периода можно отнести списки журналов и газет:

Таких тоже 2 вида (В отношении одного события).

1. Русскоязычные журналы и газеты, издаваемые царской администрацией в основном восхваляют царскую Россию.

В отличие от них Туркестанские просветители-джадиды в своих публикациях призывали к борьбе с колониализмом и произволом, но вести работу в таких условиях было сложно, так как царская администрация постоянно преследовала их. В результате джадиды не смогли регулярно издавать издания, но несмотря на все преследования джадиды вели активную

деятельность в Туркестане.

Документы, хранящиеся в архивах играют важную роль в историографии этих периодов. Следует сказать что, эти материалы служат наиболее достоверными источниками для освещения этого периода. Поэтому при изучении истории этого времени мы в основном опираемся на архивные источники. В историографии данного периода поэты, также оставили важные сведения. К ним можно отнести Абдуллу Авлани, Фитрата, Завки, Фурката, Бехбуди. Они художественно описали события тех времён. Работы Ахмада Заки Валиди также играют важную роль в историографии. Он осуждал политику царского правительства и годы советского правления. Он был непосредственным участником событий за что, он подвергался преследованиям за политические взгляды, и был вынужден покинуть свою страну.

Вопросы по теме:

1. Какие исторические произведения XVI-XVII веков вы знаете?
2. Какие исторические произведения вы знаете о произведениях XVIII-XIX?
3. Кто такой Абулгози Бахадирхан?
4. Что вы знаете о произведении «Шаджараи Тюрк»?
5. Что вы понимаете под историей кочевых народов?
6. Кто такие Бинай и Мухаммад Салих и что вы знаете об их произведениях?
7. Что вы знаете о произведении «Абдулланама» Хафиза Танза Бухари?
8. Расскажите о заслугах Махмуба ибн Вали в историографии?
9. Расскажите о книге «Субханкулихон» Махмуда Бахадирхана?
10. Каковы проблемы изучения истории Кокандского ханства?
11. Что вы знаете о произведении Мухаммеда Хаким-хана «Мунтахаб ут-Таварих»?

12. Что вы можете сказать о представителях ташкентской историографической школы XVIII-XIX веков?

13. Что вы знаете об исторических произведениях Садриддина Айни?

14. Как исторические проблемы народов Средней Азии освещаются в российской историографии?

15. Что вы думаете об освещении истории народов нашей страны в произведениях В.В. Бартольда?

16. Что можно сказать о проявлении колониальных идей в трудах русских историков XIX века?

17. Каково будет влияние колониальной политики на развитие исторических знаний?

18. Как современный историк может оценить события XIX века?

19. Как вы понимаете высказывание «без исторической памяти нет будущего»?

ТЕМА № 2. ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ БУХАРСКОГО ХАНСТВА

ПЛАН:

1. Историография истории Бухарского ханства при династии Шейбанидов.
2. Развитие исторических знаний Бухарского ханства при династии Аштарханидов.
- 3.Историография истории Бухарского эмирата времен династии мангытов и ее выражение в интерпретации британских и американских историков
4. Историография истории Бухарского эмирата в конце XIX - начале XX вв.

Ключевые слова и фразы: «историко-географические труды, мемуары, биографические труды, рукописи, посольства, мемуары, сравнительный анализ, «Таворихи Гузида», «Шейбанийнаме», «Тарихи Мукимхани», «Номаи Оламарой нодири», общественно-экономическая жизнь, внутренняя и внешняя ситуация, схоластика, литография, религиозно-мистический подход, феодальный гнет

1. Историография истории Бухарского ханства при династии Шейбанидов

В историографии по изучению средневековой истории среднеазиатских государств была проделана большая работа. Но несмотря на это, «до сих пор у нас нет специальных исследований по изучению периода ханств Средней Азии на основе источников, не говоря уже об исследованиях историографии»

- об этом пишет историк Б. Ахмедов в своей работе под названием «Исторический -географическая литература Средней Азии XVI-XVIII веков», изданная в Ташкенте в 1985 году. Причина того что, история Средней Азии до конца не изучена с точки зрения историографии. Всё это заключается не в недостатке исторических источников, а наоборот в их разнообразии. В любом случае жизнь народов Средней Азии с XVI века до середины XIX века является наименее изученным периодом нашей истории. В дореволюционный период этому вопросу уделялось мало внимания.

Русские востоковеды сосредоточили свое внимание на изучении истории до тимуридского периода. В советский период в последующие 30 лет появился ряд ценных исследований. Однако детального анализа истории народов Средней Азии XVI-XIX вв, основанного на большом количестве исторических источников очень мало. Среди них Б.А.Ахмедов, Б.Гафуров, Е.А.Давидович. К ним можно отнести ряд работ Х.З.Зибекова, Р.Б.Мукминова, А.М.Мухторова, О.Д.Чекович и др. Для тех кто изучает историю народов Средней Азии, хорошим подспорьем могут стать книги опубликованные в рубрике «Узбекистан в исторических источниках». Первая из них, книга по древней истории Средней Азии, вышла в свет в 1984 году. В 1988 году вышла еще одна книга под названием «Узбекистан в исторических источниках». В ней собраны сведения путешественников XVI-XIX вв, собранные востоковедом Б.В. Луниным специалистом по истории Средней Азии. В результате положения, сложившегося в XVI-XVIII веках и даже позднее пишет он, исторические источники народов Средней Азии в XVI-XIX веках очень многочисленны и разнообразны. Б.А.Ахмедов, востоковед, проанализировавший более пятьдесят ценных историко-географических, мемуарных и биографических рукописей написанных до XX века, которые дают богатую информацию о жизни народов Средней Азии. В трудах Б.А.Ахмедова, российских и иностранных послов - Антония Дженкинсона, И.Д. Хохлова, братьев Пазухиных, Флории Беневина и Новопатрасского

митрополита Хрисанфа о Средней Азии в XVI-XIX вв. приводятся сведения об отношениях с Россией. Эти данные сопоставлялись с данными источников на персидском, турецком, арабских языках, уточнялись многие исторические свидетельства. Самое главное, что Б.А.Ахмедов в значительной степени способствовал облегчению труда исследователей занимающихся первоисточниками. Он стремился установить историю на доказательной основе. Это очень тяжелая ответственная работа, удваивающая ценность его источниковедческого труда, облегчающая изучение истории Средней Азии XVI-XIX вв. Кроме того, он следовал правилу серьезной принципиальной перепроверки имеющихся данных, что является важным условием историографии. Для этого Б.Ахмедов включил в свой анализ несколько произведений определенного периода. Это «Таварихи гузида» («Нусратнаме»), «Фатхнаме», «Шайбанийнаме», «Мехмонномай Бухара», «Зубдат-ут-таварих» — это «Бадоэ уль-вака». Вместе с тем автор включил в работу и историографические примечания к ранее опубликованным источникам. Среди них «Таварихи Гузида», «Нусратнаме», «Мехмонномай Бухара», «Дастур-ул-мулук», «Тарихи Мукимхани», «Убайдулланаме» и «Тарихи Абдулфаизхани». Здесь автор не хочет сравнивать информацию из разных источников об одном и том же событии. Это требует специальных научных исследований. К тому же автор не охватил в этой работе все письменные памятники современного периода Средней Азии. Поэтому автор обратился к произведениям максимально полным, достоверным и ценным источникам, описывающим яркие периоды истории народов Средней Азии.

В качестве примера кратко разберем наиболее знакомое широкому читателю из этих произведений — «Таворихи гузида» («Нусратнаме»).

Во второй половине XV века в Дашти Кыпчаке шла острыя борьба между кочевыми феодалами и верховной властью. После смерти Абулхаирхана (1428-1468) эта кровопролитная междоусобица усилилась. После прихода к власти его внука Абулхаирхана Шейбанихана (1488-1510) распри

между феодалами прекратились. Он объединил большинство тюркских родов против Тимуридов. В конце XV - начале XVI века усилилось движение кочевых тюркских племён в сторону культурных районов Средней Азии. В «Нусрятнаме» мы показываем, насколько сложными были исторические условия того времени, как росло недовольство народа Моваруннахра, Самарканда, Бухары, Оша, Ахси, Андижана, Карши. Мы находим много интересной информации для понимания причин восстаний в Караколе и многих других городах и районах Средней Азии. Особо важные сведения автор приводит о Каракольском восстании, которых мы не находим ни в каких других источниках XVI века. Очень интересные сведения из этой книги можем почеркнуть этнограф, занимающийся этногенезом узбекского народа этническим составом населения Средней Азии в XV-XVI веках.

Таким образом, история династии Огуз-хана, считающегося легендарным предком многих тюркских народов занимает первую часть «Таворихи Гузида». Вторая часть включает в себя историю Чингисхана и его потомков. В третьей части книги описываются события рождения Шайбанихана и события до его восшествия на самаркандский престол, также история завоевания всей территории Моверууннахра до 909 г. (1503-1504 гг. н.э.).

Из введения видно что, книга была написана между 1502-1505 годами. Она была написана на староузбекском языке, но автор не упоминается что и вызывало споры у многих исследователей. Например, П.И.Леркс называет автором произведения Султана Валада, сына Джалалиддина Руми.¹ Это маловероятно. По мнению Р. Мукминовой, А. Семенова, В.П.Юдинга, автором является сам Шейбанихан. По словам исследователя А.М.Акрамова написавшего критический текст, написавшего предисловие к этому труду изданного в 1967 году в Ташкенте что, автором книги «Таворихи Гузида» является Мухаммад Салих. Б.Ахмедов считает что, это мнение А.Акрамова

неубедительно.²

"Таварихи гузида" и произведение "Нусратнаме" было найдено в двух экземплярах по всему миру. Первая рукопись хранится в Институте Востоковедения Академии наук РУ (В-745: 147 л.), а вторая рукопись хранится в Британском музее (OP. 32226; 148 л.). Оба экземпляра рукописи находятся в неудовлетворительном состоянии, а в содержании имеются путаницы и ошибки. Хотя А. Акрамов и пытается исправить эти недостатки в своем творчестве, некоторые страницы перепутаны, некоторые события повторяются.

«Нусратнаме» еще полностью не переведена, С.К.Иброхимов и В.П.Юдин перевели некоторые части этой работы на узбекский язык. Исследователи Б.В.Бартольд, А.А.Семёнов, С.К.Иброхимов, Р.Г.Мукминова, С.А.Азимжонова, К.Е.Петров, Б.А.Ахмедов и А.М.Акрамов использовали в своих научных исследованиях «Таворихи Гузида». В будущем одной из важных задач является издание этой работы на языке понятном широкому кругу читателей с комментариями. Эта работа посвящена истории Шейбанихана. Ее автором они считают известного поэта и историка XVI века Камолиддина Бинойи. Ценный экземпляр этой рукописи хранится в институте востоковедения Республики Узбекистан.

Востоковед А. Мирзаев сообщает что, Бинайи (полное его имя Али ибн ал-Мухаммад ал-Хирави) родился в 857 (1453) году в семье зодчего Мухаммед-хана Сабза. О детстве Биноя информации нет. В 1495 году Бинайи с семьёй перебрались в Самарканд. Его современники Наваи, Бабур, Хондамир и другие высоко отзывались о таланте Бинайи. Согласно Мухаммаду Ториху ученому из Балха (XVII век), в 1481 году Бинай вместе со своим отцом участвовал в строительстве купола над гробницей Али ибн Талиба, четвертого халифа в Балхе. Живя в Самарканде, Бинайи невольно стал свидетелем исторических событий 1496-1500 годов. Борьба за власть

между Бабуром и Шайбани-ханом сочеталась с борьбой за носителей передового мышления и знаний своего времени. К их числу можно отнести Махдуми Азама Косани, Ходжи Ахрора после смерти которых ставшего одним из главных представителей среднеазиатских мусульман Яхъяхана, Бинайия, Хондамира и других. Прибыв в Самарканд Бинай, сначала служил Шейбани-хану, а затем Тимуридам в течение ста дней правления Самарканном Бабуром. В феврале-марте 1498 г., когда Бабур покинул Самарканд, Бинай также отправился вместе с Бабуром. Однако борьба за власть в Самарканде продолжалась. Тем временем Бинайи снова становится сподвижником Бабура.

Битва произошедшая в середине 1501 года, решила судьбу Бинайи и Махдуми Азам Даҳбеди. Они будут жить на своей родине до конца жизни. После этого, по словам Бинайи он стал летописцем во дворце Шейбанихана и получил специальное поручение написать историю правления Шейбанихана и его победоносных походов. Бинайи отлично справился с этой задачей. Однако взаимные феодальные войны стали причиной гибели и Шейбанихана и Биная. Он умер в 1512 году, когда армия Бабура и иранцы вторглись в Самарканд и вырезали население. По данным историка Махмуда ибн Вали (первая половина XVII в.), Бинайи был похоронен на кладбище мечети в городе Карши. Работой «Шейбанийнаме» широко было использовано исследователями Э.Г.Брауном, К.Г.Залеманом, А.Н.Самойловичем, М.А.Салье, А.А.Семёновым, А.Н.Болдыревым, Р.Г.Мукминовой и др.

По словам Бинайи еще в 1494-1500 годах обсерватория Улугбека стояла нетронутой у подножия Кохака, на берегу ручья Обирахмат. Эти сведения согласуются с заявлением Бабура о том что, он видел обсерваторию Мирзо Улугбека на месте холма Кохак с необходимыми приборами для составления звездной карты. Так, приборы обсерватории Улугбека сохранились еще в XVI веке. Поэтому представление о том что, обсерватория была разграблена и снесена 25 октября 1449 года после смерти Улугбека не соответствует

историческим источникам.

Здесь необходимо остановиться на другом авторе «Шейбанинаме» Мухаммаде Салихе. Согласно историческим источникам, Мухаммад Салих был внуком шаха Малика, наставника Мирзы Улугбека, который был служил у Амира Темура, а затем самым могущественным эмиром у Шахруха Мирзы. Хып Сайдбек, отец Мухаммада Салиха, много лет находившийся на службе у Мирзы Улугбека, как и другие чигатайские беки отказался подчиниться Падаркушу Абдуллатифу, затем тимуридскому султану Абу Саиду в 1451 (1468-69) и ушел в горы из Нур. Он регулярно нападал на Самаркандскую и Бухарские области. По словам Абдураззака Самарканди, Ходжа Ахрор, занимающий большое политическое положение, несколько раз призывал Хыпа Сайдбека, а затем его союзника Мухаммада Джоки, внука Улугбека, сложить оружие и заключить соглашение. Джоки был брошен в тюрьму 5 октября 1462 года. Хып Сайдбек был назначен правителем Хорезма, где ранее был правителем его отец, но продержался он недолго. Четыре года спустя, в 1466-67 годах, султан Хусейн вторгся в Хорезм, Хып Сайдбек был вызван в Герат и казнен «за трусость».

Бинай прибыл в Самарканд в 1494-1495 гг., из «Бобурнаме» мы знаем что, Бинай и Мухаммад Салих служили при Ходже Ядгаре, сыне Ходжи Ахрора. Видно что, Бинай и Мухаммад Салих покинули Герат в один и тот же год, то есть до 1496 года. Однако их служба Мухаммеду Яхье также была недолгой. Потому что после смерти Ходжи Ахрора Ходжа Яхья стал единственным владельцем всех его прав и несметных богатств. Мухаммад Яхья был сторонником девятнадцатилетнего Бабура Султана и хотел чтобы, он стал правителем Моваруннахра. Однако в апреле 1501 года сражение под Самаркандом закончилось победой Шейбани-хана и Бабур был вынужден полностью покинуть Самарканд. Войска Шейбани-хана во второй раз захватили Самарканд, на этот раз беспрепятственно. Когда Шейбани-хан впервые захватил Самарканд, он взял в плен организаторов защиты города в

том числе Мухаммеда Яхью. Узбекские эмиры требовали его казни, но Шейбани-хан принимая во внимание репутацию покойного Ходжи Ахрора (умер в 1494 г.) предложил Мухаммаду Яхье отправиться в паломничество в Мекку. Группа шейбанидских эмиров вступила в сговор и возможно убила Ходжи по дороге. На самом деле Шейбани-хан был заинтересован в приобретении несметных богатств Ходжи Ахрора. Об этом свидетельствуют документы о разделе земель и богатств Ходжи эмирами. Большая часть этих богатств стала собственностью Шайбани-хана.

Мухаммед Салих служил у Шайбанихана с 1501 года до конца своей жизни и умер в Бухаре в 1534 году. Поэтическая хроника Мухаммеда Салиха написана около 1505 года и соответствует творчеству Камолиддина Биная.

По мнению Б.А.Ахмедова, в творчестве Мухаммада Салиха есть новые места по сравнению с «Шейбанийнаме» Биная, а именно:

1. Главы XX-XXIII посвящены восстаниям против Шейбани-хана в Караколе, Карши, Гузаре.
2. Шейбани совершает походы в Шахрухию, Оратепу, Фергану, Бухару, Термез и другие места.
3. Имеются походы шейбанидов на Хорезм 1503-1505 гг.
4. Этот труд также содержит важные сведения о кочевых узбекских феодалах, о походах их армии в Среднюю Азию и о бедственном положении населения на территориях занятых шейбанидами.

Произведение Мухаммада Салиха "Шейбанийнаме" является редким, два его экземпляра хранятся в Венской библиотеке и Восточном отделе научной библиотеки ЛДД, а также два издания по этим рукописям (издание Г. Вамбери 1885 г., издание П.М. Мелиоранского 1908 г.). Это произведение было опубликовано на узбекском языке в 1961 году поэтом и филологом Насруллоем Давроном.

2. Развитие исторических знаний Бухарского ханства при династии

Аштарханидов.

История Бухарского ханства при династии Аштарханидов описана в трудах «История Мукимхани» и «Убайдулланаме». Автор первого произведения является сын Мухаммада Юсуфа Ходжабека. По замыслу автора, «Тазкирай мукимхани» должен состоять из двух частей. В первой части произведения восхождение Мухаммад-Муким-хана из аштарханидских ханов на престол Балха началось 15 ноября 1697 года и закончилось в 1704 году. По словам автора, он решил осветить события происходившие в Балхе и Бухаре после 1704-1705 годов, но реализовать эту мечту автору не удалось. Очень ценные также сведения авторов «Тухфат ул-Хани» о связях первых мангитских правителей Бухары с соседними странами, особенно с Кашгаром и Афганистаном.

Хотя обряды возведения на престол правителей и назначения на высокие государственные должности известны с незапамятных времен, описание церемонии возведения на престол Мухаммад-Рахим-хана в «Тухфат уль-Хани» отличается от предыдущих своими подробностями. В частности, написано так, слуги расстилают в коронационной комнате ковры и коврики и устанавливают трон. Астрологи определяли оптимальное время для коронации, затем приглашались эмиры и другие официальные лица, представители духовенства (Махдуми Азам Косани, Сайид ата, Ходжа Мухаммад Ислам Джуйбори и представители семьи Ходжи Ахрора). Мухаммеда Рахимхана с завязанными глазами внесли в комнату и положили на белый войлок. Четыре престижных клана с четырех углов войлока, представители кланов Мангит, Отарчи, Бахрин и Сарай и несколько человек из вышеупомянутых четырех видных представителей духовенства и авторитетные старейшины держали края войлока. После этого начиналось воцарение нового правителя, пир и вручение даров хану. Хан покрывал плечи участников церемонии дорогим одеянием. От имени Мухаммад Рахим-

хана была произнесена проповедь. От его имени хана чеканились монеты в крупных селах и городах. Согласно этому источнику на государственные должности назначались представители кланов мангит, кипчак, бахран, сарай, кенагас, джалоир и отарчи. При Мухаммад-Рахим-хане правителем города Бухары был Давлатбий Мангит (дядя хана), Ходжамёрби (кипчак) отец хана и главный эмир (эмир ал умаро), Гайбулла бек Бахран являлся представителем семи родов в Миянкале - Деван бек, Даниолби Мангит - (двоюродный дядя хана), Мирзасадр (советник хана), Джахангирби - джибачиши хана (управляющий финансами и казной), его сын – Улуг уракчи (главный собиратель податей); Баротбий мангит - (брать хана) правитель Самарканда и области, Имамкули мангит - правитель Яккабога и кормчий; Низамидин Масуд – главный хушбеги; Худоёр кенагас - Бухарский додо (глава города) был назначен и т.д. Религиозные должности разделились следующим образом: Шахнишин (глава мусульманского монашества) Исхакходжи, потомок Махдуми Азама Косани; Из потомков Мухаммеда Ислама, Насруллы Ходжи - Шейхульислам; Мухаммад Ходжа Сайд Атои - накиб; Низамидин Хусайнин – кази калон (главный судья) Бухары и области; Потомок Ходжи Ахрора Шахобиддин Ходжа был назначен шейхульисламом Самарканда и области и т. д.

Произведение «Тухфат ул-Хани» имеет богатые этнографические данные. В произведении указаны не только названия родов, но и место их проживания и количество жителей (д 107 а, 120 б.). Например, в то время в оазисе Миянкал жили Бахран, семь родов и Джалуаров; В шахрисабзском бекстве - кенаги; Мангиты в противоположных и близлежащих районах; В Гузоре жили сарайи, в Нуроте жили бургуты, в Кубадияне жили дурманы, в Хисаре, Оратепе и Ургуте жили тузы и утарчи, в Джизаке жили киркки, в Байсуне – кунграты.

Эти данные во многом помогают изучению этнического состава Средней Азии в XVIII веке.

Несмотря на то, что «Тухфат уль-Хани» имеет множество копий в мире (23 в нашей стране, 1 в Англии, 1 в Саудовской Аравии) она очень мало изучена. За исключением переведенного на русский язык фрагмента, в котором описывается битва Мухаммад-Рахим-хана с иранцами под Серахсом в 1747 г. Хотя и у этого данного нету описательного или переведенного издания произведения.

"Тухфат ул-хани" ("Дар хана") - произведение, посвященное истории Бухарского ханства 1722-1782 гг. По свидетельству востоковеда Б.Ахмедова, автором произведения являются Ахунд мулла Мухаммад Вафа ибн Мухаммад Закир Карминави (1685-1769) и Дамулла Олимбек Ниёзгулибек из Насафа (Карши). Историю Бухарского ханства 1722-1768 годов пишет Мухаммад Вафа, остальной период - это события 1768-1782 годов и события правления второго правителя Мухаммеда Данияла (1759-1785). Написанное Ниязкулибеком произведение является естественным продолжением исторического труда «История Абульфайзхани». Историческая наука не располагает сведениями об авторах этих двух произведений. Есть лишь некоторые сведения о судье Вафе. По словам Мир Мухаммада Амина Бухари, автора «Убайдулланоме», в 1196 году он был книгохранителем Кари Вафа Убайдулла-хана. Позже он служил в этом качестве и во время правления Абулфаиз-хана и даже во время правления первых правителей мангитов.

«Тухфат ул-Хани» ценен с точки зрения историографии тем что, читатель найдет в нем богатые сведения об экономической, социальной и политической истории жизни народов Средней Азии. В произведении частности описывается запустение процветающих мест в результате нашествия кочевых тюрко-монгольских родов на заселенные территории Зеравшанского оазиса в течение семи лет (1722-1729 гг.). Первая часть «Тарихи мукимхани» состоит из введения и трех глав. Во введении автор кратко изложил тему, а первая глава описывает политическую историю

Средней Азии в XVI веке. Вторая и третья главы охватывают основное содержание исторических событий в которых подробно описывается политическая, социально-экономическая, духовная и культурная жизнь истории Балха и Бухары до XVIII века. В третьей главе политические события 1702-1704 гг., отражены отношения Балха и Бухарского ханства с соседними странами, усиление их влияния на территориях Термеза, Гисара и правобережья Амударьи. Эта работа была известна Европе в начале XIX века. Выдержки из него были опубликованы в сочинении Сенковского в 1824 году.

Большинство исследователей относят «Историю Мукимхана» к важным источникам среднеазиатской историографии конца XVI – начала XVII вв. Поэтому экземпляры произведения, хранящиеся ныне в рукописных сокровищницах нашей страны, Англии, Франции (их более 60) были переписаны в XIX веке. В 1860-1861 гг. они были переведены на узбекский, частично на французский язык И. И. Сенковским, на русский язык А. А. Семёновым и Н. Г. Маллицким.

«История Мукимхани» была в центре внимания европейских историков, таких как Карл Ритлер, Херман Вамбери. В.В.Бартольд говорил что, «долгое время она служила единственным источником по изучению истории Бухарского ханства для европейцев». Эта работа полностью переведена на русский язык и издана с предисловием и примечаниями А. А. Семенова.

Произведение Мухаммада Козима «Номай Оламарой Надири» является уникальным произведением персидской историографии XVIII века. Автор работы акцентирует внимание на событиях связанных с вторжением на территорию Мовароуннахра основателя династии Афшари иранского царя Надира (1736-1747) что, привело к полному краху аштарханидской власти в Бухарском ханстве.

Мухаммад Козим родился около 1720-1721 годов, и его отец Марвлик, принадлежал к клану Афшар в Хорасане. Надиршах общался с ним задолго

до того, как стал правителем всего Ирана. В 1728-1729 годах отец автора служил Надиршаху, а в 1732-33 годах занимался восстановлением городского кладбища Каина, знаменитой плотины Банди Султан и другими строительными работами. Надир наградил его 50 туменами (деньгами) за хорошую работу. Мухаммад Козим жил в Мешхеде в июле-августе 1730 г. и учился в медресе у Сайдамира Шамсиддина Али Мазондорони (т. I, т. 115 б). Однако получить хорошие сведения и знания будущему историку не удалось. В 1736 году он поступил на службу к Ибрагимшаху, брату правителя Азербайджана Надиршаха. Ничего не написано о жизни автора до 1740 года. 10 июня 1740 года Надиршах прибыл в Герат и стал готовиться к походу в Среднюю Азию. Мухаммад Козим принимал участие в этом походе в качестве мелкого чиновника передвижной канцелярии (т. II, V. 279 а).

В 1744-1747 годах он был служащим личного кабинета Надиршаха, а с 1747 года служил министром оружейного дела в Марве. (Т. II, V. 1566-156 а, 279 а, 287 а; т. III, т. 83 а), это были его последние должности, он умер в 1166 г. По замыслу автора «Номай Оламарой Надири» состоит из трех томов: тетради, тома и мумаллада. В 1744-1747 годах он был служащим личного кабинета Надиршаха, а с 1747 года служил министром оружейного дела в Марве. (Т. II, V. 1566-156 а, 279 а, 287 а; т. III, т. 83 а), это были его последние должности, он умер в 1166 г. По замыслу автора, «Номай Оламарой Надири» состоит из трех томов: тетради, тома и мумаллада.

Мухаммед Козим начал писать первый том (337 страниц) в 1749–1750 годах и закончил его в 1752–1753 годах. Второй том рукописи не датирован. Конец рукописи третьего тома утерян. Однако, по мнению специалистов,

второй и третий тома были закончены к 1752-53 гг. В первом томе написаны основные события, происходившие в Иране в 1689-1736 гг. Он охватывал период от рождения Надир-шаха до его становления правителем Ирана. Во втором томе (327 страниц) от коронации Надира 8 марта 1736 года до подавления им восстания Сахта Сам Мирзы в Ширване в 1743 году, где описываются события в Иране, Афганистане, Средней Азии, Северной Индии и других странах. В третьем томе (251 страница) описываются события в Иране, Средней Азии, Турции и Кавказа г 1743-1747 годах. В целом сведения о Средней Азии первой половины XVIII века в основном собраны в томах II-III.

Помимо освещения исторических событий в работе содержится много интересных сведений о тяжелом экономическом положении Ирана, Средней Азии и Афганистана, особенно о тяжелом положении населения в странах завоеванных армиями Надира и народных движениях. В этом отношении данное произведение Мухаммада Козима достойно места среди памятников персидской историографии XVIII века.

О «Номаи Оламарой Нодири» было опубликовано множество исследований. Его рукопись, хранившаяся в Ленинградском отделении факультета востоковедения, стала известна науке в 1919 году. Академик В.В.Бартольд опубликовал статью по содержанию второго и третьего томов рукописи. Эти рукописи были переданы Азиатскому музею Академии наук нашей страны в Ленинграде. Рукопись первого тома была найдена в Москве лишь позже в 1939 году. Публикации в печати о нем появились только в 1945 году и рукопись была отправлена в Ленинград. Востоковеды нашей страны часто ссылались на это произведение. Однако тот факт, что, она не была опубликована, затруднила работу исследователей. Вот почему Институт востоковедения Академии наук опубликовал этого персидского исторического труда XVIII века в факсимиле. 1960 Московское издание включает подробное предисловие Миклухо-Маклая и текст первого тома.

Этот том состоит из 82 глав. Остальные два тома работы были изданы в 1965 и 1966 годах.

Социально-экономическое и политическое положение народов Средней Азии во второй половине XVIII и первой половине XIX века было очень сложным. В этот период в Мовароуннахре возникли Бухарское, Хивинское и Кокандские ханства, которые не смогли преодолеть феодальную раздробленность в Средней Азии. Территории Мовароуннахра населенные огромными кочевыми туркменскими и казахскими родами, еще жили как независимые народы. Кроме того, такие улусы как Шахрисабз, Китаб, Аролбайи, Джизак, Оратепа, Ташкент, Карагатин, Дарваз Вахон, Шоганиян существовали как земли самостоятельного феодального господства.

Из этих трех наиболее сильным и развитым в социально-экономическом отношении было Бухарское ханство. Экономическим центром Бухарского ханства был Самарканд и Зеравшанская долина, где столицей ханства была Бухара.

Бесконечные междоусобицы привели к упадку сельского хозяйства и непригодности большей части плодородных земель Мовороуннахра. Нашествия кочевых казахов нанесли большой ущерб. В первой половине XVIII века феодальная эксплуатация в среднеазиатских ханствах была крайне жестокой. Например, Фаркодбий был одним из таких правителей Самарканда (1711-1713). В 1722 году Кенагас Ибрагимби завоевал Самарканд и уничтожил своих противников. В династической борьбе за власть с аштарханидами (Абулфайз-хан) и мангытами (Мухаммад Хакимби) Кенаги возвысили Раджаба Султана как хана. В 1723 году Раджаб-хан совершил набег на Бухару. Роды кочевников, прибывшие в Самарканд по его приглашению опустошили сады, поля, посевы и беспощадно грабили простое население. Всё это привело к убийству Раджаб-хана в 1725 году. Согласно архивным документам Раджабхан дважды начинал войну, дважды терпел поражение от Бухарских войск и возвращался назад. Между тем казахи стали

врагами калмыков и калмыцкое войско напало на казахов. Казахские роды не выдержали и отступили в Мовароуннахр. После двух поражений Раджабхан призвал казахские войска на помощь и разгромил Бухару. Взамен казахи несколько лет грабили возделываемые поля Бухары и Самарканда. Вследствие этого в Самарканде и Бухаре возникли большие трудности. В итоге Самарканде начался голод, поднялись цены. Академик Бартольд писал об этом: «Бывшая столица Тимура (Самарканда) совершенно опустела в 1740-х годах, когда выступил Надиршах. В Самарканде почти не осталось жителей, кроме крепостей где проживало около тысячи семей. В 1772 году Мухаммад-Рахим-хан (получивший титул хана в 1756 году, основатель династии мангитов.) принял меры по восстановлению города. Укрепление правления династии мангитов, процесс объединения центральной феодальной власти оказали значительное влияние на подъем и развитие экономической и политической жизни населения.

В конце XVIII в. заметно шёл процесс укрепления экономических связей между городом и кишлаками, укрепилось феодальное землевладение. Туркоязычные и ираноязычные дехкане обрабатывали землю, содержали и использовали ирригационные сооружения, развивали ремесла. Также в конце XVIII века усилилось общественное разделение труда и оседлость кочевых родов. Этот процесс особенно усилился в Зеравшанской долине в XIX веке. По данным Абдулкаrima (начало XIX в.) в Мианкале и Самарканде кочевое и оседлое население по количеству было равно. Автор другой работы писал, что, 1 миллион из 2,5 миллионов жителей Бухарского ханства ведет кочевой образ жизни. По словам Абу Тахира Ходжи с 1748 года правительство Бухары «начало принимать меры к урегулированию этого положения».

В XVII - первой половине XIX века хотя и не было выдающихся представителей верующих мусульман, таких как Ходжа Ахрор, Махдуми Азам и Ходжа Ислам в период экономического и политического кризиса края религиозные представители пытались контролировать общественное

сознание такие как шейхи, ходжи, сайиды и др. Этот процесс породил дервишев в XVIII веке в уникальном ханском одеянии эмира Масум-Шахмурада.

Таким образом, все исторические труды, охватывающие историю Средней Азии с XVI века до первой половины XIX века имеют аналогичный недостаток. Авторы льстят правителям, окружающим их чиновникам и писали о событиях, в которые сами не могли углубиться. В ихних трудах не приводиться должным образом причины народного недовольства и истинная суть политической жизни. Они также не могли избавиться от традиционных восхвалебных воспеваний характерных для историков феодализма. Но такие негативные стороны встречаются и в историографии советского времени. Тем не менее приведенные выше работы являются ценными научными источниками для изучения исторических событий тех времен.

2. Историография истории Бухарского эмирата времен династии мангытов и ее выражение в интерпретации британских и американских историков

Наука всемирная историография наряду с отечественными историографическими источниками занимает особое место в освещении прошлой истории нашей страны. Потому что, зарубежные историки, туристы, люди в разных сферах профессий, послы, пытались изучать историю Средней Азии описывать события в рукописях или произведениях свидетелями, которых они были.

История народов Центральной Азии связано с историческим прогрессом их бесценным духовным наследием и неповторимым богатством в области культуры. Историки Англии и США особое внимание уделяли изучению истории нашей страны и написали ряд работ. Они основывали свои взгляды и

мнения по истории Средней Азии в своих трудах. Именно в связи с политикой британского правительства в отношении Азии, британские историки регулярно изучали события, связанные с историей Бухарского эмирата. Английский исследователь Мэри Холдеворт, изучая историю Средней Азии, писала что, «в XIX веке необходимо изучать историю Бухары, Коканда и Хорезма по двум основным причинам»:

Первая причина – изучение истории народов и регионов, вошедших в состав западной империи в конце XIX века или ранее, вместе с историей города, изучение внутренних обычаяев и внешних сношений среднеазиатских ханств, сравнивая со странами Азии и Африки.

Вторая причина – предоставить англоязычным читателям интересную информацию о народах Центральной Азии и их прошлой истории. «Туркестан в девятнадцатом веке» Мэри Холдеворт. Краткая история Бухарского, Кокандского и Хивинского ханства Оксфорд, 1959 г.-Введение» описывает внешнеэкономическое положение Бухарского эмирата, дипломатические отношения Бухары-Афганистана, Бухары-Ирана и внешнеторговые отношения. В работах американских историков Джошуа Харлана и Ульяма Кертиса широко проанализирована политика Бухарского эмирата с точки зрения политического и административного управления, отношения России и Англии с Бухарским эмиратом, а также конфликты в международных отношениях. Работа «Путешествие в Борхару» представляет собой отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию в 1831-33 гг. английского историка Александра Бурса, уделявшего особое внимание изучению общественно-политической и культурной жизни страны. -Лондон, 1834 г.». «Рассказ Вольфа Джозефа о миссии в Бухару в 1843–1845 годах для выяснения судьбы полковника Стоддарта и капитана Конолли». 2 т. — Лондон, 1846 г., — Эдинбург, 1852 г.». В его трудах описывается политическая и экономическая история эмирата, внешняя политика Бухары,

среднеазиатский вопрос, соперничество между Англией и Россией, сельское хозяйство, ремесло, торговля.

В работах таких авторов в английской историографии своими важными историческими трудами, как Дж. Райт, Г. Норман, С. Грэм, В. Джохельсон, описываются исторические сведения о Бухарском эмирата по этнографии, антропологии, археологии, географии и быте народов Бухарского Эмирата, где представлены сведения об образе жизни, традициях и религии. В книге «Русская Азия» геолога Джорджа Фредерика Райта пытавшегося изучить геологию Средней Азии, есть исторические источники по материальной культуре Средней Азии, природе Моваруннахра, национальных традициях, природных богатствах, жизни и обычаях местных тюркских народов. В произведении также зафиксированы сведения о взаимоотношениях между Россией, Афганистаном, Ираном и Индией. Следует подчеркнуть, что, страны пытавшиеся наладить экономические, политические и культурные связи с Бухарским эмиратором присыпали множество подданых в качестве купцов, дервишей, послов для ведения военно-разведовательной работы с целью завоевания новых колоний. Они были, безусловно образованными, политически подготовленными картографами, хорошо разбирающимися в рисовании картин, представителями интеллигенции, в совершенстве владевшими языком и переводом. Также западные историки, усвоившие политику советского авторитарного режима, жестко критиковали советскую историографию за ее односторонние взгляды на историю Бухарского эмирата. Книга Джошуа Кунита был опубликована в 1935 году под названием "Утро над Самаркандом, Возрождение Средней Азии". В этой работе рассматривается внутренняя и внешняя политика Бухарского эмирата в начале XX века. В данной работе приводятся данные о пассивности и Сейид Алим Бахадыр-хана в управлении государством, международных отношениях, внутренние конфликты. Отдельно показан политический кризис бухарского эмирата, не имеющего внутренней и внешней поддержки, и тот

факт что, эмир не принял серьезных и решительных мер для получения военно-политической поддержки оказываемой дипломатией западных стран. Также автор глубоко проанализировал детали недостатков бухарского эмира Сейида Алим Бахадыр-хана в области государственного управления, военного командования и его побега в Афганистан. Политико-административное управление в Бухарском эмиратае автор объяснял так: «Власть эмира была абсолютной. Чиновники различных учреждений, хакимы назначались им и подчинялись только ему. Страна была разделена на административные единицы - виласты, тумени и кишлаки. Административными чиновниками были беки, амлақдары и аксакалы.

Бухара являлась славной крепостью арабо-иранской культуры на протяжении сотен лет «Сердцем ислама» в Средней Азии, родиной великих прославленных ученых и толкователей Корана, центром 250 мечетей и медресе. В вопросе изучения истории Бухарского эмирата и его внешней политики в 40-50-е г.г 20 века важным источником являются труды Ф. Реймонда, Л. Корлисса, В. Коутса, Дж. Гресси и других. В ихних работах пишется развитие торговли, исторические события, как письма дипломатов, появление ремесленных Бухарских изделий на рынках Англии, Франции, Италии, Германии. В третьей главе книги историка В. Коатеза озаглавленной «Завоевание среднеазиатских ханств русскими», приводит следующие моменты: «В середине XIX века развивалась торговля между Азией и Россией, особенно с русскими городами Оренбургом, Нижним Новгородом, Ирбитом и среднеазиатскими городами Хивой, Бухарой и Ташкентом. Царское правительство поощряло эту торговлю. Таможенные пошлины на товары, пересекающие границы Средней Азии были очень низкими, а в определенные торговые периоды налоги даже не изымались. Основными товарами, экспортируемыми из России в Среднюю Азию, являлась железо, медь, ткани из хлопка, готовые шерстяные изделия, кожанные изделия, табак, сахар, а также 3/2 всего металла и металлопродукции. В 60-х годах XIX века

известный путешественник Вамбери отмечал что, на рынках Бухары видов русских товаров было больше, чем товаров западноевропейских. Товары, привозимые в Россию из Средней Азии, были в основном сельскохозяйственными товарами, необработанная шерсть, хлопко-сырьё и т. д.».

3. Историография истории Бухарского эмирата в конце XIX - начале XX вв.

Культурная жизнь народов Средней Азии находилась в зависимости от социально-экономического положения - феодального строя, в том числе и в Бухарском ханстве, и исследования также были взаимосвязаны со всеми сферами общественной жизни. Такой взаимосвязанный взгляд на различные аспекты проблемы помогает определить место культурного развития в бухарском обществе, особенности (тенденции) прогресса, отраженные в лучших произведениях классиков узбекской и таджикской культуры, народных мастеров и хафизов, бахши и поэтов.

Со второй половины XVIII века создавались хорошие условия для развития экономики Бухарского ханства, хотя и более медленными темпами росли производительные силы, но городская жизнь улучшалась и экономические связи между некоторыми районами, укрепилось значение международного рынка, усилились и расширились торговые отношения с Россией. В связи с развитием капиталистических отношений в России в конце XVII века обострились ее отношения с Бухарским ханством. В этот период в культурной жизни персидско-таджикский язык использовался в качестве официального наряду с арабским языком. Большая часть документов и государственных дел велись на персидском языке, которую большая часть населения ханства плохо понимала. Языковой барьер также обусловил разнообразие культуры и жизненного быта населения ханства.

Особенно это заметно в центре – густонаселенных районах, например, Миянкал, Иштихан, Каттакурган. В этих регионах жили в основном узбеки, однако в начальных классах медресе занятия велись на арабском или таджикских языках. Главной причиной упадка культуры был произвол правителей. В то время без анализа изучались комментарии, написанные ко многим «святым» книгам, а в школах преподавались предметы религиозного характера. Ограниченнность их научного мировоззрения видно, из следующих замечаний: «даже если свет падает на весь мир от солнца, то есть сверху, то в Бухаре он выходит из-под земли, потому что так там похоронено много великих людей». Это конечно образное выражение. Это отчетливо чувствовалось в Каттакургане, в этих местах в основном жили тюркоязычное население. Однако в начальных классах медресе обучение велось на арабском или таджикском языке под руководством мулл. Кроме этого причиной упадка культуры был ещё и произвол правителей.

Социально-политические взгляды правящего класса поощрялись и укреплялись в угоду правящего класса. Идеологические взгляды господствующего класса защищала и поддерживала созданный им строй всеми средствами и различными способами, морально служа его интересам. В феодальном обществе Бухарского ханства господствующими классами были феодалы, религиозные деятели и купцы. Крестьяне, ремесленники и другие классы населения составляли низшие сословие. В идеологии феодалов, духовенства и купцов неизбежность и вечность власти эмиров и правящих богачей, святость труда и прав религиозных людей, покорность народа правящему классу, акцент на угнетение и бесправие делается на трудящихся. Поэтому дехкане и ремесленники обличали существующий общественно-политический строй и угнетающих богачей, кто проклинал правящий класс и надеялся на лучшую жизнь в будущем. Идеологическая система ханства имела общую основу, несмотря на их различия, особенности и своеобразие социального устройства. Они защищают угнетение человека

человеком, способствала устойчивости частной собственности, узаконивала имущественное неравенство, оправдывала господство правителей и покорность масс. Наоборот, взгляды угнетенных классов выражали протест против угнетения, они пытались сломить несправедливый общественный строй, добиться равенства и свободы. Несомненно, противоречивые идеологические взгляды были разнообразны в жизни Бухарского ханства. Естественно, господствующий класс пыталось навязать свои взгляды другим социальным слоям населения, оказывая идеологическое влияние на людей, т.е идеологически доминировала в обществе. Правящие классы находились на вершине власти, держали в своих руках болты и рычаги государства и использовали их для достижения своих целей. Господствующий класс взявшие под свой контроль систему образования и воспитания молодежи, по-разному действовали на их умы. Для формирования религиозного мировоззрения людей они воспитал многих благочестивых и верующих людей, дервишей и каландаров, поэтов и писателей, толкователей законов шариата и Корана. Правящий класс пытался всячески и жестко навязывать свои взгляды населению ханства преследуя инакомыслящих,

Исламоведы правящей идеологии Бухарского ханства восхваляли и критиковали существующий социально-экономический строй. Религия оказала большое влияние на жизнь как в материальном, так и в духовном плане. Все сферы идеологии, культуры и науки служили влиянию на трудящихся, полностью подчиненных религии. Представители духовенства казикалоны, шейхульисlamы, мударри, раи, муфтии, имамы, ходжи, эшаны, шейхи и дервиши проповедовали ислам как «волю божью» и были страстными защитниками феодального строя. Вся их деятельность состояла в том чтобы, призывать массы к спокойствию и добру.

Основой культурной жизни страны была социально-экономическая жизнь общества. Из истории известно что, наряду с социально-экономическими условиями большую роль в культурной жизни играли и

отдельные государственные и общественные деятели. Но ни Хайдар, ни Насрулла, ни его преемник Музаффар-хан не были такими историческими фигурами в рассматриваемый период. Наоборот, они были блюстителями исламских и шариатских законов в образовательной сфере. Придворный историк, младший сын Даниерби Мухаммад Якуб Бухари, например, так описывал эмира Хайдара: «Ученый, добродетельный, вдумчивый, соблюдающий религиозные обряды, знаток слова Божия. Несмотря на свою занятость государственными делами, он ежедневно читал лекции 400 муллам и десяткам тысяч беднякам, ежедневно раздавал жалованье, а также помогал бедным.

«Люди религии, — писал профессор А. А. Семенов, — составляли единый сплоченный класс, привитый духом ислама, следовавший единому божественному закону, называемому шариатом». Никакая новая идея, даже намек на новаторство не могли просочиться в эту каменную среду. Эмиры, которые были безусловными хозяевами жизни и зависимые от своих подчиненных часто приходилось считаться с настроениями бухарской знати. Например, Эмир Шахмурад получил от священников почетный титул «Эмир Мас'ум» («Эмир без греха») еще при жизни за свое благочестие. Шахмурад был самым беспокойным эмиром в мангитской династии, и во время его правления увеличились орошаемые земли, а некоторые налоги, поднявшиеся до невиданного уровня во времена его отца Даниолби, были отменены. Однако процесс завоевания среднеазиатских регионов усилился. Несмотря на звание эмира, он считал себя преданным последователем шейха Сафара, величайшего религиозного деятеля Бухары лидера религиозного течения Бухары. Именно под давлением шейха Сафара эмир Шахмурад совершил большой поход в Афганистан и обосновал его религиозным лозунгом войны против «затерянных в пути».

Автор исторического сборника «Фатихномаи Султани» («Официальная история Насрулла-хана») Мир Олим Бухари перед походом эмира

Шахмурада против афганского правителя Темуршаха (которому в то время была подвластна большая часть Северной Индии, а Шахрисабский бек Ниязалы был его союзником), описывая подготовку, писал: «Машварат (военный совет) посоветовал Шахмураду организовать оборону по реке Амударье. Итак, Его Высочество эмир нашел наставления совета разумным, собрал войска и призвал быть готовым к защите. Эмир приказал собрать туркменских воинов в Самарканде, Джизаке, Миянкале, Каттакургане, Кармане и Мерве. Кроме этого, он приказал воинским частям в Караколе и семи районах Бухары, Насаф, Гузор, а также Кунгирот, Дохисори и байсунским родам собраться на берегу Амударьи. «Затем, — продолжает Мир Олим Бухари, — под руководством Амира Шахмурада собрались сто пятьдесят тысяч воинов с обозом. В состав войска входило 20 000 ученых и служителей духовенства. Лидером этих уважаемых людей был Эшан Шейхулислам. Затем автор сообщил что, в этой битве рекой лилась человеческая кровь, было убито и покалечено много невинных людей, десятки тысяч людей были взяты в плен и уведены в рабство и т.д.

Таковы были настоящие дела «невинного» эмира Шахмурада. Но преемник Шахмурада, Амир Хайдар (1800-1826) не смог продолжить политику централизации. В первой половине XIX века продолжались межусобные бои между тремя ханствами; например, пока Насрулла (1826-1860) до захвата Шахрисабза (в 1856 году), он совершил 32 похода на эту провинцию. Эмир Насрулла известный как «эмир-мясник» взошел на престол, убил обоих своих братьев, а после прихода к власти ежедневно на глазах у народа вешал по 50-100 человек. Мухаммад Якуб Бухари автор исторического труда «Гульшан-уль-мульк», враждебно настроенный к эмиру Насрулле, писал что, в день восшествия Насруллы на бухарский престол было убито 50 человек. Почти все они были сброшены с башни Нагорахони на глазах у толпы: например, Кази Турсун Баба с сыном, астролог Мирза Азиз, поэт Азиз Садык (по прозвищу Муной), из ворот Самарканда, Казибек

Мирохор Риязби, глава Бухары Ясовулла Рахматуллабек, Кази Мухаррам, Ходжакул Гулям и др. Многие бухарские просветители были выброшены с башни. В рассматриваемый период под давлением духовенства сперва эмир Хайдар, а затем по приговору Насруллы были убиты, сосланы и подвергнуты различным гонениям прогрессивные представители своего времени, в том числе поэтесса Надира, глава бухарского медресе Гаджибай, судья Абдусаид Самарканди, глава Вобкента Моминходжа, глава Байсуна Худойберди, глава Гиждувана Фозилбек и многие другие. Многие были недовольны эмиром и были настроены враждебно по отношению к эмиру. Но они не могли раскрыть свои взгляды из-за страха. Военно-феодальная знать и защитники ее идеи, духовенство, всегда и везде распространяли среди народной массы идею лояльного гражданства. Поощрялась деятельность религиозных учреждений. Только в Бухаре было 465 мечетей и 103 медресе. В таком крупном городе, как Самарканд, включая его пригороды, насчитывалось 155 мечетей и 22 медресе, а в Каттакургане - 22 мечети и около 100 культовых сооружений. Эти религиозные учреждения в основном служили центрами просвещения населения в духе исламских законов.

Как и на всем Востоке в Бухарском ханстве существовало две школы мысли. Некоторые школы располагались в маленьких и тесных помещениях при мечетях. Первые 5-6 лет в школах преподавали «Хафтияк» - седьмую часть Корана, таджикский «Чор Китаб» (эта книга написана на основе вопросов и ответов). Затем он переходил к работам суфия Оллояра, состоящей из восхвалений, написанных от имени Бога и правителя. Эта книга была написана на узбекском языке в стихотворной форме. После этого было изучалось творчество Ходжи Хафиза, составленное из отдельных стихотворений мистического направления.

Внутренние и внешние условия школы были общими для общественной и семейной жизни населения. Во всем Бухарском ханстве дальнейшее образование получали в медресе, где условия были более тяжелыми. Талибы

жили в полулегких помещениях, едва вмещающих два человека, свет и воздух поступали через единственную дверь, в камерах готовили и хранили пищу, умывались и готовились к урокам. Со временем вакфное имущество, как и худжры, стало передаваться личной собственности.

«В бухарских медресе преподавались следующие предметы: синтаксис и этимология арабского языка, логика, основы ислама, медицина и благочестие, юриспруденция – фикх. Последняя упомянутая наука занималась правилами омовения грехов, благословения, поста, совершения хаджа, похорон, торговли, владения рабами, освобождения от работы, заключения брака, развода и других религиозных обрядов. Желающие могли изучать уроки математических расчётов у любого преподавателя если он этого желал. Литературой также мог заниматься любой желающий. При изучении родного языка основывались на опыте и умении чтения книг в меру своих способностей и сил. Учебная программа и учебники оставались без изменений.

Срок обучения в школе и медресе было до 19 лет. Даже тогда некоторые студенты не получали достаточного объёма занятий. Обучение было платным и дети бедных дехкан и ремесленников, а также дети среднего сословия иногда не могли продолжать учебу.

Система образования в Бухарском ханстве была основана на схоластику. В основном преподавались предметы религиозного характера, научные предметы не преподавались. Такое образование делало страну отсталой. Следует также сказать что, прогрессивно мыслящая молодежь медресе охотно читала произведения Абу Насра Фараби, Хорезми, Абу Райхана Беруни, Абу Али ибн Сины, Саади, Хафиза, Наваи, Физули, Бедиля, Суфи Оллояра и Хувайда. Среди таких сознательных учеников выросли Абдулла Авлони, Бехбуди, Мукими, Фуркат, Завки, Хамза, Шавки Каттакургани, Муджрим Обид, Музтар Мири, Мулла Килиф Джами, и другие поэты и просветители. Прогрессивно настроенные молодые люди, окончившие

школы и медресе понимали мечты своего народа и старались всячески помогать в улучшении ихнего положения. Они самостоятельно изучали труды греческих философов, историю, литературу, географию и юриспруденцию чтобы, принести пользу людям.

В середине XI-XII веков богатейшей библиотекой Бухары был научный центр «Дори-ш-Шифа», основанный саманидами, причем пользовались этим не только бухарцы, но и передовые люди Средней Азии и всего Востока. Но правящие классы не хотели чтобы, народ был грамотным. Из-за равнодушия и поддержки эмира Хайдара многие бесценные книги «Дори-ш-Шифа» без списка были розданы разным лицам или же разграблены. Эмир Насрулла издал специальный указ, закрыл для иностранцев библиотеку «Дори-ш-Шифа» и конфисковал ее сокровища. Дикое отношение эмира Насруллы к культурному достоянию особенно проявилось в 1842 году. Когда кокандские войска вторглись в Бухару, эмир приказал уничтожить все книжные сокровища чтобы, они «не достались врагу», и воины изрубили их мечами. Некоторые книги сожгли, некоторые украли. Такое отношение бухарского правителя к культуре затрудняло изучение истории народов Востока до более поздних времен.

По словам В.В.Бартольда, «существующие библиотеки в Бухаре были разграблены во времена эмира Насруллы, а в собственную библиотеку эмира русских не пускали». Правда в этот период был создан ряд великих произведений по философии, истории и литературе. Но большинство этих произведений были по духу были религиозны и восхваляли эмиров и ханов. В этих книгах недостаточно показана роль масс в истории. Например, историк Мухаммад Мир Алим Бухари высоко оценил политику эмира Шахмурада (Батирхана) в своем труде и написал: «Во времена этого истинного лидера широко распространилось ислам и шариат. Справедливость истина были решены до такой степени что, волк и овца пили воду из одного корыта. Краеведы недооценивали роль народных масс,

превозносили эмиров и наместников, искажая исторические события. Они служили интересам господствующих классов, защищая своими произведениями социальные основы феодального строя. В Бухарском ханстве лучшим источником знаний были книги. В этот период книги в ханстве печатались не в типографии, а в виде литографии или же ручной рукописи. Книги созданные великими учеными Средней Азии издревле служили духовной пищей нашему народу. Передовые люди прекрасно знали, что, книги являются прекрасным средством для развития знаний, науки, искусства и ремесла. Книга помогают человеку работать и жить. Которая оказывала сильное влияние на человеческий разум и эмоции. Уже в прошлые века Херман (Арман) Вамбери с восхищением писал что, «произведения Алишера Навои являются сокровищем в каждой узбекской семье». Сокровища замечательных книг хранились в домах людей. Люди бережно хранили книги и передавали их следующим поколениям. Копирование, сохранение и распространение книг считалось большой заслугой. Например, в 19-м и начале 20-го века в городе Бухаре 20 узбекских и таджикских ученых хранили 10 000 экземпляров рукописей и литографированных книг по различным направлениям. Сейчас большая часть этих рукописей и литографических книг хранится в фондах институтов востоковедения бывшего Союза, Узбекистана и Таджикистана. Только в Институте востоковедения Академии наук Узбекистана имеется 30000 литографических произведений, относящихся к разным направлениям. Среди них рукописи по философии, истории, литературе, природе и по другим наукам записанные искусными хеттотами - каллиграфами. Духовенство не позволяло людям всех сословий распространять произведения противящих шариату и религии ислам, те кто ослушивались жестоко наказывались. Именно поэтому население отдавало предпочтение религиозно-миистическим книгам типа «Рашохат-айну-л-хайят», «Тазкиратул-авлия», «Хазинатул-асфия», «Сафинату-л-авлия», «Мазароти Самарканд» («Самария»), «Сайкалнаме»,

«Меърежнаме», «Маслакул-мутта-кын», «Саботул-ожизкын», «Абу Муслим», «Кимиёй-саодат» и так далее. Смысл этих книг содержали религиозную мистику.

Правители уделяли большое внимание творческому наследию Ахмеда Яссави, Сулеймана Бакиргани (Багриони), Джалалуддина Руми, Суфия Оллойора и других с целью широкого распространения религиозных знаний. По словам Мир Алима Бухари, эмир Шахмурад «... назначил мударрисом в каждое медресе и имамов в каждую мечеть». Ученые-богословы в каждом районе (районе) и городе, судьи, правители отвечали за религиозные церемонии, правила торговли и правильный сбор налогов. Жаждущие знаний люди стекались в Бухару со многих мест. Вскоре медресе были полны студентов. После этого эмир стал давать наставления религиозного характера простым гражданам. Возросло благочестие бухарцев. В период правления Амира Хайдара религия-ислам получила большее развитие с этой целью он (эмир Хайдар) ежегодно выделял сто тысяч монет для подношений дервишам и святым». Однако из приведенных выше свидетельств не следует делать вывод что, в Бухарском ханстве распространялись только религиозные учения. Прогрессивные выходцы из народа боролись с застоем и невежеством, распространяли просвещение в народе. Среди народа было много грамотных писцов, каллиграфов, собирателей и хранителей редких книг. Эти просвещенные люди занимались сабиранием и сохранением духовного богатства узбекского, таджикского, азербайджанского и других народов. Они бережно собирали уникальные шедевры классиков узбекской и таджикской литературы. Например, произведение великого узбекского поэта Алишера Навои «Махбубул-кулуб» было написано тогдашним интеллектуалом Мир Олимом Бухари в 1838 году, а Нематулло Якуб Самарканди это произведение заново было преписано в 1844 году.

В 1825 году известный самаркандский художник и писатель Мир Абдулхай скопировал «Чор Деван» Навои, а в 1850 году живописец

Мукимхан Самарканди скопировал в прекрасном почерке всемирно известный шедевр «Хамса».

В первой половине XIX века, помимо произведений великого узбекского поэта Алишера Навои, неоднократно переписывались произведения Машраба, Хувайдо, Сайкали, Шавки, Амири, Гаibi и других поэтов. Эти произведения часто копировались и передавались из рук в руки. В первой половине 19 века Мухаммад Мунис Хорезми в 1854-55 годах при создании своего дивана, также собрал стихи великих поэтов, таких как Низами, Саади, Джами, Навои, Физули. Эти диваны сейчас хранятся в рукописном фонде Института Востоковедения Академии наук Узбекистана. Эти небольшие поэтические байозы обычно использовались на общих собраниях фанатов.

В 19 веке на территории Бухарского ханства жили и творили многие поэты, ученые. Мухаммад Раджаб Бухари, Кори Раҳматилло Вазих, Масихо Байсуни, Афкори Бухари, Адри Самарканди, Хабибий, Яқдил Махмуд Каrizи, Мулла Мухаммад Юсуф описал «Таварихи мулуки аджам» («История иранских земель»), Адилмурад Мири, Юнусжоджа Катиб, Шахрисабзи, Мухаммад Амин Бухари, Мухаммад Якуб Бухари, Мухаммад Мир Олим Бухари, Раҳмонкулбек Катиб Мирохур, Мухаммад Фарҳад, Мухаммад Шукур Катиб, Джалалиддин Бухари, Мулла Насрулла Катиб и многие передовые ученые и каллиграфы. Многие из них не только писали, но и подготовили много учеников. Они с энтузиазмом собирали книги и старались распространять знания и просвещение среди людей по мере своих возможностей. Следует отметить что, дошедшие до нас произведения Наваи были скопированы в конце XIX века и первой половине XX века. Помимо произведений А.Наваи, художественно копировались произведения Саади, Хафиза, Джами и других классиков восточной литературы. В частности, в 1818 году каллиграф Абдулла Хеваки прокомментировал и проанализировал сборник стихов «Девони Хафиз» и написал его в прозе на таджикском языке. В том же году были скопированы знаменитое произведение Джами «Тухфат-

ул асрар», произведения азербайджанского поэта Сахиба, диван Фазли (1863). Насрулла Бухари, посредством Хаттота, из произведения хорезмского поэта и ученого Мухаммада Хоксара (1794-1801) «Мунтахаб ал-лугат», Мухаммад Раджаб Бухари из «Куллиёт» а Мирзы Бедиля, Рахимбек Котиб из «Сокинама» Фузули 1780 г., Мухаммед Фархад (1806-1807 гг.) скопировал с сборника стихов из известного дидактического труда Хусейна Войза «Латойф ва зароиф». Поэты и писатели Зеравшанской долины Шавкий Каттакоргани, Волай Самарканди, Хиромий и другие не только создавали настоящие произведения, но и копировали и переводили произведения прошедших до них известных людей. Например, поэт Хирами создает интересные произведения в духе пандномы, похожие на персидско-индийские сюжеты. Рахматилло Вазих переводит на таджикский язык произведения арабского поэта и мыслителя Аль-Махди, жившего и творившего в средние века. Следует отметить что, видные представители узбекской и таджикской литературы пытались выразить в своих произведениях передовые идеи своего времени. Лучшие образцы этих стихов, прозы и исторические хроники были светом во мраке феодального господства. Их произведения были проникнуты идеями социальной справедливости и гуманизма, любви к Родине и очень хорошо отражали народное творчество. Они восхищают нас и сегодня. Но человека, которого любят народ, правители ненавидят. Преследовались и подвергались гонениям лучшие и талантливейшие представители узбекской и таджикской литературы. Эмиры Бухары не только преследовали мыслителей, но и сажали их в тюрьмы, пытали и даже убивали. После смерти ихние произведения скрывали и даже уничтожали, либо меняли смысл изменяли содержание этих произведений. Ихние работы были истолкованы как религиозные заблуждения или извращенные мысли.

Таким образом, в этот период усилился феодальный гнет и значение религии. По данным Х. Вамбери, в середине XIX в. в Бухаре насчитывалось

более 20 тысяч рабов. Однако материальные блага создавали дехкане и свободные ремесленники. С развитием культурных связей между Бухарским ханством и Россией некоторые редкие работы наших соотечественников были отправлены в научный центр России. Например, в 1820 году после успешного завершения дипломатической миссии русской делегации эмир Хайдар преподнес в дар русскому послу Негри произведение «История Мукимхана». Негри передал эту работу в Российскую академию наук. Это произведение был переведен на французский язык О.И.Сенковским, профессором востоковедения Санкт-Петербургского университета. Следует отметить что, русские востоковеды и передовые люди своего времени, среднеазиатские историки, философы, классики узбекской и таджикской литературы внесли большой вклад в сохранение и собирание редких произведений. В 1960 г. группа советских делегатов Г.Д.Миклухо-Маклай, О.Ф.Акумушкин, В.В.Кулиев, М.А.Салохиддинов подчеркнули в своих докладах на XXV Международном совете востоковедов что, В.А.Иванов собрал огромную коллекцию персидско-таджикской литературы в Бухаре в 1915-1916 гг.

Вопросы по теме:

1. Какие произведения по истории Бухарского ханства времен династии Шейбани вам известны?
2. В чем значение произведения «Таварихи Гузида» («Нусратнаме»)?
3. Какая у вас есть информация о Камолиддине Бинае?
4. Какая информация у вас есть о Мухаммеде Салихе?
5. Обсудите значение произведения «История Мукимхани»?
6. Какова роль «Тарихи Мукимхани» в источниковедении?
7. Какие произведения по истории Бухарского ханства вы знаете?
8. Какое место занимает история Бухарского эмирата в британской и американской историографии?

9. В каких произведениях XVIII-XIX веков нашла отражение история Бухарского эмирата?

10. Какие ученые способствовали развитию историографии в колониальный период царской России?

ТЕМА № 3. ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

ПЛАН:

1. Произведения по истории Хивинского ханства при династии Кунгират
2. Роль Абдулгази Баходирхана в становлении Хорезмской школы историографии
3. Освещение политических, социально-экономических и культурных отношений Хивинского ханства в интерпретации историков Средней Азии
4. Работы по государственному управлению и экономической истории

Ключевые слова и фразы: «Рияз уд-давла», «Зубдат ут-Таварих», «Джаме ул-Вакеоти Султани», «Гульшани давлат», «Шахид уль-Икбал», «Шаджарайи Хорезмшахи», «История Хорезма», «Таварих ул- Хавин""», научный анализ, сравнение, внутренние и внешние связи, сравнительный, логический анализ, хронологическая последовательность, объективность, сохранение традиционности, простой способ изложения

1. Произведения по истории Хивинского ханства при династии Кунгират

Политические, социально-экономические и культурные отношения Хивинского ханства в трудах краеведов опирающихся на первоисточники с первых дней независимости Узбекистана стала задача создания подлинной истории народа на основе всестороннего научного анализа и комплексная концепция, которая поднялась до уровня государственной политики. Ведь одним из необходимых условий правдивого и полного отражения исторической действительности является правдоподобное использование первоисточников.

Письменные сведения очень важны при изучении истории Хивинского ханства при династии Кунгират. Исторические сведения относящиеся к истории ханства в основном написаны сыном Мухаммеда Резы Эрниёзбека Агахи («Рияз уд-давла», «Зубдат ут-таварих», «Джаме ул-вакеоти султани», «Гюльшани давлат», «Шахид ул-икбал») и Мухаммад Юсуфа Баяни («Шаджарай Харезмшахи», «История Хорезма»), Сейид Хамид Тора Камёба («Таварих ул-хаванин») и других хивинских историков, которые являются продолжателями дела в направлении исторографии Абулгази Бахадырхана жившего в XVII веке. Эти авторы использовали произведения своих предшественников и современников для выражения своего мнения и критического подхода к событиям. Исторические произведения Агахи, Баяни и Камёба имеет большое значение с точки зрения количества и точности информации. Русский ученый академик В.В.Бартольд писал, что, произведения Муниса и Агахи являются литературно-историческими³. Если согласиться с этим мнением, то можно сказать что, исторические события в произведениях Агахи, Баяни и Камёба широко используются доказательные сведения, но способ повествования представляется литературным. Известно, что по инициативе хивинского хана Эльтузар-хана Мунису было поручено написать историю Хорезма. Значение этого труда «Фирдавс уль-Икбал», выполненного Агахи, состоит в том что, в произведении освещается почти 300-летняя история Хивинского ханства (1511-1825 гг.). В произведении описывается роль различных этнических групп в общественно-политической жизни государства, виды землевладения, налогообложение, внутренняя и внешняя торговля, дипломатические отношения. Особенно описывается история представителей рода Кунгират сыгравших важную роль в политических событиях в Хорезме и предпринятых действиях представителях этого рода на пути к престолу ханства. В период жизни Агахи в Хиве семь раз менялась власть хана, а автору удалось написать пять

³ Бартольд В.В. История культуры Туркестана. - Л., 1927. - С. 113

исторических произведений, описывающих исторические события, происходившие во время их правления. В частности, одним из них является произведение "Рияз уд-давла" ("Сады царства") освещающее период правления Аллақули-хана (1825 - 1843 гг.). Ценность этого источника в том что, в нем освещаются события происходившие во времена правления Аллақули-хана, внутренние и внешние торговые сношения ханства, дипломатические отношения, быт, культура, духовнуж жизнь.

В произведении Агахи «Зубдат ут-Таварих», названном «Книгой истории» описываются события правления хивинского хана Рахимкули-хана (1843-1846 гг.). Этот труд состоит из двух частей, первая часть начинается с рождения Рахимкули-хана, расцвета религиозных, светских и военных наук во время его деятельности в качестве наместника Хазорасп и событий до его восшествия на престол ханства, и во второй части описываются события восшествия его на престол и до его смерти. Эта работа была опубликована в 2009 году под редакцией Рашида Захида. Подготовил ее к публикации научный сотрудник Нурбой Джаббаров снабдив работу предисловием, глоссарием, аннотациями и указателями.⁴ Это увеличивает его научное значение.

События правления Мухаммад-Амин-хана 1846-1854 годов нашли отражение в произведении Агахи «Джаме ул-вакеоти султани» («Комплекс султанских событий»). Кроме того, в конце произведения имеется раздел, посвященный событиям хивинских ханов Абдулла-хана (1854 г.) и Кутлуг-Мурад-хана (1855 г.).⁵ В произведении «Гульшани давлат» («Гульшани государство») Агахи пишет о временах правления хивинского хана Сейида Мухаммед-хана которая включает в себя события в ханстве 1856-1865 гг.⁶ В настоящее время эти источники хранятся в рукописном фонде Института

⁴ Огахий Мухаммад Ризо. Зубдат ут-таворих (Тарихлар сараси) // Нашрга тайёрловчи Н. Жабборов. – Т.: Ўзбекистон, 2009. – 240 б..

⁵ Муниров Қ. Хоразмда тарихнавислик (XVII – XIX ва XX аср бошлари). – Т.: Faafur Fulom, 2002. – Б. 52. 30

⁶ Мұхаммад Ризо Эрниёзбек ўғли Огахий. Шохиду-л-икбол (Иқбол шаҳодати) // Нашрга тайёрловчи Н. Шодмонов. – Т.: Мұхаррир, 2009. – 336 б.

востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. Однако единственный экземпляр «Шахид уль-Икбал» Агахи с автографом хранится в настоящее время в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге. Тот факт что, источник находится не в Узбекистане, может быть причиной его малоизученности. Фотокопия этого источника хранится в рукописном фонде Института востоковедения АН РУз и на этом основании он был опубликован в полном виде в 2009 г. Н. Шадмоновым. Произведение «Шахид уль-Икбал» описывает события, происходившие в Хивинском ханстве в 1865-1872 годах и проливает свет на правление Мухаммад-Рахимхана II. Однако, тот факт что, содержание этих трудов освещают историю Хивинского ханства и именуемых в науке «Хивинскими хрониками» до сих пор не исследовано в виде общего сборника что, является одной из актуальных проблем стоящих перед историографической наукой. Причина, по которой она не исследовалась, заключается в том что, в советское время содержание этих произведений противоречило господствовавшей идеологии того времени ибо в них хивинские ханы принадлежащие к династии Кунгират были не невеждами, а наоборот обладали богатыми высокими качествами, просвещенных, человеколюбивых и справедливых правителей. После Агахи дело по описанию истории Хорезма продолжил Мухаммад Юсуф Баяни. Баяний создал произведения «Шаджарайи Харезмшахи» и «История Хорезма».

Хотя такие описания в некоторых случаях не соответствуют точным данным, но они представляют собой мечты местных авторов, особенно Агахи о справедливом царе). После Агахи его дело по истории Хорезма продолжил Мухаммад Юсуф Баяни. Баяни создал произведения «Шаджарайи Хорезмшахи» и «История Хорезма»⁷ тем самым внёс свой достойный вклад в развитие историографии. Произведение Баяни «Шаджарайи Хорезмшахи»

⁷ Юлдашев М.Ю. Ценный источник по истории Хорезма (О рукописи Баяни "История Хорезмы") //Известия АН УзССР. Серия Общественные науки. - Т., 1958. - № 6. - С. 71-72.

написанное по приказу хивинского хана Асфандияр-хана охватывает исторические события, происходившие в Хорезме с древнейших времен до 1913-1914 гг. По своему характеру это произведение является обобщением и продолжением исторических произведений, написанных Мунисом и Агахи. Произведение «История Хорезма» написанное с подачи Полвонниёза Ходжи Юсупова похоже на его произведение «Шаджарайи Хорезмшахи». Однако следует отметить что, «Шаджарайи Хорезмшахи» является историческим произведением, но события описаны в литературном стиле. Произведение «История Хорезма» отличается от него по стилю написания и представляет собой исторический труд, написанный простым народным языком. Следует отметить что, произведения Баяни понятны людям, написано простым языком. Чтение произведений Агахи требует от читателя особой подготовки, и не всякий исследователь, знающий старую узбекскую письменность может легко их прочесть. Агахи также, использовал в качестве основных слов редко используемые на арабском и персидских языках. В связи с этим в данном разделе по возможности использованы переводы на кириллице и исследования произведений этих авторов, а также рукописные копии работ краеведов. Редко у нас есть один поэтический диван исторические произведения, такие как «Таварих улхаванин», «Мунтахаб ул-вакеот» по истории Хорезма и воспоминания, дающие сведения о природных изменениях, происходивших в Хорезме в конце XIX – начале XIX вв.

Согласно показаниям Лаффази, Сайд Хамид Тора Камъяб закончил и другое историческое произведение под названием «Тораханим». Работа понравилась Ферузу и было скопировано несколько экземпляров. Однако его рукопись до сих пор не найдена.⁸ Второй исторический труд Камъяба «Мунтахаб уль-вакеот» был завершен уже после смерти Феруза. Таким образом, исторические труды, созданные видными историками XIX-начала XX веков Агахи и Баяни служат основным источником для изучения истории

⁸ Rahim. D., Matrasul. Sh. Feruz- shoh va shoir qismati.- T., 1991. – В. 77.

Средней Азии в особенности Хивинского ханства. В этих трудах широко описаны ценные сведения о земельной и водной собственности, налоговой системе, строительных работах, торговых и дипломатических отношениях, существовавших положениях в административной системе, сословиях и родах, интеллигенции в Хивинском ханстве.

2.Роль Абдулгази Баходирхана в становлении Хорезмской школы историографии

Хорезм сыгравший важную роль в истории Средней Азии и внёсший большой вклад в развитие мировой науки и культуры имеет свои традиции и исторические корни.

Существующие ценности являются главным фактором, определяющим и мотивирующим развитие на более поздних этапах истории. В частности, среди различных областей историческая наука в Хорезме переживала свои процессы становления и развития, ее исследования имеют большое значение для развития исторической науки сегодня. В частности, с личностью Абдулгази Баходир-хана связано становление историографии в Хивинском ханстве, являющейся составной частью истории узбекской государственности.

Будучи просвещенным государственным деятелем хивинский хан Абдулгази Бахадыр-хан играл важную роль в жизни ханства, а также был состоявшимся ученым, историком и даже ученым со знаниями в медицинских науках.

Абд аль-Гази получил образование в медресе Араб Мухаммедхана, названном в честь его отца, у самых знаменитых учителей и ученых своего времени. Среди своих братьев Абдулгази отличавшийся острым умом и способностями стал, по словам историка Шермухаммада Муниса, «великим ученым и историком». Особое внимание он уделял фольклору и истории.

С шести до шестнадцати лет Абдул Гази много сил потратил на изучение науки. В результате благодаря науке, он удостоился чести быть обладателем превосходных качеств: «...этому бедняге, — говорит Абдулгази, — Всемогущий Бог дал многое по милости. В частности, он дал три вещи. Прежде всего, испить воды закона воинства, знать значение арабских, персидских и турецких словарей, а также смысл значений второстепенных Маснавийот и Касоидид и Газалиот, Мукаттаат и Рубайот и всех Ашар; «Позволил нам узнать немного больше об именах и жизнях царей, которые жили в Аравии, Иране, Турции и Монголии». В это время такой бедный человек, как Факир с точки зрения гордости и знаний может находиться в Ираке и Индии. Здесь мы видим что, Абдулгази-хан перечисливший свои высокие способности, старался подходить к вопросу объективно: «Земля широка, неудивительно что, если будут земли которые мы», — пишет он. Как прогрессивный человек своего времени Абдулгази внес большой вклад в развитие науки и культуры.

Конечно политическая неустроенность и неспокойная обстановка царившая в стране, является препятствием для развития и в первой половине XVII века межусобные войны в Хивинском ханстве вызвали депрессию в социальной, экономической и хозяйственной жизни, а также на культурное развитие оказало весьма негативное влияние.

Оценивая социокультурную среду Хорезма, В.В.Бартольд отмечал: «В Хорезме XVII века не было литературной деятельности. «Абдулгази-хану пришлось самому выполнять эту ответственную работу, потому что, некому было писать историю его династии», — писал он.

Сам Абдулгази-хан упоминал об этой ситуации и отмечал что, был вынужден написать свою историю, о которой не было известно из-за невнимательности его родителей и отсутствия подходящего человека. В частности, он сообщил что, историю Чингисхана и его предков записали многие тюркские и персидские историки, а некоторые из них даже написали

«десять историй, некоторые двадцать, а некоторые тридцать историй». Как историк своего времени, он так комментировал состояние историографии в Хорезме: «небрежность наших отцов и братьев и невежество жителей Хорезма эти две причины оставили наше собрание незаконченным с того места, где Абдулла-хан и наши предки умерли для нас. Мы подумали что, должны предложить кому-нибудь эту историю но не нашли никого подходящего. Это было необходимо. Вот почему мы сами это сказали». При этом Абдулгази-хан подчеркнул что, такой ситуации еще не было: «Тюрки говорят что, заикающийся перерезает себе пуповину». Ни один хан, эмир, правитель или мудрец никогда не рассказывал свою собственную историю. Это был случай, которого никогда не было в истории нашей страны и в мыслях народа Хорезма».

Именно поэтому он решил создать историю ханства и привлек к этой работе всех, кто имел возможность, особенно секретарей хуснихата. Его произведения «Шаджарай тюрк», «Шаджарай тарокима» и «Манофе'-уль-инсон» («Меры, полезные для человека»), имеющие высокую историческую, художественную и научную ценность, являются не только для своего времени, но и для следующее поколения и сегодня. Это также редкий ресурс для новых исследований дня.

В.В.Бартольд, который хотел объяснить высокий уровень образованности Абдулгази Баходирхана иранской культурой и ее влиянием на духовно-культурную среду Хорезма, называл это причиной десятилетнего проживания Абдулгази-хана в Иране. Это мнение поддержал А.Н.Кононов: «Из его произведений известно что, Абдулгази-хан хорошо знал историческую литературу, и он имел все возможности ознакомиться с историческими произведениями за десять лет своей жизни в Исфahanе. Он добился многого за этот период," сказал он.

Действительно можно заметить что, влияние персидской литературы ясно отразилось в произведениях Абдул-Гази-хана. Потому что, он поэт

писавший масnavи, газели, рубаи и на узбекском, и на персидско-таджикских языках. Несомненно, десять лет проведенных в Иране оказали действенное влияние на мировоззрение, мышление и уровень знаний Абдулгази-хана.

Однако следует отдельно отметить тот факт что, Абдулгази-хан посвятил свою жизнь в Иране приумножению своих знаний был обусловлен прежде всего его талантом и верой и как он говорил, «способностями данными милостью Божией», то что, он был образован и воспитан зрелыми мударрисом своего времени. Потому, не забывая о том что, однобокий подход к вопросу приведет к неверным выводам, необходимо подробно остановиться на духовно-просветительской жизни Хорезма, периода когда родился и вырос Абдулгази-хан.

Политическая стабильность, развитие внешней торговли и экономики имевшие место в последние годы правления хивинского хана Ходжи Мухаммад-хана (1558-1602), в свою очередь привели к возрождению духовной среды. Кроме того, отец Абдулгази-хана согласно источникам в период правления араба Мухаммед-хана (1602 - 1621) которого называли «благочестивым и невинным человеком», политическая стабильность в Хивинском ханстве и дружеские отношения с соседними странами обеспечивали социально-экономическое развитие. Однако, как заметил тогда Абдулгази, «щедрость хана и его прощение грешников, нашего отца-хана и всех людей страны» вызывали разные видения ситуаций. В результате усилились внутренние группировки, стремящиеся к власти, обострилась внутренняя борьба. Тем не менее не следует забывать что, различные торговые, дипломатические и интеграционные процессы не позволили культурно-духовной среде Хорезма окунуться в кризис.

До отъезда в Иран Абдулгази-хан вынужден был жить в городах Бухаре и Ташкенте, считавшихся крупными культурными центрами Средней Азии. Его личное знакомство имело большое значение в создании его историко-научных трудов. Духовно-культурная среда Бухары и Ташкента, бывших в

свое время крупными центрами религиозных и светских знаний оказала влияние на образование юного Абдулгази. Кроме того, не будет преувеличением сказать что, исторические корни страны где находилась в Академия Маъмуна внесшая в свое время большой вклад в развитие мировой науки породила такого зре лого человека как Абдулгази-хан.

«Шаджарай тарокима» (написано в 1661 г.), первое монументальное произведение Абдулгази Бахадырхана, носит полулегендарный характер, но имеет большое значение в изучении многих вопросов, связанных с историей туркмен. Труд не утратил своего значения как важный исторический источник в исследовании и изучении истории XVI-XVII вв. «Шаджарай тарокима» является не только важным историческим источником, но и ценным литературным памятником.

Второе крупное произведение Абдулгази Баходирхана – «Шаджарай Тюрк», написанное в 1664 году. Абдулгази-хан не смог закончить эту работу. После его смерти, по просьбе его сына Ануша-хана, один из муслим Ургенча, их родственник Махмуд ибн Мухаммад Урганджи, дописал 21 страницу книги, т.е. события 1644-1663 гг. В связи с этим в произведении отмечается: «Да будет известно, Абдулгази хан Джаннатмакон, когда он дошел до половины этой книги, то заболел. Те, кто завещает ее своим сыновьям не заканчивая эту книгу».

«Шаджарай тюрк» — произведение, занимающее большое место не только в творчестве Абдулгази Баходирхана но и в истории узбекской культуры XVII века.

Произведение «Шаджарай Тюрк» показывает что, Абдулгази является всесторонне развитым ученым, но также, олицетворяет его как писателя и художника слова умеющего изобразить исторические события образным художественным языком.

В трактате «Манофе'ул-инсан» (1664 г.) показана еще одна сторона Абдул Гази-хана — то что, он был ученым, хорошо разбиравшимся в

медицинской науке своего времени. Поэтому необходимо признать Абдулгази-хана знатоком врачебного дела, разбирающимся в восточной медицине на высоком уровне.

Мухаммед Юсуф Баяни автор «Шаджарай Хорезмшахи», отмечал что, Абдулгази был не только ученым историком и талантливым поэтом своего времени, но и занимался медицинской наукой. Ранения полученные в боях, он лечил трудами Ибн Сины, Абдурахмана и Юсуфа, написал трактат о 124 болезнях.

Трактат состоит из четырех частей, каждая из которых посвящена одной области медицины. В первой части автор рассматривает простые лекарства, во второй - сложные лекарства, способы их приготовления и применения, в третьей - факторы, вызывающие возникновение боли, и методы лечения заболеваний, а в четвертая часть мнения прошедших до него врачей, и в то же время простым и популярным языком изложил свои взгляды по этому поводу.

Анализ представленных выше данных показывает что, Абдулгази Бахадирхан очень талантливый человек. Знания, полученные им с юности и опыт приобретенный им при жизни позволили ему стать одним из самых передовых людей своего времени. Вклад Абдулгази Баходирхана основателя Хорезмской школы историографии в развитие истории несравним.

Исторические произведения, в том числе «Шаджарайский тюрк», давались нелегко. По этому поводу сам историк рассказал следующую историю: «Мы пытаемся сделать большую книгу, рассказывая историю монгольских и узбекских правителях, мысли добрых царей прошлого ихние дела и слова. Излишне говорить что, я сказал душе если не смогу и мне станет плохо, книга не будет закончена. В частности, никто от Ёдгорхана до простого человека в нашем краю не знает историю как я».

В идейно-теоретических мыслях, высказанных в произведениях Абдулгази-хана, четко отражаются изначальная авторская цель написания

своих произведений и ожидаемый важный результат. Например, объясняя создание книги «Шаджарай тарокима» он говорил: «Через много лет после прихода туркмен в Хорезм, ко мне приходили туркменские муллы, шейхи и беки, услышав что, я хорошо знаю историю они обратились ко мне со следующими словами: у нас много рассказов об Огизхане, но ни один из них не хорош в каждом из них много ошибок и они не совпадают друг с другом, все разные. Они выразили просьбу о том что, было бы хорошо если бы, была написана правдивая и достойная история. Как сказал Пророк, если кто-то угождает мусульманину то он будет вознагражден больше, чем награда данная тому кто служит Богу. Так возрадуются сердца тысяч, которые узнают из моих слов то, чего они не знали. Я надеюсь что, награда за эту достойную работу — книгу которую я написал, — будет больше, чем наказание за мои грехи». Видно что, главной его целью было служить совершенствованию исторических знаний народа.

Абдул Гази-хан объяснял создание трактата «Манофе'ул-инсан» (1664 г.) посвященного медицине, высказывал следующим образом: “ Мы изучили книги, в одних существуют цель в других никаких определённостей в итоге нам приходиться сопоставлять многие источники разных периодов и делать выводы”.

На самом деле, как сказал Абдулгази хотя в этот период существовал ряд арабских и персидских трудов связанных с медициной, но найти их, прочитать и использовать на чистом тюркском языке было несбыточной мечтой особенно для простых людей. Вот почему Абдулгази-хан использовал свое перо на этом поприще и написал свой трактат простым и ярким языком понятным народу. Трактат имеет практическое значение, так как содержит подробные сведения о более чем 700 лекарствах применявшимся в народной медицине, но она также, заслуживает внимания и исторически значима в изучении истории и развития медицины Хорезма в средние века.

Здесь следует отдельно указать на два важных принципа: первый —

формирование и развитие исторической памяти народа, самосознания и укрепление исторического мышления путем донесения своей истории до широкой публики в простой, доступной форме. Во-вторых, Абдулгази-хан, решивший писать свои исторические труды на чистом тюркском языке в отличие от произведений, написанных ранее, внес достойный вклад в развитие тюркского языка как зрелый ученый и опытный государственный деятель своего времени.

В процессе анализа мнений, высказанных Абдул-Гази-ханом в его трудах можно наблюдать его теоретико-методологический подход и делать соответствующие для исторического исследования выводы.

Метод сравнительного анализа важен для исторических исследований, которая является основным показателем критерия достоверности. Яркое выражение этого можно увидеть в творчестве Абдулгази Баходирхана. Будучи образованным историком своего времени он изучал и использовал богатое культурное наследие, созданное до него как и другие историки при написании своих исторических трудов. В частности приступая к написанию произведения «Шаджарайи тюрк», он отметил что, у него восемнадцать источников написанных на персидском и тюркских языках: «В рассказе описал имена чингизидов живших на территории Ирана и Турана ».

Среди них были книги Фазлулла Рашидиддина (1247-1318) «Джоме'-уль-Таварих» («Сборник историй»), «Зафарнаме» Шарафиддина Али Язди, «Равзат ус-сафо» Мирханда, «Бабурноме» Бабура, Хафиз Тиниш Бухари «Абдулланаме».», «Хумаюннома» Гульбаданбегима, «Шейбанинаме» Мухаммеда Салиха, также книги таких историков как Хандамира, Зайниддин Васифи, Абдураззака Самарканди, Джувейни, Ибн Арабшаха.

Конечно Абдулгази-хан широко использовавший труды своих предшественников не избегал сложившегося традиционного стиля восточной историографии. Его произведения начинались с восхвалений как и в произведениях Рашидиддина и Шарафуддина Али Язди. С этой точки

зрения видно что, наряду с оригинальностью в творчестве Абдулгази-хана сохранился традиционализм. В свою очередь этот аспект передавался историкам следующего периода на основе преемственности.

Также в произведениях Абдулгази-хана можно увидеть проблему ухода от сложного академического метода повествования, как это подчеркивается в современных исторических исследованиях. Как отметил сам историк, «для ясности я писал свои работы на тюркском языке, а также говорил по-турецки чтобы, его мог понять пятилетний мальчик».

Помимо стиля труды историка пользовались популярностью у широкой публики, а с точки зрения их понятности для всех слоев населения большое внимание он уделял и их языку и это считается одной из отличительных черт произведений Абдулгази-хана. По этому поводу автор сказал: «Все вы должны знать что, тюркские историки добавляют арабские словари, добавляют персидский и редактируют на тюркском. Человек который читает и слушает эту книгу тюрок, значит понятная для многих.

Комментируя ценность «Шаджарайи тюрк», К.Муниров особое внимание уделил языку произведения: «Ценность произведения состоит в том что, сведения содержащиеся в его предыдущих произведениях даны в других исторических произведениях, но это были произведения написанные на персидском или арабском... Абдулгази изучил их и дал коментарии на узбекском языке.

Объективность — важный принцип историографии и Абдулгази-хан специально коснулся этого вопроса. Избегание предвзятости в освещении исторической действительности повышает ценность любого исследования. Этот принцип был назван Абдулгази-ханом беспристрастным освещением событий. В частности он подчеркнул что, его работа не была предвзятой и представляла события такими какие они есть.

Можно также отметить что, в историко-научном наследии Абдулгази-хана соблюдался принцип хронологической последовательности. Это

положение отражено в хронологической последовательности событий определивших наименование глав исторических сочинений в том числе «Шаджарайи тюрк». В частности предыдущая глава от человечества до монгольского хана; вторая глава – от монгольского правителя до Чингисхана; третья глава от рождения Чингисхана до его смерти, четвертая глава - это упоминание об Угедейхане третьем сыне Чингисхана и его потомках и потомках других сыновей Чингисхана; в пятой главе упоминаются потомки второго сына Чингисхана Чигатой-хана правившего в Моваруннахре и Кашгаре; в шестой главе упоминаются потомки Тулуй-хана младшего сына Чингисхана правившего в Иране; в седьмой главе упоминаются потомки старшего сына Чингисхана Джучи-хана правившего в Дашти-Кипчаке; в восьмой главе упоминаются правившие в Моваруннахре и Крыму и даштикипчака; девятая глава называется «Упоминание о тех, кто правил землей Хорезмской» из поколения Шайбани-хана.

Видно что, Абдулгази Бахадыр-хан был ученым и просвещенным государственным деятелем создавшим в XVII веке в Хорезме высокую историческую, литературную и научную среду и внесшим большой вклад в развитие культурной и духовной жизни страны. Он также является видным историком, основавшим школу истории Хивинского ханства.

Проанализированные данные показывают что, в историко-научном наследии Абдулгази-хана нашли отражение ряд аспектов историографии и следующие теоретико-методологические подходы:

- сравнительный, логический анализ;
- хронологическая последовательность;
- объективность (беспристрастность);
- традиционность;
- простой способ изложения;
- предназначение для широкой публики (они написаны простым и чистым тюркским языком);

- формирование и развитие исторической памяти, самосознания и исторического мышления;

В заключение: «Произведения Абдулгази очень важны так как подобные произведения не создавались до этого автора, а также показывают хивинско-туркменские отношения которые сложились и стали характерными для последующих 18 и 19 веков и отношения между туркменами с Бухарой и Ираном в 18 веке дает богатый материал для понимания их взаимодействия в 19 веке. На самом деле Абдулгази-хан не остался только в границах одного региона но и снискал себе репутацию великого знатока истории народов Средней Азии но и Востока.

Освещение политических, социально-экономических и культурных отношений Хивинского ханства в интерпретации историков Средней Азии

Известно, что в исторических произведениях созданных в Хорезме в XIX - XX веков приводятся города, реки и озера, колодцы, пустыни и другие географические сведения расположенные на территории Хивинского ханства и соседних с ней регионов. Например, в произведении Агахи сведения о географическом ареале ханства в 1866 году были зафиксированы в процессе описания хивинским ханом Мухаммад-Рахимом II своего выхода на прогулку и охоту после покорения явмутов. Согласно произведению Мухаммед Рахим II сначала отправился в свой сад в Ургенче, выйдя из сада переправился через реку Джайхун (Амударью) и посетил мавзолей шейха Аббаса Вали на юге крепости Кохна Кат (это город Беруни территории нынешней Республики Каракалпакстан). Оттуда отправились на гору Султан Увайс и Шейх Джалил озеру Кош, затем в окрестности Кокозака и Каванджы, а оттуда в Товкарскую местность и направился в окрестности крепости Кылычби где описали о своём путешествии. За 39 дней хождения и охоты Мухаммад

Рахим II вновь посетил Чомичлыколь, Бойочаги, Боричи кири, Аксават, Бутонкол, Чимбай, Тук, Ходжейли, Муздеххан, Мазлумхан, Тангриёр, Найман, Пурсиён, Хилоли (Илонлы), Ташховуз, Шахабад (Шавот), замок Кат и районы мы можем получить знания о административных территориях и топонимике населенных пунктов этого периода. По мнению К. Мунирова, в трудах местных авторов географические сведения о территории ханства вообще не приводились ни в одном произведении, а упоминались историками в процессе описания прогулок, охоты или военных походов. Однако следует отметить что, эти произведения не являются посвященными определенным областям, а произведениями написанными в хронологическом порядке по приказу ханов. То что, авторы дают интересную информацию в процессе написания работы, является заслугой местных авторов. Кроме того, эти исторические труды являются важным источником для изучения народов, родов их происхождения, образа жизни и культуры живших в ханстве. По его словам на территории Хивинского ханства жили найманы, мангиты, кунгирот, канглы, сарты, узбеки, уйгуры, нукузы, имрали, йовмуты, чавдуры, казахи, олобуки, кырк кыры, танги китайцы, караахмады, чумагои, Эрдор, дорман, юз, минг, бурлок, Али эли, Кенагас, Ходжа Эли и др. В то же время из названий река и каналов в определении родов и категорий эти источники имеют большое значение, также в определении регионов. Например, русло Суванлы называлось Ходжа эли, русло Омонкули называлось Кенагас, а русло Оталик называлось Мангит арна по имени поселившегося тама родов. Канглийский канал к западу от Лавзана, Кыпчакский, Уйгурский, Найманский, Нукусский канал близ Гурлана, Хызыр элийский канал, Башкирский родовой канал и подобные каналы названы в честь проживающих там родов. Собственность на землю была одним из главных вопросов экономической жизни Хивинского ханства, а сам хан был крупным землевладельцем. Земли и сады хана были почти во всех провинциях и передавались из поколения в поколение.

В Хивинском ханстве рытьё каналов и их очистка, ирригационные работы и освоение новых земель были одним из главных факторов определявших экономическую жизнь и политическое положение ханства. Сведения по вопросам ирrigации приводятся в исторических трудах местных авторов, где написано что, правители в основном наказывали непокорное население перекрывая водные пути, а послушным подданным выделяли заболоченные и сыпучие земли. А Агахи упоминает в своем труде «Рияз уд-Давла» что, вода соединялась с рекой в местечке называемом Ташсако: «В провинции Хамул Бахор был недостаток воды. Он (Аллокули-хан) ради страны и благополучия своего народа... Он отправился в саго Кутб-уль-Авлия Пахлавана и велел выкопать заново канал и ввел воду. Регулярная чистка крыш и фундаментов ханства, называемая «раскопкой» осуществлялась при поддержке населения, каналы очищались от грязи, а сами ханы иногда руководили этими работами.

Местные авторы писали сочинения по приказу ханов и были вынуждены писать их в соответствии с интересами правителей, о чем говорилось выше их действия некоторые неадекватные решения и по которым они выражали свои мысли. К. Муниров приводит следующие фразы Агахи о том, сколько и каких налогов собиралось с населения ханства и торговых караванов и о Эрдарской дороге, по которой проходили торговые караваны в Россию:⁹ «Мухаммад Якуб Махрам и группа воинов вместе с хирургами вышли вместе с Хорезмско-Бухарским караваном из провинции Урус в Хорезм и Бухару». Следует сказать что, в этих исторических трудах есть сведения о торговле хивинскими и бухарскими караванами с Мангышлаком, о приходе русских караванов в города Средней Азии и трудностях на пути торговли. Причина этого в том что, в результате развития капиталистических отношений в России возникла большая потребность в хивинских товарах, а в Хивинском ханстве также был большой спрос на Российские товары.

⁹ Соответствует 1273 годам хиджры - 1856-1857 годам.

Во все времена развитие страны и благополучие народа зависило от правителей и чиновников. В Хивинском ханстве форма правления была монархической, а ее положение и права передавались из поколения в поколение. Ханские чиновники также назначались из приближенных к правителью людей, родственников, а их должности и права оставлялись в наследство их потомкам после их смерти. Информация об обязанностях различных должностей на практике важна при изучении государственного устройства Хивинского ханства при династии Кунгират. Однако в историографии советского периода больше анализировались сведения именно этого периода, а процедура назначения в государстве подвергалась полному осуждению. Информация в исторических источниках написанных во времена Хивинского ханства отличается относительной достоверностью о событиях происходивших в то время. В частности, заслуживают внимания сведения о назначении на должности в произведении «Шахид уль-Икбал» Агахи, который был свидетелем и участником многих дворцовых событий как учитель Мухаммад-Рахим-хана II и как высокопоставленный чиновник в ханстве. Поэтому его информация достоверна. Из сведений Агахи видно, что в первые годы своего прихода к власти Мухаммад-Рахим-хан II заменил существующих старых чиновников лояльными людьми, приближенными к нему, такими как Мухаммед-Мурад деванбеги и Абдуллабай мингбashi. Включая: «В пятницу вечером Хазрат Зиллисубхани уволил Худойназара деванбеги с должности деванбеги и музакки в интересах и будущего страны заменил его Мухаммедом Мурадом, который являлся государственным деятелем который верой и правдою служил нам»: Он был из знатного рода, мудрым религиозным человеком и достойным сыном отечества». О назначении сына после смерти отца можно привести примеры из произведения. Была надежда что, сын наблюдавший за работой отца сможет продолжить его дело. В то же время если у должностного лица нет сына, есть много примеров замены его братом или же мог стать дядя. Но хан заменял и

чиновников, с мягкими манерами и с теми которые не умели обращаться с людьми. Об этом есть несколько примеров в «Шахид уль-Икбал». В сочинениях хивинского историка Баяни упоминается множество должностей в ханстве, таких как алам, казираис, деванбеги, ясовулбashi, мирзабashi, эшик огаси, күшбеги, юзбashi, атальк, меҳтар, миршаб, маҳрам, сарҳанг, визирь, инок, бий, мираб, хаким. В произведении имеются сведения о них, порядок их назначения, а также обширные данные об именах. Так, по этим историческим трудам можно определить что, Хивинские ханы ставили на должности сильных и широкомыслящих лиц (особенно Мухаммад-Рахим-хан II). Известно что, многие чиновники были заменены относительно более сильными в управлении лицами или же мудрыми людьми. Упоминаются также исторические произведения местных авторов о назначении поэтов и историков на должности. Однако их имена не упоминаются ни в одном месте произведения, а упоминаются авторами в процессе описания исторического события. Потому что, эти поэты написали оды или историю об этом событии. При цитировании этих од или рассказов также упоминаются написавших имена авторов. Такую информацию мы можем найти в работах Агахи и Баяни. В данном труде содержатся сведения о поэтах и историках, живших в ханстве и эти источники имеют большое значение при изучении их жизни и деятельности. Важную роль в объяснении истории творчества в ханстве в начале XIX-XX веков играют исторические сочинения Агахи, Баяни и Камёба, в частности в сочинении Баяни содержатся сведения о градостроительстве в Хиве. Известно что, в XIX веке Хивинском ханстве строго хранились документы и в Ташховли были построены специальные места для хранения документов. По сведениям историков архивные документы во дворце хранились очень бережно и конфиденциально в Казначействе – отдельно назначались люди для хранения документов. Из представленной выше информации стало ясно что, при династии Кунград в Хорезме по инициативе ханов велась большая строительная работа,

уделялось внимание строительству новых мечетей, медресе, дворцам. Согласно историческим данным хивинские ханы переселили в окрестности Хорезма туркменов, каракалпаков, жителей Хорасана и определили им место жительства у рек и каналов. Одной из таких групп являются иранцы поселившиеся в селе Ақдарбанд Кошкопирского района Хорезма. Работы отечественных авторов содержат полную и достоверную информацию по этому вопросу.

По некоторым данным в первой четверти XIX века воспользовавшись нарастанием конфликта между течениями в исламской религии шейх Хивы издал фетву против шиитов, истребив их или продав в рабство. После этого по свидетельству Агахи войско под предводительством хивинского хана Рахимкули Тора в 1826 году напало на крепость Ақдарбанд Хорасанской области и в результате победы захватило в плен ее жителей. На наш взгляд нет сомнения что, размещение ханами иранцев в районе Зейопа должно было отразить различные протесты против ханства и укрепить границы. Потому что, в первой четверти XIX века туркменский и каракалпакский народы часто устраивали беспорядки на территориях подконтрольных Хивинскому ханству. Кочевые туркмены отказывались платить налоги, убивали посланных наместников или биев, а в некоторых случаях выступали даже против Хивы. Такие туркменские атаки были в основном с северо-западной стороны Хивы. Данные работы также являются важным источником для изучения этнического процесса и отношений между переселенцами и коренным населением в результате военных походов хивинского хана на соседние области. В трудах местных авторов служащих первоисточниками по истории Хивинского ханства, содержатся некоторые сведения XIX-XX вв о внешней политике страны. В частности, в них отражены сведения по истории торговых и дипломатических отношений Хивы с Россией, Ираном, Бухарой, Гератом, Дашиб-Кипчаком, Кабулом, Курдистаном. Мы можем разделить эти данные на четыре группы:

- 1) Взаимоотношения посольств;
- 2) Пограничные вопросы и миграция;
- 3) Прибытие в Хиву беглых правителей из соседних стран;
- 4) Переписка с зарубежными странами.

Что касается вопроса о посольских отношениях, то можно сказать что, в качестве послов в зарубежные страны с Хивинского ханства отправлялись влиятельные чиновники. О. Муталов приводит информацию Агахи по этому вопросу. По его словам: в Россию - Вайс Ниёзбой, Отаджон Ахунд, Эшбой; В Иран - Бекиш Халифа, Ота Нияз Махрам, Холмухаммадбай, Холназарбек; В Бухару - Гадоинийоз махрам, Давлат Каракоз махрам, Мухаммад Расулдомла, Ниёз Килич юзбashi, Норбек, Шукрулла Ако, Эшонходжа муфтий; В Герат - Йормухаммад Хан, Мирза Хусейн, Табибоши, Найман Мураддорга, Отаджон Махдум, Ага Нияз Махрам, Сайд Нияз Махрам, Шукрулла Ако, Эрнияз Махрам, Эшан Кази, Абдукатир Махдум, Кутбиддин Ходжашайхулислам, Хасан Мурад Махрам, Хаджи Назар Сардар; Дасти Кипчак - Вайс Бой, Мулла Мурад Али юзбashi, Саттаркули Ако; Англичанам (Кабул) - Якуббой Ханакахи; Курдистан Нияз Килич.

Пограничные вопросы и миграция. По этому вопросу можно привести сведения о пограничных проблемах в Хивинском ханстве, внутренней миграции народов в связи с политическими или природными изменениями, особенно о переселении казахского и туркменских народов с одного места на другое.

Прибытие беглых правителей соседней страны в Хиву. Из этого вопроса можно привести следующий пример. В районах где Российская империя покоряла территории часть местных правителей смирилась со своим поражением и пошла служить России, а другая часть продолжала бороться с иноземными захватчиками. Одним из них был сын эмира Сайида Музaffer, Абдумалик тора искавшего убежища у Мухаммад-Рахим-хана II. В произведении Агахи «Шахид уль-Икбал»: «Двадцатого числа месяца

Биларамасун-уль-Мубарак, в воскресенье, в сопровождении Абдумалика, я прибыл в город Хивак и с повелением верховного муджиба прибыл в дом Хасанмураду Кушбеги в Ангарицком район.

Переписка с зарубежными странами. Переписка Хивинского ханства с другими странами служит важным источником в изучении дипломатических отношений. В частности, в работах местных авторов подчеркивается что, между Хивой и Бухарским ханством существовала постоянная переписка. Следует сказать что, переписка между Хивой и Бухарой была очень теплой что, видно по тому что, одна из переписок называется «Мухаббатнаме». Кроме того, заслуживает внимания переписка между ханами Коканда и ханами Хивы, в ходе исследования было замечено что, они велись в основном на узбекском и персидских языках, тогда как переписка с Бухарой велась только на персидском языке. В произведении Баяни описывается покорение ханства русскими войсками с помощью большой военной силы. В ней автор выразил свою ненависть к русским офицерам, симпатию и чувство жалости к народу. Ведь в своем произведении Баяни ясно описал истребление русской армией 1500 жителей Мангытской крепости, словом, Россия «покорила» Среднюю Азию — то есть завоевала, — отметил он. Из этих предложений мы можем засвидетельствовать что, автору удалось выразить свою смелую реакцию на исторический процесс в то время, когда ханство было превращено в колонию. Ведь Баяни пишет: «Есть одно условие для написания книги по истории. Писатель исторических событий должен правдиво описывать произошедшие события не занимая ничьей стороны. Если он не скажет правду, его слова не будут приемлемы ни для кого». Еще одним представителем этого поколения является Сайд Хамид тора Камъяб. Т. Тогаев и Дж. Джораев писали в новой редакции «Таварих ул-хавонин», что, поскольку он принадлежал к роду Камёб-хана в советское время его оценивали с точки зрения классизма, а его труды не включались в научный оборот. Для создания редкого «Таварих ул-хаванин» используя труды

Муниса и Агахи он не давал полного изложения исторических событий в произведениях этих авторов, а лишь давал основное содержание, а при необходимости брал существующие поэтические стихи."Таварих ул-хаванин"
Произведение состоит из пяти глав:

Глава I — упоминание о периоде от Адама до Ноя;

Глава II. От Ёфаса до случая родов;

Глава III - Упоминание о потомках Курласа до правителя;

Глава IV - Упоминание царей Кунгират и их потомков;

Глава V - упоминание и заключение потомков Мухаммада Амина Инака, правивших в стране Хорезм¹⁰. По содержанию Камёб в некоторых аспектах повторяет содержание произведений своих предшественников. В то же время в пятой главе Камёб дал основное содержание крупных произведений Агахи, таких как «Рияз уд-Даула», «Зубдат ут-Таварих», «Джоме ул-вакеоти султани», каждое из которых направлено при освещении деятельности одного правителя. В то же время в «Таварих ул-хаванин» имеются сведения дополняющие друг друга в освещении периода правления Феруза, такие как «Шахиди Икбал» Агахи, «Шаджарай Хорезмшахи» Баяни. В частности, ценной частью работы являются статья и эпилог в которых содержится информация о собственной жизни и социальной среде автора. В этом отношении не будет ошибкой сказать что, «Таварих ул-Хавонин» является дополнительным источником произведений своих предшественников¹¹. Содержание «Таварих ул-Хавонин» из произведений его предшественников с отмеченным аспектом служит исследованию социальной, культурной и духовной жизни истории Хивы, восполнению и совершенствованию пробелов в исторических данных этого периода. «Мунтахаб уль-вакеот» состоит из трех глав и заключения, третья глава, относящаяся к нашей теме, содержит ценные сведения о ханах рода Кунгират. Редко в этом

¹⁰ Жўраев Ж. А. Камёб ҳаёти ва ижодий мероси манбалари. Т., 2012. – Б.78.

¹¹ Жўраев Ж. А. Камёб ҳаёти ва ижодий мероси манбалари. Т., 2012. – Б.78.

произведении встречается описание различных событий из произведений некоторых поэтов. В частности, по случаю смерти Сайеда Мухаммад-хана была представлена панихида состоящая из пятнадцати абзацев. На основании приведенных выше свидетельств в данном разделе можно отметить следующие выводы: - работы краеведов содержат сведения о политическом, социально-экономическом и культурном положении Хивинского ханства. В этих работах информация расположена в хронологическом порядке. Благодаря этому мы можем назвать эти произведения «Хивинскими летописями»; дворцовые историки писали в поддержку проведения политики хивинских ханов по захвату земли, воды и имущества соседних народов для ханства и не одобряли их действия освободительного характера. Встречаются такие термины как «мятежный», «непокорный», «неблагодарный» они были вынуждены толковать свою деятельность в русле политики ханской администрации в соответствии с интересами правителей.

Хорезмская школа историографии вышла на новый этап своего развития в Хивинском ханстве в конце 19 - начале 20 века. Благодаря этому в ханстве собрались вместе историки, поэты и переводчики их историко-литературные труды были собраны в одном месте, с них были скопированы копии, а большое количество источников переведено с других восточных языков на узбекский язык. В «Шаджарайи Хорезмшахи» Баяни широко освещена сцена покорения ханства русским войском с помощью большой военной силы в которой ненависть автора к русским офицерам, а также выразил чувство жалости к людям. Сколько бы недостатков ни имели исторические сочинения созданные Агахи, Баяни и Камёбом они считаются основным источником на узбекском языке, проливающим свет на политическую, социально-экономическую и культурную жизнь Хивинского ханства времен династии Кунгирот и это сохраняет свою научную важность и ценность.

Вопросы по теме:

1. Какие есть работы по истории Хивинского ханства?
2. Расскажите о произведениях Агахи?
3. Что представляет собой произведение «Фирдавс уль-Икбал»?
4. Есть ли работы по управлению в ханстве?
5. Расскажите о работах по экономике и торговле?

ТЕМА № 4. ИСТОРИОГРАФИЯ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ

ПЛАН:

1. Историография истории Кокандского ханства XVIII-XX вв.
2. Содержание работ по историографии истории Кокандского ханства
3. Вопросы периодизации историографии Кокандского ханства

Основные слова и фразы: ситуационно-эпизодические, «История Алимкули Амиракара», непрерывные, «Мунтахаб ат-Таварих», «Тарихи Джахоннамойи», «Тарихи Азизи», «Тарихи Джадидаи Ташканд», восстания, «Нусратнаме», литературно-исторические, историко-художественная, «Амирнаме», поэтическая, «Тарихи Муходзирон», литературная среда, социальные слои.

1. Историография истории Кокандского ханства XVIII-XX вв.

Написано ряд работ по изучению истории Средней Азии, в том числе и истории Средневековья, но до сих пор у нас нет специальных исследований по изучению древней истории Средней Азии на основе источниковедческого и историографического исследований очень мало. Причина того что, история Средней Азии до конца не изучена в историографическом плане, не в недостатке исторических данных, источников много и они разнообразны, а в жизни народов Средней Азии до середины XVI - XIX вв. является наименьшим в нашей истории изученным периодом. Историографию этого периода можно изучить в историко-географической литературе Средней Азии XV-XVIII вв. Буривая Ахмедова (письменные памятники) изданной в 1985 г., и источниках истории Узбекистана, мемуарах, заметках

путешественников. Для тех кто изучает историю Средней Азии, хорошим подспорьем будет изданный Б.В. Луниным 3-томный труд «Исторические источники Узбекистана». Вторая книга этого труда вышла в 1988 году. В нем публиковались труды и воспоминания путешественников и ученых XVI-XIX веков В работе Б.А.Ахмедова "Историко-географическая литература" (письменные памятники) Средней Азии XV - XVIII вв. включены работы, дающие ценные сведения об истории Средней Азии в XVI - XVIII вв. Такие как "Нусратнаме", "Фатхнаме", "Шейбанийнаме", "Мехмонномай Бухара", "История Мукимхани", "Убайдулланома", "Тарихи Абулфайзхани". 2. В произведении «Таварихи Гузида» (Нусратнаме) описываются деятельность и военные походы Абулхайирхана и его внука Абулхайр Шейбани (1488-1510) и их последствия. В произведении описываются как Шейбани объединил против Тимуридов большинство узбекских родов. В «Нусратнаме» раскрывается сложность условий того времени, недовольство народа Моверуаннахра которые были против Шейбани, также причины восстаний в Самарканде, Бухаре, Оше, Ахси, Андижане, Карши, Караколе и других городах Средней Азии. Таким образом история султаната Огиз-хана, мифического предка всех тюрков и монголов занимает в «Нусратнаме» первую часть. Вторая часть включает в себя историю Чингисхана и его потомков, рождение, детство и военные походы, также историю Шейбани-хана вплоть до его восшествия на Самаркандский престол. История его завоевания всего Мовероуннахра до 1405 года включена в третью часть книги. Данное произведение была написана между 1502-1505 годами. «Нусратнаме» хранится в двух экземплярах, одна находится в Санкт-Петербургском отделении Института востоковедения им. Ф.А., а вторая рукопись хранится в Британском музее. «Нусратнаме» полностью не переведена, только некоторые части этой работы на узбекский язык перевели С.К.Иброхимов и В.П.Юдин

Историография истории Кокандского ханства XVII-XIX веков это

исторические произведения мусульманского Востока – т.е литературно-исторические и историко-художественные произведения. По традиции восточно-мусульманский историк должен был передать историко-хронологическую правду языком богатого литературного образа, куда добавлялись преувеличения, метафоры и все доступные образно-нарративные средства. В противном случае с высоким уровнем мышления востоковед не признал бы такую работу. Читатель должен был удовлетворить свои эстетические и мировоззренческие потребности, прочитав это произведение. Великий ученый, писатель и историк отличаются от обычных творцов тем что, показывает не только дух своего времени но и свой народ и нацию в измерениях времени. Поэтому значение исторического труда как источника никогда не теряет своего значения. Его возможности дают материал для ученых различных областей науки. Это связано с тем что, каждый исследователь и ученый определяет важность того или иного источника для своих исследований. При этом важность и ценность ресурсов и не постоянны, а имеют переменную размерность, он субъективен и специфичен. Следует также отметить что, значение исторических источников как информативного и коммуникативного символа своего времени необходимо как для науки, так и для практики. Получение этой информации также необходимо для совершенствования методов и инструментов. Исторические произведения являются источником, отражающим общественную, политическую и культурную жизнь определенного времени и периода. Исторические произведения непосредственно воплощают традиционную среду того времени. Поэтому они отражали мысли и мировоззрения определенных социальных и интеллектуальных групп и классов. Работы Кокандской школы историографии созданы на узбекском, таджикском и арабских языках. Они были написаны в стихах и прозе и появлялись в разных жанрах как былины, рассказы, историко-литературные произведения, мемуарно-исторические и биографически-исторические

произведения. Согласно восточной традиции. В Кокандском ханстве соответствующих Восточным традициям исторических произведений не мало:

- 1) ситуационно-эпизодические сюжеты (эпосы Мутриба и Андалиба, «История Алимкули Амирлшакара» и др.);
- 2) постоянные (динамические) и непрерывные темы (в Кокандской школе историографии такими произведениями являются «Мунтахаб ат-Таварих», «Тарихи Джахоннамойи», «Тарихи Азизи», «Тарихи Джадидаи Ташканд»).

Авторы этих работ пытались описать историю от сотворения мира до современности т.е до своего времени. В начале XX в. американский ученый Э. М. Форстер в своих лекциях в Кембриджском университете (1927) разделил исторические труды на две части. По его словам: рассказ (исторический) — это описание событий в хронологическом порядке, а произведение, в котором события описываются с акцентом на причинно-следственные связи.

Произведения типичные для этих стилей можно найти в трудах Кокандских историков. Это показывает что, творчество наших историков богато фантазией, свободой мысли и что, каждый из них уникален как творец. Нынешнее узбекское источниковедение имеет следующие принципы:

- поиск источников;
- анализ или научная критика с точки зрения источниковедения;
- при работе с источниками создание новых методов и средств использования исходных данных, руководств, методических рекомендаций, хронологии и других.

2.Содержание работ по историографии истории Кокандского ханства

Первое историческое произведение, написанное во времена Кокандского ханства является «Амирнаме» написанный Шер Мухаммед Акмал Хоканди. Предполагается что, автор написал это произведение в 1801-1802 гг., поскольку самая поздняя дата в нем указана как дата хиджры 1216 года. Биография Шер Мухаммада Акмала Хоканди освещена в книге А.П.Каюмова «Литературная среда Коканда», «История и литература Коканда» и «Тазкираи Каюми» Полатджана Каюми. Историк Авазмухаммад Аттар Хоканди также рассказывает о произведении Акмала Шера под названием «Насабномай Тарих Хаванин Фергана» в своем произведении «Тарихи Джаконнамойи». Единственный экземпляр «Амирнаме» хранится в фонде Министерства иностранных дел Республики Узбекистан. «Амарнаме» — произведение Шер Мухаммада Акмала Хоканди имел псевдоним «Акмаль», так было записано в форзацлисте книги. К этому примечанию следует сделать некоторые пояснения. Во-первых, произведение было написано между 1214-1216 гг. хиджры. Амир Умар-хан занял ханский престол в феврале 1810 года нашей эры. К 1818 году он объявил себя амиром уль-моминином. Во-вторых, в произведении не описывается ни одно историческое событие времен Умар-хана. Содержание «Амирнаме» очень сложное и разговор о жанре также создает некоторые трудности. Несмотря на то что, произведение написано во времена правления Алим-хана имя хана нигде не упоминается. Точнее, автор упоминает его имя в форме «сахибикиран» при описании своих походов на Торакурган, Исфару и Ходжент. В завершение работы Акмал Шер отметил что, правитель Ташкента Юнусходжа пошёл походом на Коканд и дошел до Аштского района. Книга написана на персидско-таджикском языке в стихатворной форме и прозе. Его поэтическая часть состоит из 3250 строф. На каждой странице 13 строк текста. Рукопись состоит из 133 страниц. Письмо неразборчиво, написано черными и красными чернилами, писарь неизвестен, копия может быть автографом. Содержание работы, следующее:

- Причины написания работы;
- почитание Пророка и воспевание Хулафаи Рошидина;
- Добро и зло, достоинство пера и меча, преимущество пера над мечом;
- Обращение к эмирам, деятелям науки и пера;
- В нескольких главах даются коментарии хадисам;
- период золотой колыбели;
- Упоминание о походах эмира сахибирана (Олимхана) на Андижан, Исфару и Ходжент;
- Прибытие Юнусходжи в область Ашт (в конце месяца раби ал-ахир в 1216 г., в воскресенье/6 сентября 1801 г.).

Неизвестно, существуют ли другие копии этой работы, была ли она приемлема для заказчика или нет. В годы правления Умар-хана Акмаль Шер был одним из придворных поэтов и занимал достойное место в литературной среде Коканда, высок был и его талант историка, однако Умар-хан поручил Абдулкариму (Фазли) Намангани написать историю своего времени.

Автор произведения «Умарнаме» Фазлий Фергани (Абдулкарим Намангани) – писатель, получивший известность как поэт в Кокандской литературной среде. Фазлий носит титул «малик уш-шуаро» при дворе Умархана, он как великий поэт издавший из своих стихов деванский наказ и автор-составитель знаменитого тазкираса «Маджмуат уш-шуаро». Его поэтическое творчество частично исследовал А. Каюмов, а описание его жизни и творчества кратко освещено в четвертом томе истории узбекской литературы. Исторический труд Фазли Фергани «Умарнаме» является одним из первых известных произведений Кокандской историографии. Единственный экземпляр этой рукописи сохранился и ныне хранится в Санкт-Петербургском отделении А.Н Российской института востоковедения под номером С 2467. Первые сведения об этом произведении мы получаем благодаря творчеству Мирзы Каландара Мушрифа и заметкам Авазмухаммада Аттара. Ведь Мирза Каландар перевел это произведение

Мушрифа Фазли из стихов в прозу и более подробно описал в нем исторические события. Мушриф пишет об «Умарнаме»: «Однажды ночью в присутствии Умар-хана были прочитаны отрывки из исторических книг и произведений, посвященных Тимуру. Умар-хан заказал перевод «Шахнаме» Фазли Фергани написанной в стихах, на прозу. Эмир обратил свое волшебное и блестящее внимание на этого беднягу и сказал: «Хотя язык поэзии хорош и прекрасен, но совершенство прозы трогает внимание ученых сладким звуком, ибо пространство прозы обширно». ... Поэзия не может быть без прозы. Произведение «Шахнаме», написанное по нашей просьбе, оказалось против нашей воли... Поэтому переформулируйте его измените, и доведите до нашего сведения». Почему произведение Фазли Фаргани не понравилось хану и не был распространен широко? Каково его содержание, идеи и общее направление? Чем прозаический рассказ об этом произведении отличается от реального? Каково место произведения Фазли среди исторических произведений Коканда, какова его ценность и значение? Работа Фергани является единственным экземпляром и в 1962 г. она была передана из Москвы в Санкт-Петербургское отделение Института востоковедения РАН.

«Умарнаме» Фазли Фаргани – стихотворный эпос написанный на таджикском языке в основном посвященный периоду Умар-хана. Очень кратко описаны периоды ханов Коканда, до Умар-хана. Текст работы написана на бумаге Коканда которая была в цветной рамке. Первая страница работы украшена красивым «титулом», письмо неполное, текст — черным, названия глав — красным. При написании «Умарнаме» Фазлий выбрал в качестве образца «Темурнаме» Абдуллы Хотифи (Джами). «Умарнаме» содержит ценные сведения о взаимоотношениях ханства с народами Бухарского эмирата, Кохистана, Восточного Туркестана и Южного Казахстана. Большое значение имеют также содержащиеся в произведении сведения о ремесленном деле и ремесленниках Кокандского ханства. Он также содержит сведения о родственниках Умар-хана. Каллиграф Фазли

Фаргани Юсуф, зодчий Кокалдош и известные мастера своего времени, ювелир и оружейник (мастер лучник Ходжа Яхья), Ходжа Касым Ахангар (кузнец), также упоминаются Ходжа Ибрагим, Уста Джамшид, Уста Данияр. Таким образом труд Фазли Фаргани является одним из первых редких произведений в Кокандской историографии и занимает особое место в истории Кокандской школы. Тот факт что, работа поступила в незаконченном виде и в единственном экземпляре что, вызвало много споров среди ученых, это объясняется тем что, правящему классу в частности Умархану не понравилось содержание работы и поэтому передал его Мушрифу чтобы, он переписал его прозой. Из-за этого его рукописные копии не были переписаны, и работа осталась незавершенной, а новое произведение Мушрифа выполнившего задание Умар-хана получила известность. Произведение «Умарнаме» считается основным источником для изучения творчества Фазли Фаргани (Абдулкарими Намангани) наряду с другими произведениями.

Исторический труд Мирзо Каландара Мушрифа Исфараги «Шахномай Нусратпаём» («Царская книга Победы») была написана на персидско-таджикском языке и в настоящее время существует два рукописных экземпляра этого произведения. Одна из них хранится в Санкт-Петербургском отделении РАН под номером С 471, а другая хранится в рукописном фонде Института востоковедения Таджикистана (рукопись 10088, 73 вар.). У нас мало информации о биографии Мирзо Каландара, но тот факт что, он присвоил своему имени титул «мушриф» свидетельствует о том что, автор был мурзой и дворцовым чиновником и входил в круг хана. А дополнение к имени Исфараги или Исфараини означает что, он из Исфары. По словам Мухаммада Хаким-хана, автора «Мунтахаб ат-Таварих» Умар-хан назначил Мирзу Каландара военным судьей в 1818 году. Известно что, судья служил в армии и контролировал законы и постановления шариата. Несомненно что, на эту должность будет назначен образованный ученый-

юрист. Мирза Каландар Мушриф Исфараги написал это произведение на основе «Умарнаме» Фазлий Фаргани по прямому приказу Кокандского хана Умар-хана («Шохномай нусратпайом», автор — поэт, историк, служивший при дворе и армии Умар-хана) и эта его работа также упоминается под другим названием в источниках написанных позже, например в «Тухфат ат-Таварихи ханы» она упоминается как «Шохнамаи Умархани».

Поэт Дильшод Барно также отличается уникальным талантом в таджикской и узбекской литературе. Наряду с его литературными произведениями до нас дошли его исторические труды. «Тарихи Мухаджирон» («История переселенцев») — одно из таких исторических произведений, написанных Дильшодом Барно. Информация о биографии Дильшода содержится в его трудах и научных трактатах. Жизнь и литературное наследие поэтессы научно исследовали наши ученые А. Мухторов и М. Кадырова. Дильшод родился в 1215 году по хиджре, 1800 году в районе Мири Мушон города Оратепа в семье муэдзина мечети Рахимкули додхи, который к тому же имел поэтические наклонности. Когда Дильшоду было 13 лет отец был убит при защите Оратепы. Мать также умерла за три года до отца. Поэтесса осталась на руках у тети Каттабиби которой было 90 лет. Они и зработали дома | прядением пряжи|. В 1232 г. по хиджре, 1814 г. Умар-хан привел армию к Оратепе и после долгой осады захватил город и убил правителей вилаета. Он захватил в плен 13 400 жителей города, повесил 400, а остальные 13 000увёл в Коканд. Среди пленных был Дильшад. Бабушка 17-летней девочки умирает от болезни. Прибыв в Коканд, Дильшад вместе с двумя другими девушками были отправлены в гарем Умар-хана. Но из-за свирепости и непокрности Дильшада бросают в зиндан. Тюремщик оказывается земляком поэтессы и помогает ей бежать. После долгих скитаний Дильшад с помощью суфиев попадает в семью своего будущего мужа имама Муллы Тоша. Мулла Тош Хаджи был имамом калон махалли. Дильшад воспитывалась матерью имама и выучила у нее узбекский язык.

После смерти свекрови Дилшад открыл школу и обучал девочек. Мулло Тош умер в 1857 году в возрасте 90 лет. Сама поэтесса прожила более ста лет. По словам академика Ахрора Мухторова, Дилшад умерла в 1905-1906 годах. Она оставил после себя замечательное наследие. Как поэтесса она носит прозвище «Барно». До нас дошли рукописные копии стихотворений Дилшада, произведения «Тарихи муходжирон» («История переселенцев») на таджикском и узбекских языках. Здесь речь идет только об историко-биографическом произведении поэта «Тарихи Мурджирон» и месте этого произведения в Кокандской школе историографии. Дилшод Барно перевела это произведение, изначально написанное с персидско-таджикского языка на узбекский. Копия на таджикском языке в настоящее время хранится в фонде Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Республики Таджикистан, а копия на узбекском языке хранится в Институте востоковедения А.Н. Республики Узбекистан (инв. № 1207). Эти экземпляры были изданы А. Мухторовым в Таджикистане и М. Кадыровой в Узбекистане. В обеих рукописях отсутствуют инициалы. Эти рукописи также считаются копиями с различиями, которые дополняют друг друга. «История эмигрантов» относится к числу биографически-исторических произведений. Краткое содержание произведения таково: Осада Оратепы в 1816 году написана проницательным свидетелем этого события Дилшадом. По её словам, некоторые детали которые были отмечены в её произведении даже нет в «Тазкирай Исламия», «Тазкирай мухориба», «Тазкирай Ис-таравшан», эпосе поэта Шахди и даже в «Джангноме» Ходжи Калона. По мнению автора, осада началась в 1232 г. хиджры. После долгой осады Оратепа была захвачен, а его жители взяты в плен. Умар-хан, эмир Ферганы, будучи ученым и великим поэтом не щадил ни одного ученого и поэта этого города. В районе Чорсу было убито 400 человек. Саримсокбек и Каттабек, двое правителей города были схвачены и казнены. 13 тысяч человек будут доставлены в Коканд через Навканд, Бекат, Куркат и Махрам. Дилшад и двух

других девушек — Иzzатой и Хурматой — разводят в эмирский гарем, а остальное население ссылают в Оттиз Адир.

Произведение Увайси «Повесть о Мухаммед Али-хане» также занимала важное место в историографии Кокандского ханства. Увайсий-Джахан Атин родилась в 1780 году в Чилдухтаранском районе Маргилана. Увайсий была одним из известных поэтесс своего времени и приехала в Коканд по приглашению Надиры-Мохлароим с особым ярлыком. Служба и место Увайси в литературной среде Коканда изучены и проанализированы нашими писателями. Увайсий умерла в 1845 году в возрасте 68 лет в городе Маргилан. Копия исторического эпоса Увайси - "Повесть о Мухаммед Алихане" была переписана вместе с эпосами поэтессы "Девони" и "Карбалонома", копия находится в сокровищнице Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни, рукопись хранится под номером 1837. Эпический перевод неполный может даже автор не дописала это произведение до конца. Сохранившаяся часть работы показывает что, Увайси хотела написать весь период правления Мухаммеда Али-хана. Известно что, после события 1842 года, то есть после казни Мухаммеда Али-хана эмиром Насруллоем, появились «Андалиб» и «Мутриблар», написанные в духе, близком к этому эпосу. Во всяком случае, поэтесса дожившая до 1845 года не стала описывать это событие назвав свое произведение «Повесть о Мухаммад-Али-хане» и написав о своей покровительнице Надире и Умар-хане. Описывала она о своих покровителях таким образом:

Умар-хан был среди правителей страны и управлял некоторое время.

Мохпора была его возлюбленной имела псевдоним - «Макнуна».

Он был Юсуф, а она Зулайха, это был уль Вами, она была Узра.

Одна была Лейла, другой Меджнун,

Счастливы были вдвоём!

Письменная часть работы посвящена Чин газату. Из истории Коканда известно что, после смерти Умар-хана (в 1822 г.) Джакангирходжа, один из

наследников кашгарского престола бежал в Восточный Туркестан – Кашгар в 1824 г. и поднял восстание против китайцев и взошёл на престол Восточного Туркестана. Кокандцы активно участвовали в этих войнах. В конце 20-х - 30-х годах Мухаммед Али-хан пришел в Кошгар с армией Коканда и принял участие в осаде китайской крепости Гульбах. После двух походов, организованных против китайцев в Кошгаре, Мухаммед Алихан взял имя «Гази». Подробности этого похода описал Увайси в стихотворении. Из содержания произведения известно что, Мухаммед Али-хан перед походом получил совет и согласие своей матери Мохлараим.

В произведении Мутриба «Шохномай девона мутриб» описаны также события, произошедшие в Коканде в 1842 году, то есть взятие Ферганы бухарским эмиром Насруллою и зверская казнь кокандской поэтессы Надиры-Мохлариом. До нас дошло три экземпляра его труда из которых рукопись 2412 под номером Т храниться в Санкт-Петербургском отделении Российской А.Н. Два экземпляра в Ташкенте бракованные и неполные. Произведение написано очень простым и беглым языком в эпической форме и предназначено для обычного читателя. Краткое содержание приводится в книге Азиза Каюмова следующим образом: «Коканд-хан Мухаммадали-хан, поверив на слово некоторым злонамеренным везирям, подозревает что, его брат Султан Махмуд-хан имеет претензии на престол и отправляет его в Шахрисабз». Их мать Мохлариом, разлучена со своим маленьким сыном и горько плачет при его разлуке. Через некоторое время бухарский эмир Насрулла начал напад на Коканд. Он захватил Оратепу, Коканд, Каракчикум и передал их под власть Султана Мухаммеда. После этого Мухаммед Алихан приехал со своим братом и передал ему Ташкент. Насрулла узнав что, его братья заключили союз, снова напал на Коканд. Султан Махмуд-хан возвращается в Коканд из Ташкента встречает брата, мать и берет власть. Но в это время в Коканд вошло бухарское войско. Мухаммед Алихан бежал в Маргилон, но народ схватил его и передал Насрулле. Мухаммад Али-хан был

доставлен в Коканд перед эмиром Насруллой, после непродолжительного разговора между ними Мухаммад-Али-хан был казнен по приказу эмира. После этого были казнены Султан Махмуд и 12-летний сын Мухаммеда Алихана. Мохлараим не выдержавшая смерти детей прокляла эмира, по приказу эмира Насруллы она также была казнена».

Ценность этой работы в том что, главные герои хан, его брат, сын и их мать изображены в статусе обычных людей. Трагедия, постигшая их вскрывает человеческую слабость и униженность человека, произвол эмира ради богатства и своих интересов. Мухаммед Алихан обратился к народу и попросил молиться о том чтобы, они были достойны милости Божией и не подверглись адским мукам. Он извиняется перед ними, испытывает угрызения совести за содеянное и причиненную им боль. Просит чтобы, занего молились. Понимая что, он приговорен к смерти и просит заступничества у эмира. Теперь он понимает что, угнетение и тирания не остаются безнаказанными. Тиран потерпит гнев народа. Образ Мохлароима – центральная фигура пьесы. Эта женщина как мать, которая наблюдает смерть своих детей. Чувства боли и психологическое состояние Мохлароим описаны в произведении очень прозаично и правдиво. Автор показывает себя участником событий. Обычные люди через изображение событий в Шахномай Девона Мутриб показано его настроение и психологическое состояние. В произведении показывается что, даже если народ знал о грехах хана он был против того чтобы, эмир наказал его таким образом. Казнь — это не дело раба Божьего. Бог давший жизнь человеку является господином своего слуги. Кроме того, под предлогом Мухаммеда Алихана были также казнены его брат, сын и мать о гибели которых народ сожалел. Иброхимбек которого эмир назначил правителем, задумчиво сидел. Через два месяца этого правителя-мангита выгнали из Коканда. Но это завоевание было только началом превращения Кокандского ханства для лёгкого завоевания Россией.

«Шахномай девона Андалиб» на узбекском языке после событий в

Коканде в 1842 г. была написана Андалибом. В произведении описывается как бухарский эмир Насруллах захватил Коканд, убил Мухаммадали-хана, его сына, брата Султана Мурад-хана и его мать Махлароим. Андалиб рассказывает эту историю в лирическом духе. Есть в произведении и прозаические отрывки

Поэт, писатель и историк Авазмухаммад Аттар ибн Мулла Суфи Мухаммад Аттар Хоканди своим блестящим трудом оставил большой след в Кокандской школе историографии. Его имя находится в одном ряду с историками Наршахи, Табари, Джужони, Балами, Насриддином Байзави, Рашиддином, Фахриддином Банокати, Хамидуллоей Казвини, Мухаммадом Шабонгаройи, Фасихиддином аль-Хафави, Али Язи, Мирхандом, Хондамиром, Хаким-ханом и другими известными мыслителями восточной литературы. О жизни Авазмухаммада Аттара известно очень мало. Он дает некоторые биографические сведения в своих произведениях. Автор «Тарихи Джахоннамои» родился в начале XIX века и умер в 70-х годах XX века. Авазмухаммад Умархан был современником ханов Мухаммадалихана, Шералихана, Худоярхана, Маллахана, Султан Сайдбека он был свидетелем многих исторических событий. В книге «Краткая история Кокандского ханства» В.В.Наливкин отмечает что, у него (у автора) был один сын. В.В.Наливкин увидел в руках у сына Авазмухаммада произведение «Тарихи Джахоннамои» и использовал его. Авазмухаммад Аттар также является автором двухтомных трудов «Тарихи Джахоннамойи» («История, показывающая мир») и «Тухфат ат-таварихи ханий» («Дар истории»). Отец Авазмухаммеда был продавцом, врачом и секретарем. Он также продолжал отцовское дело. До нас дошло произведение «Муфаррих аль-Кулуб» («Песнь сердец») индийского врача Мухаммада Арзани, переписанный рукой Авазмухаммада (Это работа хранится в сокровищнице Института востоковедения А.Н Узбекской Республики под номером 4880). Авазмухаммад Аттар приводит следующие сведения об описании его книги

первого тома своего труда «Тарихи Джахоннамаи»: «Данные исторические данные в книге, до этого времени нигде не описывались, в ней пишутся новые данные: В описании данной книги я паралельно занимался торговыми делами. При такой загруженности мне приходилось переписывать некоторые книги. Во время чтения одной из книг нам в руки попала книга под названием «Мунтахаб ат-Таварих». Мы начали его перемещать. И мы видели много противоречий в деталях. По этой причине я попросил своих друзей дать мне книги по истории потому что, они читали и слышали много историй и событий. По милости Всевышнего Аллаха мы все упорядочили и изложили в виде книги... Описание этой книги начинается со времен Адама алайхисалам... до сегодняшнего дня, то есть до дней Сайида Мухаммада Худояра Хана. Написание книги длилось 16-17 лет. Я не учил арабского языка, не брал уроков у учителей других наук, довольствовался только персидскими книгами. Вот почему каждая глава книги были написаны в разное время, и бедность тоже была подолом моей жизни... ни один правитель не дал ни одного дирхема. Я закончил украшать это произведение по собственной воле. Но не было времени переписывать, делать новые копии, хорошо и исчерпывающе объяснять каждую главу и раскладывать их по местам. Если бы наши мысли были спутанными и нелогичными из-за времени и обстоятельств, мы смогли бы закончить работу. Копирование и систематизация рукописи продолжалось долго как «Равзат ас-Сафа».

Труд Авазмухаммада “Тарихи Джахоннамаи” («История мира») состоит в двух томах, первый том работы в настоящее время хранится в Санкт-Петербургском отделении Российского института востоковедения ФА под номером рукописи С 439. Рукопись произведения была подарена Азиатскому музею А. Куном в 1890 году. Второй том труда хранится под рукописным номером 9455 в фонде Института востоковедения имени А.Н. им. Абу Райхана Беруни Республики Узбекистан. Этот экземпляр был подарен Навоийскому юбилейному комитету Баки Насреддиновым в 1940 году.

Авазмухаммад Аттар является автором произведения «Тухфат ат-таварихи ханы». Это произведение хранится в Санкт-Петербургском отделении Института востоковедения РАН под рукописным номером С 440. Это произведение было опубликовано в 1902 году В.В.Бартольдом, он своё время приобрёл её у переводчика администрации Ферганской области О.У.Казибекова.

В заключение можно сказать что, школа историографии сформировавшаяся и развившаяся в культурно-научной и литературной среде Кокандского ханства занимает большое место в духовной жизни народа, проживавшего в этих краях в конце XIX- в начале XX века. Историки Коканда отразили в своих трудах экономическую, социальную, этническую, политическую и культурную жизнь нашего народа на протяжении многих лет. Информация в исторических трудах помогает показать деятельность разных социальных слоев в различных областях и научно их изучить, а также поставить перед учеными новые задачи. Исследование и изучение Кокандской школы истории, их сравнительное изучение позволяют сделать следующие выводы: Кокандское ханство в начале XIX века достигла большого экономического, политического и культурного развития в соответствии с объективными факторами и причинами, на основе этого развития создавались духовно-культурные, в том числе литературно-художественные, исторические произведения. В этот период были созданы первые исторические произведения в Кокандской литературно-научной среде, возродилось и получило развитие в новых условиях традиционное отношение к истории и историографии. Произведение Акмаля Шера «Амирнаме», Фазли Фаргани (Абдулкарим Намангани) его произведение «Умарнаме» и Мушрифа Исфараги (Мирзо Каландар Кази Аскар) «Шахнамай Нусратпаем», Дилшада Барно «Тарихи Мухаджирон» заложили основу Кокандской историографии. Среди этих авторов Фазли писал в стихотворной форме, а Акмаль Шер и Мушриф писали в прозе. В

Кокандской школе историографии, начиная с Фазли и Мушрифа мы видим два направления. Первое— это те кто, повествовал об исторических событиях по фактически-объективным и субъективным причинам изменяя историю и исторические события по требованию «заказчика». Они создавали фальшивые генеалогии для легитимации власти представителей правящей династии и не могли выйти из своих определенных кругов в трактовке и описании событий.

3.Вопросы периодизации историографии Кокандского ханства

Всесторонний анализ истории и исторических процессов, политико-исторической ситуации в научном исследовании основных причин и особенностей их возникновения считается важнейшим фактором возникновения исторической правды. Особенно в исторических научных трудах созданных в разные периоды, подходы и взгляды авторов на вопросы исследования, разные выводы их глубокий научный анализ и построение наиболее правильных выводов основанных на историчности, научности и объективности, относятся к числу важных задач стоящих перед современными историками. В работе первого Президента нашей республики И.А.Каримова приводятся такие мысли «Без исторической памяти нет будущего» перед нашими историками была поставлена задача исследования ряда научных, теоретических и практических актуальных проблем. Научное концептуальное изучение возникновения и развития оседлой культуры в Узбекистане, истории происхождения узбекского народа и этапов его формирования на основе источников, изучение многовековой истории и исторических этапов формирования Узбекской государственности и особенно современной исторической науки вопросы развития на уровне требований: - «Поскольку невозможно победить народ, который знает свою историю и черпает в ней духовные силы, мы должны восстановить нашу

истинную историю, вооружить наш народ, нашу нацию этой историей. Нужно вооружиться историей, вооружиться заново».¹²

В исторических исследованиях большое значение имеет правильный выбор объекта и использование наиболее оптимальных и эффективных методов исследования. Изучение истории Кокандского ханства привлекает внимание историков с середины XIX века. При изучении истории ханства допускались разные подходы событиям, иногда исторические процессы и ситуации необъективно оценивалась что, приводило к искажению действительности. Такой подход в освещении истории ханства требует глубокого анализа данного дела с точки зрения историографии. Исходя из этого необходимо рассмотреть изучение предмета на несколько групп по направлениям, периоду и другим признакам существующих научных исследований.. К первому основному периоду относятся произведения, созданные с 30-х гг XIX до первого десятилетия XX века, то есть в колониальный период. Особое значение в этом имеют работы русских востоковедов. Изучение истории Кокандского ханства русскими востоковедами началось в середине XIX века. До этого сведения о социально-экономической и политической жизни ханства собирались в виде общих сведений полученных различными путями в основном через солдат царской армии и дипломатические переписки. Исторические сочинения, мемуары, описания и донесения разведывательных служб созданные в середине XIX века и особенно во второй половине, дают описания по событиям происходившим в ханстве. Исходя из этого, историографию этого периода можно разделить на две части.¹³. В первой части, т. е. произведениях, созданных до 50-60-х годов XIX века данные которые начали использовать во время военного вторжения Российской империи с целью завоевания узбекских ханств, которая позволила что, ценная информация

¹² Каримов И.А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. – Тошкент: Шарқ, 1998. 22-б.

¹³ Илҳомов З. Қўқон хонлиги тарихшунослигининг айрим масалалари. Т. 2007. 9-б.

дошла до наших дней. К таким трудам относятся работы Ф. Назарова, Н.И.Потанина, В.В. Вельяминов-Зернова, М.Н.Галкина, А. Макшеева и А. Нурекина¹⁴.

Главной особенностью работ этих авторов является то что, они собрали первые сведения о Кокандском ханстве, его жителях, обычаях, территориальные границы, описывали в форме докладов и сведений, также давали сведения о военном положении и.т. д. Также в этих работах не преувеличены идеи «великодержавности», возникшие в более поздние периоды. В историографических произведениях, созданных во второй период колониального периода, т.е. во второй половине XIX века освещается внутренняя и внешняя политика ханства, военное положение, занятие и завоевание ханства царской Россией. Несмотря на то, что сведения в этих трудах освещались непосредственными участниками событий и учеными, жившими в ту же эпоху видно что, к ним подходили с точки зрения большой великодержавности в соответствии с интересами колониальной политики Российской империи. Основной причиной такого концептуального подхода к вопросу были с одной стороны, великодержавные взгляды, а с другой - влияние царской системы. По словам Г. А. Ахмаджонова, «публикация правдивых историко-политических произведений, связанных с колонизацией и ее последствиями» была невозможна «из-за запретов царской цензуры».¹⁵ Однако критическое изучение этих данных не лишено достоинств. Попытка насилию показать что, завоевание среднеазиатских ханств царской Россией было «весьма полезно» для проживающих там народов и что, Россия

¹⁴ Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. С.-Пб., -1821; Такье: Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. - М.: Наука, 1968. - 76 с. Записки о Кокандском ханстве хорунжего Потанина (1829-1830 гг.) // Туркестанский сборник. -Т.389; // Военный журнал. С.-Пб. 1831. № 4-5. -С.35. Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммед-Али до Худаярхана. -С.-Пб.: 1856. -С.327-371; Швеция о Кокандском ханстве // Вестник Русского географического общества. -С.-Пб. 1856. Т. 18. -С.108-151. Галкин М.Н. Краткая записка об исторических правах России на кокандские города Туркестан и Ташкент // Русский вестник. 1856. № 5. Туркестанский сборник. Т.6. Макшеев А. Показания сибирских казаков Милошина и Батыришкина, бывших в плену у кокандцев с 1849 по 1852 гг. // Вестник Русского географического общества. - Ч. 17 (II). -С.-Пб. 1856. -С.20-32.

¹⁵ Ахмеджанов Г.А. Российская империя против Средней Азии. - Т.: Наука, 1995. С 137.

«принесла цивилизацию» в Среднюю Азию была весьма характерна для военных. Среди них трехтомник М.А.Терентьева "Завоевание Средней Азии" занимает особое место благодаря обширному и полному освещению событий по сравнению с произведениями других авторов.¹⁶ При этом автор уделяет достаточно места не только военным походам царской России во второй половине XIX века, но и истории военных походов на среднеазиатские территории в начале XVIII века. М.А.Терентьев освещает события однобоко, то есть с точки зрения интересов царской империи. При этом боевые действия воинов царской армии находятся в центре подробностей всех событий. Хотя он имеет больший доступ к трудам местных историков, чем другие авторы, но не считает их основными источниками для изучения¹⁷.

В произведении Е.Т. Смирнова «Султани Кенисари и Садык (библиографические очерки)», описывает о Султане Кенисари, который боролся против завоевания территорий Казахских земель царскими войсками, также даёт ценные сведения об известном военачальнике. Автор анализирует сведения об обоих полководцах на основе местных источников. Также из этого произведения извлечены ценные сведения об истории борьбы ханств против военного вторжения царской России и исторических личностях которые боролись против царского правительства¹⁸.

Работа Н.И.Веселовского «Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае» была написана на основе призыва местного историка Мулло Холибоя Мамбетова под названием «История русской армии в Туркестане 1269-1282 гг.», переведена на русский язык, а некоторые события проанализированы автором. В этом труде содержатся ценные сведения о борьбе Кокандского ханства против царской России с 1853 по 1865 годы, а также сведения о внутренней политике ханства и дают сведения об исторических личностях занимавших особое место в управлении

¹⁶ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. - СПб., 1906. С.70

¹⁷ Кўқон хонлиги тарихшунослигининг айрим масалалари. 18-б.

¹⁸ Смирнов Э.Т. Султаны Кенисара и Садык. -Т.: Тип С.И. Лахтина, 1889;

ханством. Следует отметить что, В.В.Бартольд, Н.И.Веселовский, А.Зимин изучали историю завоевания Средней Азии царской Россией в трудах местных историков и высказывали объективно подходить к изучению данного вопроса.¹⁹ В этом отношении определенной степенью объективности отличаются несколько работ написанных этими учёными в которых они пытались пролить свет на проблему, непосредственно изучая и анализируя работы написанные местными историками²⁰.

Историография советского периода составляет второй основной период исследований, посвященных вопросам истории Кокандского ханства. С первых лет советской власти до 40-х - 50-х годов XX века во всех областях науки в странах бывшего Советского Союза усиливалось влияние социалистического строя и коммунистической идеологии. Научные исследования, проводимые в области исторической науки, были направлены на принципы коммунистической идеологии и под давлением партийно-политического влияния преобладали методологические перекосы характерные для области советских общественных наук. Хотя в этот период в области науки были достигнуты определенные успехи, к 50-м годам XX века усиление политики центра бывшего Советского Союза по формированию национальным вопросам в частности, его идеологическая политика по формированию «единой советского народа» оказала большое влияние на сферы науки в том числе и в направлении истории. Углубленное изучение и популяризация национальных особенностей истории стран Средней Азии носили ограниченный характер. Особенно в вопросе завоевания и колонизации среднеазиатских ханств царской Россией аспекты объективности уменьшились. К середине 80-х годов XX века с началом процесса «перестройки» в бывшем союзе стали зарождаться принципы гласности и демократии. В направлении истории особенно о завоевании и

¹⁹ Веселовский В. Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае. -С. 7-9.

²⁰ Кўқон хонлиги тарихшунослигининг айрим масалалари. 20-б.

колонизации среднеазиатских ханств царской Россией, зарождаются широкие возможности для выражения научно обоснованных суждений, свободных от коммунистической идеологии. Исходя из вышеизложенного, историография советского периода (1917-1991 гг.) хотя и образует общее целое по характеру подхода к проблеме, она может быть разделена на три части. Первая часть охватывает период с первых лет советской власти до середины 50-х годов XX века. В этот период в исследованиях и учебниках по истории, выполненных А. Ф. Калужиным, А. Баймурзином, Г. А. Пляшко, А. Поповым и другими, история Кокандского ханства и его колонизации царской Россией частично продолжила исследовательские традиции предшествующего периода, то есть те события которые пытались освещать практически объективно на основе источников и архивных документов²¹. Однобокий «великодержавный шовинизм» подход к освещению вопросов истории Кокандского ханства отчетливо прослеживается во второй части историографии советской эпохи. Этот период включает период с 50-х до середины 80-х г.г XX века. С 50-х годов XX века вместо словосочетания «завоевание» Средней Азии стало употребляться словосочетание «присоединение» к Российской империи. Этот процесс усилился после совместных научных конференций в 1955 и 1959 г.г посвященных истории Средней Азии до 1917 г. Они подчеркивали «прогрессивные результаты» официального «присоединения» Средней Азии царской Россией, «добровольное» «присоединение» местных народов к империи. Именно с этого времени научные исследования и статьи и труды привели к полному не объективному подходу к данному вопросу. Такое положение можно наблюдать в работах большинства историков, проводивших исследования в 50-80-х годах XX века. В частности в этот период К. Усенбаев, С. Сагатов,

²¹ Калужин А.Ф. Из истории завоевания Узбекистана царской Россией // Труды Узб. Г-н. мука Самаркан. 1939. Т.16. С.109; Баймурzin A. Из истории захвата царизма Большой и Средней Орды. // Изв. Каз филиал АН СССР. Сериял уже история. Алма-Ата. 1940. -Воп.И. -С.95; Пляшко Г.А. История русско-английских отношений в Средней Азии. Дисс... канд.ист.наук. - Кировоград, 1953 г.; Попов А. Из истории завоевания Средней Азии. -М.- Л. Наука, 1940.

С. Т. Тилеукулов, Л. Д. Дергачева, Р. Бекназаров, А. Х. Хасанов, Х. Ш. Иноятова, Н. Хальфин, Р. Набиев, Х. писали о событиях завоевания узбекских ханств Российской империей в своих научных исследованиях, работы ихние были на основе источников и архивных документов но они под давлением и цензуры коммунистической идеологии не смогли раскрыть истинную сущность вопроса и в то же время они были вынуждены подчеркивать «прогрессивное значение» завоевания Средней Азии царской Россией. Среди исторических исследований этого периода историографической проблематики особое место занимают работы таких исследователей как Х. Ш. Иноятова, Р. Н. Набиева, А. Попова, Н.А.Халфин. Наибольшее заслуги оказанные ими по отношению к изучаемому направлению заключались в сборе и систематизации сведений, относящихся к предмету, введении в научный оборот новых источников, общественно-политической жизни Кокандского ханства во второй половине XIX века, исторических процессах происходивших в периоды ханства и царской России. Ихние работы определялись глубоким научным анализом вопросов военного вторжения. Все это служило повышению уровня исторических знаний по изучаемой проблеме. Однако из-за влияния и запретов партийно-политической идеологии существующей тоталитарной системы эти ученые не смогли показать историческую действительность в ее первозданном виде.

Третий основной период историографии истории Кокандского ханства – это достижение независимости Узбекистаном и созданные за годы независимости научные труды и исследования. За годы независимости Г.З.Зиёев, Х.Н.Бобобеков, Ш.Х.Вохидов, Г.Ахмаджонов, Н.А.Абдурахимова и другие выполнили ряд научно-исследовательских работ и создали труды, посвященные истории Кокандского ханства и колониальной политике Российской империи.²² Книга Х.З.Зиёева «Борьба в Туркестане против

²² Зиёев Х.З. Туркестонда Россия тажовузи ва хукмронлигига қарши кураш. -Т.: Шарқ, 1998; Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально – экономические и политические предпосылки

Российского господства»²³ занимает особое место среди произведений опубликованных в период независимости имеет особое место. Помимо освещения некоторых аспектов истории Кокандского ханства в работе освещаются военные походы Российской империи против среднеазиатских ханств, установление колониального правления, народные движения боровшихся за национальную независимость. В своей исследовательской работе Х. Н. Бобобеков большое внимание уделял национально-освободительным движениям, происходившим в Кокандском ханстве во второй половине XIX века, а также их причинам и результатам.²⁴ Ш.Х.Вахидов в своих научных исследованиях шире других исследователей акцентирует внимание на формировании и характеристике школы истории Кокандского ханства и анализе источников.²⁵ Монография Г. Ахмаджонова «Российская империя в Центральной Азии» посвящена историографии колонизации среднеазиатских ханств царской Россией и истории колониальной политики империи в Туркестане.²⁶ Литературовед Ш. Юсупов, познакомившийся с некоторыми источниками и проведший собственное исследование в этой области попытался дать более подробное описание сведениям связанных с историей Кокандского ханства. Он изложил свои мысли на основе «Истории Ферганы» Ибрагата, «Тарихи Туркестан» Муллы Олима Махдумходжи, «Ансаб ус-салатин ва таварих ул-хавакин» Мирзы Олима Мушрифа.²⁷ Помимо названных работ зарубежные ученые-историки также затрагивали вопрос о взаимоотношениях Кокандского ханства и Российской империи во второй половине XIX века. Большое значение для

(XVIII – XIX вв). Дисс ... д-ра ист. наук. - Т. - 1991. 302 с. Вохидов Ш.Х. XIX – XX аср бошларида Қўқон хонлигига тарихнависликнинг ривожланиши. Тарих фанлари д-ри илм. 1998. - 240 б

²³ Зиёев Х.З. Туркистонда Россия тажовузи ва хукмронлигига карши кураш. -Т.: Шарқ. 1998. -478 б.

²⁴ Бобобеков Х. ва бошқ. Ўзбекистон тарихи. Қисқача маълумотнома. -Т.: Шарқ, 2000. Б. 160–163

²⁵ Вохидов Ш.Х. XIX – XX аср бошларида Қўқон хонлигига тарихнависликнинг ривожланиши. Тарих фанлари д-ри ... диссер. -Т. -1998; Қаранг: Муҳаммад Юнус Тоиб. Тарихи Аликули Амирлашқар // Шарқ юлдузи. -1996. №1-2; Аваз Муҳаммад Аттор Ҳўқандий. Тарихи жаҳоннамойи // Шарқ юлдузи. 1998 йил. 6–сон; Қўқон хонлиги ва Бухоро амирлигига унвон ва мансаблар. Т.: Фан, 1996. Б. 49

²⁶ Ахмеджанов Г.А. Российская империя и Средняя Азия (история и историография колониальной политики царизма и Туркестана). - Т.: Наука, 1995. - 218 с.

²⁷ Юсупов Ш. Хуфия қатламлар. -Т.: Маънавият, 1999. Б. 80-95..

более глубокого и широкого анализа изучаемой темы имеют исследования, проведенные зарубежными учеными по истории военной политики царской России в отношении среднеазиатских ханств, особенно Кокандского ханства и истории её колонизации. В работах зарубежных исследователей большое место отводилось историческому анализу, на которые во время тоталитарного режима было запрещено ссылаться и изучать что, было невозможно для советских исследователей. К таким исследователям и их работам относятся Д. Бергхорн, Э. Бэкон, Р. Коннуэст, Э. Отдельно можно упомянуть Олльвorta, Т. Рановски-Хармстоуна, Л. Тиллет, Д. Уилера, Д. Хьюсона и других. Они справедливо критиковали советскую историографию и допускаемый ею чрезмерный идеологизированный подход.²⁸ Важными зарубежными исследованиями являются также труды М. Саая и Инальчика, собравших ценные сведения об истории Кокандского ханства, особенно о политике ханства в отношении дипломатии. Эти работы значимы тем что, в них подробно описываются вопросы дипломатических отношений Кокандского ханства к Турецким султанатом.

Вопросы по теме:

1. В каком произведении есть сведения о вторжении Умар-хана в Коканд и его причины
2. Что вы знаете о творчестве Умара Хана?
3. Чем историография Кокандского ханства отличается от других ханств

²⁸ Barghorn L. Soviet Russian Nationalism. – New York, 1956; J. Wheeter. The modern history of Central Asia. – London, 1964; E.A. Allworth. Uzbek Literary politics – New York 1964; E. Bacon. Central Asiens under Russians Rule. – New York, 1966; R. Conguest. Soviet Nationalities in Practice. – London, 1967; L. Tillet. The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities. – North Carolina, 1969. T. Rakovska-Harmstone. Russian and Nationalism in Central Asia. – Baltimore, 1970; D. Hooson. The Soviet Union. People and Regions – California, 1977 и др.

ТЕМА № 5. ИСТОРИЯ ХИВИНСКОГО ХАНА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

ПЛАН:

1. Изучение истории ханства советскими исследователями
2. Работы зарубежных ученых по истории Хивинского ханства

Основные слова и фразы: литературно-исторические труды, архив хивинских ханов, первоисточники, «завоевание», «присоединение», рукописи, природные ресурсы, ирригационная система, учредительные документы, социально-экономические, налоги, модернизм, младохивинцы.

1. Изучение истории ханства советскими исследователями

В истории историографии Хивинского ханства во второй половине XIX века – в начале XX века важно изучить особенности и общие аспекты, опираясь на требования современной эпохи, анализировать ее с научной и политической точки зрения. Стоит сказать что, колониальная политика Российской империи ярко демонстрировала дискриминацию жизни коренных народов, в то время как в советской системе государственная идеология основывалась на интернационализме, а ее суть сводилась к предоставлению всем нациям равных прав и возможностей. Фактически в условиях тоталитарного государственного строя он развил и укрепил прежнее господство государственных структур, направил экономику края на добычу сырья, попирали национальную культуру и ценности, укрепляя лидирующие позиции русского языка как государственного, проводили политику русификации в отношении местных народов. В первой половине XX века в связи с относительно низким уровнем идеологического давления на точку

зрения исследователей выдвигало исходную концепцию проблемы исследования в которой говорилось что, присоединение нерусских народов к Российской империи - это "абсолютное невежество"²⁹. Позже, в связи с выбором пути идеологизации истории, а также дальнейшим усилением ее зависимости от авторитарного режима в историческую науку был введен новый подход, взамен понятия «присоединение- абсолютное невежество», такое понятие как «присоединение- частичное невежество». Такие обширные сведения давались исследователями 50-х годах XX века М.В.Нечкиной и А.В.Якуниным³⁰.

Академик В. В. Бартольд об источниках, написанных во времена Хивинского ханства, пишет следующее: «Как бы много недостатков было в литературно-исторических произведениях, созданных Мунисом и Агахи, по освещение исторических фактов и количеству они намного превышают данные общие данные по Бухарскому эмирату и Кокандскому ханству».³¹ Исследователь П. П. Иванов в своей книге по истории каракалпаков говорит: «Изучение истории XVIII-XIX веков Хивы имеет для каракалпаков важное значение»³². В своем труде посвященном истории туркменского народа, писал следующее «Среди исторических сочинений, написанных в Средней Азии в XIX веке большое значение в изучении истории туркменского народа являются труды хивинских историков Муниса и Агахи». Видно что, В. В. Бартольд и П. П. Иванов внимательно изучили источники местных авторов и на их основе создали серию работ освещающих историю народов Средней Азии. П.П.Иванов изучил незарегистрированный фонд Национальной библиотеки им. Салтикова Щедрина в Санкт-Петербурге архивные данные Хивинских ханов. Эти архивные данные были вывезены вскоре после похода

²⁹ Блиев М.М. О некоторых проблемах присоединения народов Кавказа к России // История СССР. - М., 1991. - № 6. - С. 67-84.

³⁰ Нечкина М.В. К вопросу о формуле - "наименьшее зло" // Вопросы истории. - М., 1951. - № 4; Якунин А.В. О применении понятия «наименьшее зло» в оценке присоединения к России нерусских народов// Вопросы истории. - М., 1951. - № 11

³¹ Бартольд В.В. История культуры Туркестана. - Л., 1927. - С. 113

³² Иванов П.П. Очерк по истории каракалпаков. Материалы по истории Каракалпаков // Труды института Востоковедения АН России. - М.-Л., 1935. Т. VII. - С. 44

русских войск на Хиву в 1873 г., но позднее которая была забыта. Лишь часть этого уникального архива сохранилась в библиотеках Средней Азии. Таким образом было изучено более 11 000 документов ханского архива которые никому не были известны. Кроме того, большим событием было открытие П.П.Ивановым архива хивинских ханов. Результаты этого исследования были опубликованы в виде книги в которой основное внимание уделяется социально-политической истории Хивинского ханства в XIX веке и анализу документов.³³ Это исследование автора можно отнести к ряду глубоких фундаментальных исследований, поскольку оно имеет вид путеводителя по архивным документам Хивинского ханства и послужило первоисточником для многих новых исследований. Первая глава этой работы называется «Место и роль архивных документов в изучении социально-экономической истории Хивинского ханства» где автор дал свои аналитические мысли и комментарии по архиву Хивинского ханства и его изучению. В середине XX века в больших масштабах проводились археологические и этнографические исследования исторических памятников Хорезмского оазиса, в которых особое место заняла экспедиция под руководством С. П. Толстова³⁴. В его исследованиях имеются сведения из Хорезма с II-го тысячелетия до н.э. до 70-х годов XX века.

С начала 50-х годов XX века в исторической литературе широко начала использоваться фраза «Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России». Историки занимающиеся колониальными проблемами в значительной степени отвергли термин «завоевание» в пользу термина «добровольное присоединение».³⁵ При этом оправдывалась или прикрывалась захватническая колониальная политика Российской империи,

³³ Иванов П.П. Архив Хивинских ханов XIX в. / Исследование и описание документов с историческим введением // Новые источники для истории Средней Азии. - Л.: Издание Государственной публичной библиотеки, 1940. - 287 с.

³⁴ Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологических исследований. - М.: МГУ, 1948. 352 с.

³⁵ Мухамеджанов А.Р., Нигматов Т.Н. Некоторые источники по истории связи России с Бухарой и Хивой в первой четверти XIX в. - Т.: ФАН, 1957. - 223 с.; Мамажанов М. Некоторые изменения в социально-экономической жизни народов Хивинского ханства в период с 1873 по 1920 г. // Научные записки Ташкентского финансово-экономического института. - Т., 1958. Вып.10. - С.49.

стала формироваться необъективное изучение исторических фактов. В издании 1947 г. (на русском языке) "Истории народов Узбекистана", изданной АН Узбекской ССР, пишется: "Отряды Туркестана, Оренбурга и Кавказа прибыли в Хиву во второй половине мая 1873 г. не встречая серьезного сопротивления в каком-либо месте, прибыли в город Хиву". В издании 1971 года «Истории Узбекской ССР» пишется «... 29 мая 1873 года русские войска заняли Хиву...»³⁶. Однако нельзя не упомянуть о серьезном сопротивлении русским войскам на окрестностях Хивы и в самом городе. В результате этого известно что, негативные последствия колониальной системы привело к искажению исторических событий, в то же время видно что, такие настроения преобладают в группе исследований. В частности, влияние Октябрьских событий 1917 года и свержение Хивинского ханства были положительно оценены в исследовании А.С.Содикова.³⁷ М. Мамажанов считает что, несмотря на установление в ханстве жестокой русской колониальной системы и дискриминацию прав местного населения, присоединение Хивинского ханства к России имело большое положительное значение: «Присоединение Хивинского ханства в Россию было не случайно, а того требовала историческая обстановка».³⁸

Большая работа была проделана исследователями по изучению истории ханства на основе источников и архивных данных в частности, исследователь М. Ю. Юлдошев пишет: «Работа Баяни лучше, чем работы Муниса и Агахи, по количеству фактических документов и последовательности повествований о событий.³⁹ В то же время М.Ю.Юлдошев продолжил дело П.П.Иванова и представил научной общественности сведения архива хивинских ханов.⁴⁰ Кроме того, автору удалось обнаружить в архивах местного музея редкие

³⁶ История Узбекской ССР. - Т.: Наука, 1971. Т. II. - С. 29.

³⁷ Садыков А.С. Экономические последствия установления протектората России над Хивинскимханством: Дисс. ... конфеты. желание наука - М., 1954.

³⁸ Мамажанов М. Некоторые изменения в социально-экономической жизни народов Хивинского ханства в период с 1873 по 1920 г. - С. 49

³⁹ Йўлдошев М.Й. Хива хонлигига феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши. – Т.,1959.- Б. 89.

⁴⁰ Йўлдошев М.Й. XIX аср Хива давлат хужжатлари. – Т.: Фан, 1960. Т. 2. – 404 б.

фотографии 1873 г. сотрудников кабинета, написавших большинство архивных документов. В 1964 г. в Государственный архив Узбекистана было принесено более 3000 документов, относящихся к истории Хивинского ханства имевшихся в Российской национальной библиотеке. В этих документах были написанные от имени Хивинского хана, обращения к различным должностным лицам, сборы налогов, сведения о различных событиях. В архиве много материалов, касающихся истории Туркмении, Каракалпакстана и части Казахстана которые входили в состав Хивинского ханства, а также отношений Средней Азии с Россией, Ираном, Индией.

Б.В.Лунин также, вел научную работу русского востоковедения где, даёт данные по историографии Среднеазиатских ханств⁴¹. Автор отмечает что, русские востоковеды Х. Д. Френ и П. И. Лерх определили названия уникальных рукописей в Средней Азии, представили генерал-губернатору Туркестана специальную программу, описывающую различные богатства, которые можно было приобрести в Хивинском ханстве и ряд других информации. Кроме того, автор отмечает что, российский император Николай II уделял большое внимание научному изучению природных богатств Средней Азии, в том числе Хивинского ханства и с этой целью в 1854 г. Был образован факультет восточных наук в Санкт-Петербургском университете. В то же время в октябре 1857 г. по инициативе В. В. Григорьева (1818-1881) Совет Восточного факультета подал в правительство прошение об открытии кафедр истории Восточной Азии и истории мусульманской Азии, на основе которого подчеркивал ускорение подготовки специалистов, владеющих языками Востока. К первой половине 1960-1980-х годах проблематика исследований расширилась, появилось много исследований политической, социально-экономической и культурной жизни

⁴¹ Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. - Т.: Наука, 1965. - 408 с.;Ахунова М.А., Лунин Б.В. История исторической науки в Узбекистане. - Т., 1970. - 256 стр.;Лунин Б.В. История Узбекистана и история. Узбекистан в сообщениях путешественников и учеников (20-80-е годы XIX в.). - Т.: Наука, 1990. - 196 с.

Хивинского ханства.⁴² В то же время А.А.Гордиенко оценивал завоевание Средней Азии Россией как положительное событие и выдвигал мысль о добровольном присоединении народов Средней Азии к России. В этом исследовании после того, как русские войска превратили Хивинское ханство в протекторат, явмутские туркмены отказались платить компенсацию за причиненный ущерб, поэтому русская армия вела против них жестокую войну и туркмены не смогли противостоять царским войскам. Автор с другой стороны открыто говорит, как все это было осуществлено с жестокостью. Т.Г.Тохтаметов положительно отзывался о политическом и экономическом развитии Хивинского ханства после его завоевания Россией.⁴³ И. В. Погорельский также подошел к экономическим и политическим вопросам Хивинского ханства с точки зрения положительного влияния России на развитие ханства. В то же время в работе автора содержится обширная информация о положении судебной системы в Хиве после установления Российского протектората.⁴⁴ В целом в советской историографии подобный анализ завоевания Россией Хивинского ханства был типичен с точки зрения идеологии.

Со второй половины 80-х годов в период "перестройки" в научных исследованиях вместо принципа "работы по инструкции" стали восстанавливаться принципы историчности, в частности обсуждались такие вопросы как завоевание Хивинского ханства, история государственности, изучение природы и особенностей колониальной и советской систем правления выявление их специфических аспектов.⁴⁵ В процессе изучения историографии советской эпохи основное внимание уделяется некоторым вопросам ханства, ирригационной и земледельческой культуры, памятникам

⁴² Гордиенко А.А. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре. - Т.: САГУ, 1959. - 197 с.

⁴³ Тўхтаметов Т.Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. – М.: Наука, 1969. – С. 36-39, 92.

⁴⁴ Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской Народной Советской Республики. - Л.: ЛГУ, 1984. - С. 32

⁴⁵ Межрегиональное совещание по проблемам национально-освободительных движений в Средней Азии и Казахстане. - Т., 1987, 23 декабря; История и историография национально-либерального освобождения второй половины XIX - начала XX века. в Средней Азии и Казахстане. – Т.: Фан, 1989.

архитектуры Хорезма, истории прикладного искусства.⁴⁶ В частности, Я.Г. Гулямов в монографии охватывает историю Хорезмской ирригационной системы с древнейших времен до 1950-х годов, а также важные сведения о политической и социально-экономической жизни ханства.⁴⁷ В работе Гуломова на начало XX века в Хивинском ханстве насчитывается 9 крупных каналов (Полван, Газавот, Шахабад, Ярмыш, Кылыш Ниёзбой, Мангит, Сухат, Лаузан, Ханёп), 128 водораспределителей, более десяти тыс. ёп и салм. Он пишет: «В Хорезме большие каналы называются «арна», малые — «ёп», они делятся на ручьи, ведущие от них к полям, местные жители называют «салма». Освещая таким образом ирригационную систему Хорезма автор смог показать что, экономическая жизнь ханства и образ жителей была основана на характере реки.

В XIX в – в начале XX в. в Хивинском ханстве преобладали отношения собственности на землю, основу экономики составляли земледелие и животноводство, развивались многопрофильные ремесла. По вопросу об отношениях собственности на землю внесли немало вклада советские исследователи А.М. Аминов, М.Ю. Юлдашев, О.С. Содиков, Т.Г. Тохтаметов, О. Кошьянов А.Шайхов. Ихние написанные работы отличаются широким использованием источников, всестороннего анализа вопроса, раскрытием достижений и недостатков ранее опубликованных научных работ. Их личные выводы тщательно обоснованы и подкреплены достоверными доказательствами. По сведениям исследователя А.М. Амина, в Хивинском ханстве существовало три формы землевладения:

1. Государственная (ханство);
2. Собственность (земля в частной собственности);
3. Вакф (земля, принадлежащая религиозным учреждениям)

⁴⁶ Гулямов Я.Г. Хивы в Памятниках города Хивы. - Т.: АН УзССР, 1941. - 44 с.; Архитектурные памятники Булатовой В. А., Ноткина И. И. Хива. - Т.: Ождавнашр, 1963. - 96 с.; Булатова В.А. Памятники Хивы (путеводитель). - Т.: Узбекистан, 1972. - 94 с.; Ноткин И.И. Башни Хивы. - Т.: Узбекистан, 1978. - 30 с.

⁴⁷ Гулямов Я.Г. История Орошении, Хорезмы с древнейших времен до наших дней. - Т.: АН УзССР, 1957. - 297 с

землевладение⁴⁸. В работе М.Ю. Юлдашева отмечено что, формы собственности на землю в Хивинском ханстве состояли из земель частной собственности, вакфных и государственных земель. Земли закрепленные за крупными земледельцами, чиновниками, середняками и бедняками являлись земельной собственностью, причем они были в виде дарственной и титульной собственности. В некоторых документах он также упоминается как «атои мульк» — «мулки халис», «ярлык мулк» — «мулки ушри». В кандидатской диссертации О.Кошжанова говорится что, «атой мульк» имеет 3 названия: "а'ла", "авсат", "адно".⁴⁹ Согласно труду О.Кошжанова в ханстве существовали налоги типа " оплата за использование воды", "миробона", "чигир", "асия". За 10 танаб земли брали 20 сумов за воду), кроме того, «миробона» (мирабу), «чигир пули» — для внутренних управленцев (за водяные колеса), «набаки пули» (за рытье канав), «асия пули» — в казну (за использование воды из ханских прудов и водоемов), «бакиа пули» (для других ирригационных нужд) и так далее. Ценность и важность исследований А.О.Шайховой по вопросу земледелия в Хивинском ханстве в частности землевладения заключается в том что, автор писала на основе рукописных источников в частности учредительных документов, документов кази.⁵⁰ В исследованиях советского периода также имеются сведения о беватанах работавших на землях, принадлежавших ханам и дворцовым чиновникам ханства. В частности, по мнению М.М.Маткаримова, беватаны – это арендаторы, потомки которых продолжали их дело. Согласно закону принятому в 1873 году, отмена рабства привела к увеличению числа беватанцев.⁵¹ В работе исследователя О.С.Содикова встречаются такие виды

⁴⁸ Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). - Т., 1959. - С. 28

⁴⁹ Кошчанов А. Из истории аграрных отношений в Хивинском ханстве в конце XIX века. Автореф. дисс. ... канд. Истор. наука - Т., 1966. - С. 12.

⁵⁰ Шайхова А. О Хивинской казийской книге из фондов Института востоковедения АН УзССР //ОНУ. – Т., 1982. – № 6. – С. 53-57

⁵¹ Маткаримов М.М. Аграрные преобразования в Хорезме и их социально-экономические последствия. Дисс. ... кан.ист наука - Т., 1976. - Л. 27-28.

налогов с живодноводческих хозяйств как «кумак», «кошар», «молкесар».⁵²

И. В. Погорельский в своем труде писал: «Жители Хивы имели скотоводческие хозяйства, они платили налог «Чоп пули» в размере 5 тийинов за каждого барана, а за каждого верблюда по 10 тийинов. От налога «Чоп пули» в казну Хивы поступало 152 000 сумов.⁵³

В XIX в – в начале XX в. в ханстве была развита ремесленное дело: мастера занимались обработкой кожи и овечьих кишок, чисткой хлопка вручную, изготовлением шелковой нити, ткали шерстяные ковры, палас, войлок, тростник, занимались изготовлением плащей, мехов и тельпаков. Исследование О.С. Содикова дает обширную информацию об их местах и махаллях где жили и работали.⁵⁴ В 80-90 годах XIX века идет расширение экономических отраслей страны, хлопководство стало важнейшей отраслью, здесь были запущены первые предприятия по переработке сырья. Исследователь Т.Г.Тохтаметов отметил что, 1889 г. в Новом Ургенче, Ташховузе и Хиве возникла фабрично-заводская промышленность, а в 1914 г. в Хивинском ханстве было 63 хлопкоочистительных заводов.⁵⁵ О.С. Содиков комментируя состояние промышленных предприятий Хивы, отмечал что, рабочий день удлинялся до 13-15 часов, а иногда до 16-18 часов, а охрана труда, охрана жизни рабочих, службы санитарии практически отсутствовали.

Обширную информацию дает работа исследователя М. Ю. Юлдашева о военном положении ханства. По его словам в Хиве было принято давать денежное вознаграждение за каждого убитого врага, а в качестве доказательства нужно было показывать голову, отрезанное ухо или кожу убитого. Кроме того, во время военных походов в Хивинском ханстве со

⁵² Садыков А.С. Экономические последствия установления протектората царской России над Хивинским ханством.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наука - М., 1954, - С. 6.

⁵³ Погорельский И.В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства в конце XIX и начале XX вв (1873 – 1917 гг). – Л., 1968. – С. 48.

⁵⁴ Садыков А.С. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. – С. 75-76.

⁵⁵ Тухтаметов Т.Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX в. Победа Хорезмской революции. –М., 1969. – С. 108-109.

стороны государства военнослужащим не оказывалась медицинская помощь, раненые воины должны были оплачивать лечение за свой счет, вдове солдата, погибшего на войне выдавалась материальная помощь или раб.⁵⁶ После Российского протектората прекратились конфликты между ханами, стала развиваться торговля, произошла централизация ханской власти, за счет введения русских войск исчезла угроза британской оккупации страны. Отмечено что, в сельском хозяйстве возделываются ранее неизвестные культуры, такие как картофель, батат, помидоры, улучшается животноводство, хотя и медленно и с перерывами. В исследованиях Т. Г. Тохтаметова и О. Содикова изучавших русско-хивинские отношения отмечали что, тесная связь России с Хивой в управлении экономикой, несомненно, была выгодна обеим сторонам.⁵⁷ В советской историографии по-разному осмыслились джадистское движение в Хорезмском оазисе и деятельность молодежи Хивы, вторжение Красной Армии в Хорезм, движение под руководством Джунайд-хана. В частности, в советской историографии движение хивинской молодежи оценивалось не как прогрессивное общественно-политическое движение с четкой целью, а как «буржуазные националисты, обслуживающие интересы определенных классов и групп в узком кругу». В монографии созданной авторским коллективом, молодые хивинцы оценивались как люди, отравленные идеями буржуазного национализма их обвиняли в том что, они всегда были готовы пойти на компромисс с феодалами вместо того чтобы, полностью освободить трудящихся от гнёта. Дело в том что, одна из недоработок джадидов Хорезма была то, что печать и публицистика у них не получило широкого распространения, и не было возможности распространять свои идеи среди широкой массы. Это движение было более распространено среди представителей высших и средних классов. Х. Хамдамов, исходя из такого

⁵⁶ Юлдошев М.Ю. Хивинские государственные документы 19 века. - Т.: Наука, 1960. Т. 2. – Б. 12

⁵⁷ Тухтаметов Т.Г. Взаимоотношения царской России с Хивинским ханством с 1873 по 1910 г.:Дисс. ... канд. истор. наук. – Т., 1949; Садыков А.С. Экономические связи Хивы с Россией. – Т.: Наука, 1965. – С. 39.

подхода, характеризовал младохивинцев как «националистов, целью которых была защита интересов зарождающейся буржуазии». Он считал что, ихнее двухсторонние взгляды очень мешали к организационной подготовке революции в Хиве и пытался обосновать свое мнение следующим образом: «Например, Комитет хивинской молодежи в Петро-Александровске предлагает изгнать всех лиц, не являющихся гражданами Хивы. Татары и русские занимавшиеся там серьезные должности должны были быть исключены из партии в соответствии с этим требованием.⁵⁸ Подобные описания являются результатом классового подхода к исторической действительности и свидетельствуют о том что, борьба за национальные идеалы рассматривается как главный фактор угрожающий создаваемому строю. Вопрос о свержении Хивинского ханства в советской литературе преподносилась в искаженном виде. Эти события оценивались как «народная революция» или «помощь восставшим хивинцам». Насилие совершенное советскими войсками в отношении местного населения во время вторжения и вмешательство во внутренние дела Хивинского ханства намеренно не показаны. В целом постепенное развитие партии младохивинцев можно отметить следующим образом: в 1904-1905 гг. в качестве группы интересов объединились чиновники, просвещенные богачи, национальная буржуазия и интеллигенция. В 1918 году она появилась как официальная политическая сила. Режим в ханстве, политические перемены в России и Туркестане, влияние русских революционеров, Советов и местных революционеров в Туркестане сыграли большую роль в постепенном развитии их мировоззрения. Существуют различные взгляды и подходы авторов советского времени относительно восстания 1916 года в Хивинском ханстве, восстания туркменских племен во главе с Джунайдом (Курбан Мухаммад Сардар). Например, П. Ф. Алексеенков характеризовал это восстание как

⁵⁸ Ҳамдамов Ҳ. Ҳива ҳонлигининг ағдарилиши ва Ҳоразм Совет ҳалқ республикасининг тузилиши. – Т.: Ўздавнашр, 1960. – В.180 .

национально-освободительное движение узбеков и туркмен и отмечал что, «они объединили свои силы для борьбы против общего врага — русской армии».⁵⁹ Видно из высказываний автора, что идеологических натисков в исследованиях этого периода было сравнительно мало, когда исследователь оценивал это движение как национально-освободительное. Однако автор не упомянул что, это движение было также направлено против произвола хана что, требует уточнения вопроса на основе исторических свидетельств. Исследователи Г. Непесов и А. Садыков разделили это восстание на два этапа: первый этап представлял собой прогрессивное и позитивное под руководством Джунайдхана, а второй этап охарактеризовали как «реакционной».⁶⁰ Потому что, в исследованиях 1950-х и 1960-х годах, если крупный землевладелец или религиозный деятель участвовал в каком-либо народном движении, оно называлось «реакционной». Ведь организаторами этого восстания были хакимы, религиозные деятели, туркменские вожди. В такой ситуации нельзя было дать иную оценку восстанию. Исследователь Т. Г. Тохтаметов подверг критике их мнение, назвав события 1916 г. «борьбой за власть между двумя феодальными группировками».⁶¹ И.В.Погорельский, Г'. соглашаясь с Непесовым и А. Содиковым разделил события 1916 г. в Хивинском ханстве, то есть деятельность Джунайдхана на два периода. Его период до вступления в Хивинское ханство как сторонника народа, предводителя восставших против хана и как его деятельность после завоевания города Хивы как реакционно-разбойничья".⁶² Однако отношение исследователей к первому этапу во главе с Джунайдханом, на наш взгляд далеко от истины. Отсюда видно что, борьба за независимость и свободу в Хивинском ханстве происходила в чрезвычайно сложных условиях. После установления там большевистской власти развернулась настоящая

⁵⁹ Алексеенков П. 1916 йилда бўлган Хива кўзғолони. – Т.: Ўздавнашр, 1931. – 65 б

⁶⁰ Непесов Г. Из истории Хорезмской революции. – Т.: Госиздат, 1962. – С. 63; Садыков А.С. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. ... – С. 174-175

⁶¹ Тухтаметов Т.Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. ... – С. 92

⁶² Погорельский И.В. История Хивинской революции и ХНСР. – Л., 1984. – С. 50

национально-освободительная борьба, в которой активное участие принимали народные массы и джадиды. В этот период исследования в области изучения рукописных источников были в меньшинстве, но велась обширная деятельность в области изучения архивных документов, археологических и этнографических исследований. Хотя к изучению подходили с точки зрения классового подхода на основе коммунистической идеологии, те не менее широко освещались вопросы социально-экономического положения Хивинского ханства, землевладения, земледелия и ирригации, памятников архитектуры и прикладного искусства. Однако вопросы культуры, торговли и градостроительства в ханстве изучены недостаточно. Отмечается, история государственности не изучалась по политическим причинам.

В 1960 - 80-х годах проблемный круг исследований расширился и была поставлена задача изучения многих вопросов социально-экономической и политической жизни Хивинского ханства. Со второй половины 80 г.г в период «перестройки» вместо «принципа работы с инструкциями» стали применяться принцип историчности. В результате повышенное внимание стало уделяться завоеванию Российской империей среднеазиатских ханств, истории государственности, изучению характера и особенностей колониальной и советской системы управления властью, выявлению ее специфических аспектов. В советской историографии движение младохивинцев осуждалось. О них писали как не прогрессивное общественно-политическое движение с конкретными целями, а «узкий круг оцениваются как «буржуазные националисты, служащие интересам узкого класса и групп». В советское время существовали разные мнения о Хивинском восстании 1916 г. В работе П. Алексеенкова, написанной в 1930 г. это движение оценивается как «национально-освободительное движение против Российского имперализма», а в работах Непесова, О. Содикова начальный период этого восстания оценивался как положительный, а

поздний период — как имеющий «реакционное» значение. Таким образом, этому восстанию в советское время были даны две противоречивые оценки, которые критиковал Т. Г. Тохтаметов, характеризуя события 1916 г. как «борьбу за власть между двумя феодальными группировками».

2. Работы зарубежных ученых по истории Хивинского ханства

С 50-х годов XIX века по мере нарастания англо-русского соперничества, внимание европейских и американских дипломатов и путешественников сосредоточивалось на Хиве и Бухаре, следствием чего стали научные исследования зарубежных авторов. Сфера этих исследований широка и в основном охватывает социально-экономическое и политическое положение страны. Во второй половине XIX века зарубежные исследователи уделяли изучению отношения рабства и работорговли в Хивинском ханстве. В частности А. Вамбери писал что, в ханстве было более 80 000 рабов⁶³, английские исследователи Чарльз Мервин и Джеймс Эббот отмечали, что количество рабов составляло 42 000 человек из которых 30 000 были иранцами, 12 000 — гератцами, а остальные — русскими⁶⁴. М. Холдсворт также давал информацию по этому вопросу в XX веке. Автор приводит воспоминания о невольничьем празднике иранского посла Резакули, путешествовавшего в Хиву в 1851 г.: «Во время Курбан-Байрам иранцы и другие пленики, жившие в рабстве, которые работали в селениях Хорезма на три дня освобождаясь от рабства съезжались в Хиву со всех концов страны и наслаждались городом. На самом деле в этот период в Хивинском ханстве сохранялось рабство и в каждой семье Хивинца, был хотя бы один раб. Однако нельзя сказать что, это рабство было в классической форме,

⁶³ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. - М., 1867. - С. 200-201

⁶⁴ MarvinCh. TheRussianadvancetowardsIndia, Conversation with Skobeleff. – London, 1882; Reconnoitring Central Asia: Pionering adventures in the regions lying between Russia and India. –London, 1884. – P. 13; Abbot J. Narrative of Journey from Heraut to Khiva, Moscow and St-Petersbourg during the Late Russian Inavasion of Khiva, vol.1. – London, 1884. – P. 24

рабы в основном работали как прислуги в доме. Английский исследователь Г. Макмунг высказывая отношение Англии к среднеазиатским ханствам в том числе к Хивинскому ханству ее нежелание завоевывать ханство, а чтобы защитить английские колонии Индию и Афганистан от России. Автор отмечает что, в 1840 г. в Хивинское ханство прибыл представитель Британской Ост-Индской компании капитан Р. Шекспир.⁶⁵ По мнению автора, даже если представитель не смог выполнить поставленную задачу Англия не прекратила деятельность по созданию союза. Такие примеры показывают что, англичане, как и русские, проявляли большой интерес к хивинскому ханству. Хивинский хан Мухаммад-Рахим-хан II был уверен что, Россия нападет на Хивинское ханство, желая просить помощи у Англии и Афганистана военным и дипломатическим путем, отправил посла в составе 18 человек. В Кабуле послов встретил эмир Афганистана Шер Али пообещавший оказать всемерную помощь. Делегация хивинских послов отправилась в Пешавар — к британскому вице-королю Нортбруку, но он так и не смог самостоятельно вести переговоры с послами хивинского хана. В Лондон было отправлено письмо, и его ответ пришел через 25 дней. В письме говорилось что, Англия против оккупации Россией Хивинского ханства что, необходимо сформировать союз мусульманских стран, а отправка русских пленных на родину отсрочит предлог для нападения России. Следует сказать что, пока среднеазиатские ханства завоевывались Россией, Англия была вынуждена заниматься подавлением сопротивления афганского народа и в результате не смогла не обратить свои взоры на Хиву. О вторжении России в Хивинское ханство О. Масалиева в своих исследованиях использовала сведения зарубежных историков и военных таких как Л. Крадер, С. Беккер, Р. Пирс.⁶⁶ О. Масалиева констатировала что, до середины XX века, хотя и не

⁶⁵ Holdeworth M. Turkestan in the nineteenth century: A brief history of the khanates of Bukhara, Kokand and Khiva. – London: Oxford, 1959. – P. 21.

⁶⁶ МасалиеваО. XIX асринглиз-америкатарихшунослигигида Бухоро, Хива ва Кўқон хонликлари тарихи.: Тарих фан. номз. дисс. – Т., 1999. – В. 96.

существовало единых специализированных исследовательских центров по изучению истории Средней Азии в Великобритании и США в журналах таких обществ как, «Королевское общество Великобритании и Ирландии азии», «Исламские коментарии» были опубликованы работы по Средней Азии.⁶⁷ После Второй мировой войны в Англии и Америке были созданы специальные научно-исследовательские центры по истории Средней Азии, основным направлением деятельности которых является изучение истории, географии, культуры, образования, языка, этнографии и обычаев тюркских народов. В частности, следует отметить что, в университетах Индианы (США), Вашингтона (США), Манчестера (Англия) были созданы кафедры по изучению истории тюркских народов.⁶⁸ Со второй половины 50-х годов XX века расширился объем сведений о Хивинском ханстве в английской историографии. М. Холдsworth, Уиллер, Олворт, Ю. Брегель, Рамбо, Краузе и другие исследователи высказывали свое мнение по вопросам истории Хивинского ханства.⁶⁹ Если анализировать произведения, созданные во второй половине 50-х годов XX века, то среди них рассматриваются вопросы истории Хивинского ханства в особенности, более подробно даются данные в работе М. Холдсворта «Туркестан в XIX веке».⁷⁰ Автор освещает такие вопросы, как политическая история Хивинского ханства, административное устройство, землевладение, экономическое развитие, завоевание ханства Россией и состояние ханства после русского завоевания. Он отмечает что, использовал труды Р. Пирса⁷¹, также брал данные из Центрального государственного исторического архива, Центрального государственного военно-исторического архива, МИД России, Центрального государственного

⁶⁷ Там же, - с. 16-17.

⁶⁸ Там же, - с. 22-23.

⁶⁹ Holdsworth M. Turkestan in the nineteenth century. – Oxford, 1959.-p.80; Wheeler Y. The modern history of Soviet Central Asia. Weidenfeld and Nicolson, 1964.-p.45.; Allworth E. The modern Uzbeks. From the fourteenth century to the present. A cultural history. Stanford. 1990.- P.15; Bregel Y. Central Asia. VII. In the 12-13/18-19 th centuries/ Encyclopedia Iranica. – HU.1978.-Vol.Y.-P.195; Rambaud A. The expansion of Russian. Problems of the East and problems of the far east. – Cambridge 1988. – P. 45-49.; Qrouset r. The empire of the steppes, A history of Central Asia. –New Jersey, 1970.-P.60-687.

⁷⁰ Holdsworth M. Turkestan in the nineteenth century. – Oxford, 1959.-p.80.

⁷¹ Pierre R. Russian Central Asia. 1867-1917.- Berkeley and Los Angelos, 1960.- P.359.

архива Узбекистана и Центрального государственного архива Таджикистана. Он отмечает что, использовал также созданный в 1937 г. архив Хивинских ханов и добавляет к своему труду биографию некоторых руководителей Азиатского ведомства, начальников Иностранного ведомства, кроме этого даёт сведения о начальниках Оренбургского ведомства и Туркестанского Генерал-губернаторства. М. Холдсворт также использовал в качестве источников труды русских историков, дневники и журналы. Его вышеупомянутая работа посвящена истории Хивинского ханства в XIX веке. В произведении почти ничего не написано об истории периода от образования Хивинского ханства до XIX века. М. Холдсворт пишет о населении Хивинского ханства и по его подсчёту общая численность составляла около 700 тыс. человек из которых узбеки, управлявшие государством и составлявшие правящий класс составляли 400 тыс. человек. Также, "кроме узбеков были и коренные жители оазисов, которые смешались с иранцами, попавшими в плен во время военных походов"⁷². М. Холдсворт пишет что, "В конце XVI века когда старая Амударья изменила свое русло, старый Ургенч лишился водоснабжения и Хива стала столицей".⁷³ Это же мнение повторил позднее Дж. Уиллер. Холдсворт также отмечает что, в ханстве также присутствовали рабы которые были захвачены во время продолжительных набегов туркмен на Иран. «Похоже, они оказали значительное влияние на культуру ханства», — говорит он. В своей работе М. Холдсворт ссылается на то как иранский посол Резакули путешествовавший в Хиву в 1851 году описывал праздник дорог: «По случаю очередного праздника месяца Рамадан иранцы служившие домашней прислугой, возчиками разошлись по селениям Хорезма и провели на свободе 3 дня. Они приезжали в Хиву со всего государства и проводили время своих проповедей в прогулках. Они встречались со своими земляками, попавшими

⁷² Holdsworth M. Turkestan in the nineteenth century. – Oxford, 1959.-p.21

⁷³ Там же, С. 21

в такое же несчастье, как и они сами, рассказывали о своем положении и жаловались друг другу на свою жизнь в жалкой ссылке. Например, «в 1851 году посол Ирана Ризакулихан Хидаят Лолабаши (известный в некоторых источниках как Гызылбаши), посетивший Хивинское ханство миссией которого было освобождение граждан и увезти их в Иран, а также принудить к отменить рабство мусульман». М.Холдсворт писал: «Борьба за внутреннее объединение началась опять в XIX веке. С XVIII века династия еще не везде утвердилаась. «Инок Эльтузар установил порядок своей власти и наследования престола и принял на себя верховную власть», — пишет он. М. Холдсворт также упоминает в своей работе список ханов Хивы:

Инок Эльтузар 1804-1806 гг.

Мухаммад Рахим 1806 - 1826 гг.

Оллокули 1826 - 1842 гг.

Рахимкули 1842 - 1845 гг.

Мадамин (Мухаммад Амин) 1846-1855 гг.

Сайд Мухаммад Хан 1856 - 1864 гг.

Мухаммад Рахим II 1864 - 1910 гг.

Асфандиярхан 1910 - 1918 гг.

Сайд Абдулла 1918-1920 гг.

Вот в работе Э. Олворт в 90-е гг.⁷⁴ мы также перечисляем правителей, управлявших этим ханством.

Рахимкули 1842-1845 гг.

Мухаммад Амин 1845-1855 гг.

Сайд Мухаммад 1856-1864 гг.

Мухаммад Рахим II 1865-1910 гг.

Асфандияр 1910-1918 гг.

Сайд Абдулла 1918-1920 гг.

⁷⁴ Allworth E. The modern Uzbeks. From the fourteenth century to the present. A cultural history. Stanford. 1990.-P.15

Сайд Абдулла 49-й хивинский хан в 1918-1920 гг., 1 февраля 1920 г. был заключен в тюрьму, а 12 июля того же года был сослан. Сначала его держали в тюрьмах Москвы потом отправили на Украину, освобожден в 1934 году и умер в Ташкенте. Английский ученый М. Холдсворт в своей работе сосредоточил внимание на административном устройстве Хивинского ханства. «Хивинское ханство отличалось от Бухарского и Кокандского тем что, оно не состояло из традиционных бекств, а основывалось на автономных владений кунградов, а во-вторых в городах проявлялась сильная местная власть.⁷⁵. Фактически, согласно местным источникам Хивинское ханство управлялось без разделения на бекства. В вопросе о земельной собственности ханства автор почти согласен с зарубежными историками XX века: порядок землевладения аналогичен Бухарскому и Кокандскому: «дарованные земли ханом своим подданным и освобождены от всяких чрезмерных податей».

Стоит отметить что, в Хивинском ханстве большая часть земель принадлежала хану и его ближайшим родственникам. Из этих земель дехканам выделялись на арендованной основе. Земля принадлежавшая хивинской знати была частной собственностью и они не платили налогов. Анализируя труды, созданные по этому вопросу, М. Холдсворт писал: «Половина пахотных земель принадлежит хану и с его разрешения давалось частным владельцам». Автор считает, что вакфные земли в ханстве составляли 4 процента от общего количества орошаемых земель. Он говорил: «Земельный налог собирался в трех формах и зависел от размера земельного участка. Уплата налога продуктами постепенно была заменена с «дъяк»а на уплату налога деньгами (салгут). Оба существовали одновременно в последней четверти XIX века». На самом деле, согласно местным источникам Мухаммед Рахим изменил порядок налогообложения опасаясь что, недовольство народа снова возрастет. Старая система «налога на продукцию» называемая хирож и взимавшаяся натуральной формы была

⁷⁵ Holdsworth M. Turkestan in the nineteenth century. – Oxford, 1959.-p.9.

отменена. Вместо этого был введен денежный налог называемый «солгут», далее Холдсворт утверждает что, «...в кишлаках дехкане и ремесленники продавали свою продукцию или служили своим соседям, всегда получая плату продуктами, а иногда и наличными. В городах создавались ремесленные мастерские где работали кузнецы, кожевники, гончары, канатщики и ковроткачи.⁷⁶ О внутренней торговле Хивинского ханства Мэри Холдсворт пишет что, внутренняя торговля в ханстве была не так развита как в Бухаре и Ферганской долине. Он отметил что, «в городе устраивались базарные дни, велась внешняя торговля с Афghanistanом, Ираном и с Россией. Хивинские купцы вывозили свои личные товары на русские ярмарки. Товары перевозились из Амудары в Ургенч или Чоржой на плоскодонных лодках, а затем перевозились караванными путями. «Из Хивы в Россию и Иран шли верблюжьи караваны, а в Бухару товары отправляются не только на верблюдах, но и на кораблях». «Суда ходят не только по Шаватскому и Полванскому каналу, но и по Амударье до Бухары и до впадения реки Сырдарьи». М. К взглядам Холдсворта на торговлю в ханстве позже присоединился иностранный ученый Уилер. Он в своей работе высказал аналогичные мнения приведенные выше. Английский ученый М. Холдсворт также приводит пример об интенсивности ирригационной системы и использовании удобрений в пахотных землях.⁷⁷ Уилер говорит, что, «полукочевые туркмены, жившие в ханстве занимались земледелием которое было у них второстепенным по отношению к скотоводству. Каракалпаки проживающие на севере Кунгирата и в дельте Амудары занимались смешанным оседлым земледелием, которые подразделялись на земледельцев и скотоводов. Автор также отмечал что, «75 процентов населения было оседлым и имело всесторонний опыт выращивания сельскохозяйственных культур таких как пшеница, хлопчатник и различных

⁷⁶ Holdsworth M. Turkestan in the nineteenth century. – Oxford, 1959.-p.23-24

⁷⁷ Wheeler Y. The modern history of Soviet Central Asia. Weidenfeld and Nicolson, 1964.-p.46.

сортов бахчевых культур в южных районах».⁷⁸ Уилер также пишет что, ирригационные работы в ханстве также были хорошо налажены.

В 70-е годы в английской историографии работа французского автора Крауссона была переведена на английский язык «Империя степей. "История Средней Азии"⁷⁹. В тринадцатой главе своего труда где он давал краткие сведения о Хивинском ханстве. Крауссон в основном уделяет внимание политической истории ханства. Он пишет что, во времена правления Мухаммеда Араба русские шли на Ургенч и что, от нашествия хорезмийских калмыков в 1613 году как они разграбили, а затем покинули город. Он также отмечает что, столица была перенесена из Ургенча в Хиву из-за пересыхания дельты Амуудары во время правления араба Мухаммеда. Кроме этого автор, описывает как жители Ургенча и Хивы восстали против иранских полководцев... Было создано ханство под предводительством Эльбарса, состоявшего в родстве с шайбанидами. Династия Шайбанидов правила Хорезмом с 1512 по 1920 годы. Крауссон пишет что, среди хивинских ханов известен Абулгози Бахадир-хан /1643-65/. Описывая его, отмечал что, он из тюркских историков самый известный который написал произведение «Шажараи тюрк». Он дал сведения о нападении хазар-калмыков под предводительством Канделунга Убаши пришедших грабить Катскую область в 1890 году разграбивших соседний Хазорасп.

В 70-е годы Альфред Рамбауд снова дает интересные сведения о Хивинском ханстве.⁸⁰ В его работе больше внимания уделялось вторжению русских войск в Среднюю Азию. Остановимся на этой работе в последнем пункте. Анализируя историографию изучаемого вопроса, считаем необходимым остановиться на ценных статьях Юрия Брегеля директора Алтайского отделения, Средней Азии Индианского университета историка-эмигранта Юрия Брегеля который дал ценнейшие материалы о Хивинском

⁷⁸ Qrouset R. The empire of the steppes, A history of Central Asia. –New Jersey, 1970.-P.687.

⁷⁹ Там же -стр. 687.

⁸⁰ Rambaud A. The expansion of Russia. Problems of the East and problems of the far east. – Cambridge 1988. –P. 45- 49.

ханстве в английской историографии. В своих статьях Юрий Брегель, помимо Бухарского и Кокандских ханств подробно описывает и Хивинское ханство. Он использовал труды русских и английских ученых о Хивинском ханстве, а также труды Муниса и Агахи.⁸¹ В своей статье он затрагивает политическую историю Хивинского ханства наряду с Бухарским и Кокандскими ханствами. Ю. Брегель подчеркивал своеобразие этнического деления в Хорезме, «древнеоседлое иранское население было окончательно тюркизировано в монгольский период и были сосредоточены в основном в южной части страны в городской и сельской местности. Узбеки смешались с ними но сохранили свою племенную принадлежность. Большинство из них проживало в северной части ханства», — пишет он. В 60-е годы Хивинское ханство по мнению С. Беккера «этнически было идентично Бухарскому несмотря на ее географическое единство. В Хиве узбеки составляли 65 процентов... на севере полукочевые каракалпаки 4 процента и небольшое количество кочевых казахов составляли население государства.⁸² также он повторяет некоторые описания Ю. Брегеля.⁸³ В своей статье он описал взаимоотношения Хивинского ханства с иранскими правителями и дал ценные сведения генеалогии правителей от хорезмшахов до представителей династии Кунгират. Генеалогия ханов у Брегеля заключается из двух типов, и они даны в виде таблицы. Одна из генеалогий является генеалогией ханов от Чингисхана до Аранг Мухаммада, принадлежащих к хивинской династии Шейбанидов, а другая является продолжением генеалогии ханов принадлежащих к династии Кунгират. Обе генеалогии хорошо написаны, также в них указаны не только имена правителей но и имена других членов их семьи. Эта генеалогия представляется вполне совершенной. Где даются описания административного устройства ханства. При освещении таких

⁸¹ Bregel Y. Central Asia. VII. In the 12-13/18-19 th centuries/ Encyclopedia Iranica. – HU. 1978. - Vol.Y.-P-200.

⁸² Becker S. Russias protectorates in Central Asia: 1865-1924.- Harvard Univ.-P.5.ersity Press. Cambridge, 1968. – P. 356.

⁸³ Bregel Y. Central Asia. VII. In the 12-13/18-19 th centuries/ Encyclopedia Iranica. – HU. 1978. - Vol.Y.-P-200.

вопросов экономического характера автор опирается на российских востоковедов, местных историков и местные архивные документы. Юрий Брегель активно работавший за границей в отличие от других иностранцев использует для освещения вопроса Хивинского ханства труды русских и английских ученых, а также труды историков Муниса, Агахи и Мухаммада Юсуфа Баяни.

Одним словом вторая половина XIX века - 20-е годы XX века в зарубежной историографии по вопросам Хивинского ханства относительно невелики по объему, но с течением времени информация собиралась и с увеличением количества произведений, фотографий опубликованных на страницах прессы, также обогащались содержанием. - Хотя содержание произведений написанных европейскими исследователями в XIX веке в основном писались в колониальных подтекстах, они затрагивали такие вопросы как политическое, социально-экономическое положение, государственное управление и культура ханства. К концу XX - XXI века в Европе и США были открыты научно-исследовательские институты и общества, занимающиеся Средней Азией. В результате были созданы новые издания, освещающие такие вопросы, как история, культура, архитектурные памятники, этнографией, хранящиеся в ханстве государственные документы, в том числе ханские ярлыки, судебные документы. Но они в основном дают общую историю Средней Азии и особый подход к изучению периода ханств уделяется мало внимания.

Вопросы по теме:

1. В чем особенности изучения истории Хивинского ханства во второй половине XIX века – 20-х годах XX века?
2. Что представляет собой книга П.П.Иванова по истории каракалпаков и какое имеет значение этой книги в изучении истории Хивы?

3. Каково историографическое значение изучения архива хивинских ханов, находящего в Национальной библиотеке им. М.Ю. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге в 1936 г.?
4. Как отразился Октябрьский переворот на Хивинском ханстве?
5. Какие краеведческие исследования по истории завоевания Хивы вы можете привести и проанализировать?
6. Названия уникальных рукописей по Средней Азии русских востоковедов?
7. Какие ученые-востоковеды подходили к экономическим и политическим вопросам Хивинского ханства с точки зрения положительного влияния России на ханства?
8. Кто проводил исследования по вопросу отношений земельной собственности и как описываются эти процессы?
9. В чем ценность и важность исследований А.О.Шайховой?
10. Как описываются движение джадидизма в Хорезме и деятельность младохивинцев в советской историографии?
11. Какие работы зарубежных ученых вы знаете об истории Хивинского ханства?
12. Каковы работы или мнения советских ученых об истории Хивинского ханства?
13. Что такое объективность в трудах русских историков ханства?
14. Знаете ли вы труды зарубежных ученых по истории ханства?

ТЕМА № 6. ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ЗАВОЕВАНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ

ПЛАН:

1. Развитие историографии связанное с освещением истории социально-экономической жизни Средней Азии. Роль вакфных документов А.Л.Куна в развитии исторических знаний
2. Изучение Туркестанского края русскими учеными
3. Особенности историографии, связанные с освещением духовно-просветительской жизни Туркестанского края

Ключевые слова и фразы: Памятные записки Татаринова, вакфные документы, «путевой дневник Искандарколя», археологический альбом, разграбление памятников, поиски памятников, топографические экспедиции, экспедиция М. Невского, путешествие В.М.Ошанина, материалы статистического комитета, ревизия К.Палена, научная деятельность, В.Бартольд, исследования В.Л.Вяткина, этнографические коллекции

1. Развитие историографии связанное с освещением истории социально-экономической жизни Средней Азии. Роль вакфных документов А.Л.Куна в развитии исторических знаний

В 1868 - 1870 годах до завоевания князь Урусов подробно изучил состояние производства шерсти в Зеравшанском оазисе. Урусов не только изучил производство шерсти в округе но и искал пути дальнейшего развития животноводства в Туркестане, особенно шелково-шерстного овцеводства. Результаты его исследований нашли отражение в «Ведомостях по возделыванию шерсти в Зерафшанском округе». Позднее в 1870 г. военный инженер капитан Боголевский рассматривал возможность строительства

мостов через реку Зеравшан. В том же году он как военный инженер и как начальник инженерных работ округа обратился к чиновнику особых поручений по горным делам Татаринову с просьбой прислать специалиста по бурению чтобы, найти подходящее место для строительства моста по реке Зеравшан.

В данном случае Татаринова интересовало не строительство мостов необходимых населению, а по его словам недра Зеравшанской долины. В личном письме направленном главе Зерафшанского округа он писал: «...Я решил прислать предпримчивого человека. По возможности изучить геологическое строение окрестностей Самарканда и поискать стройматериалы для постройки моста, а также указать местонахождение других полезных ископаемых..., если есть надежда на выход угольной шахты, для организации там работ приеду сам и пришлю инженера».

С первых дней оккупации Россией Средней Азии царское правительство уделяло большое внимание поискам библиотеки Амира Темура. В своем рапорте (17 января 1866 г.) военный губернатор Туркестанской области сообщает что, им были приняты срочные меры, в частности он поручил богатым купцам из Ташкента идущим в Бухару через Самарканд разыскать библиотеку Темура, которая вероятно была спрятана где-то во дворцах Самарканда. Позднее начиная с 1868 г. известный русский востоковед А.Л.Кун начинает собирать различные вакфные документы. Он перевел на русский язык более 150 найденных им ценных документов и начал их обобщать. В 1870 г. по заданию генерал-губернатора фон Кауфмана А.Л.Кун провел раскопки в Зеравшанской долине и собрал остатки древних памятников, монет и другие предметы. Архивные материалы свидетельствуют о том что, А.Л. Кун собрал много древних находок, которые были отправлены из Самарканда в Ташкент в мае 1871 года, а оттуда в Россию. Эти находки А.Л.Куна должны были выставлены в Эрмитаже (Санкт-Петербург).

Следует также отметить что, А.Л. Кун привлек к раскопкам по изучению археологических материалов просвещённых представителей местного населения. Например, Мирза Мулла Абдурахман ибн Мухаммад Латиф (известный в исторической литературе как Мирза Самаркандин), Мухтаджир Самаркандин. Мирза Мулла Абдурахман из Самарканда был близким другом и переводчиком А.Куна (1840 - 1888). Мирзо Самаркандин сопровождал А.Куна в его экспедиции на Искандарколь в 1870 году. На основе своих путевых заметок он написал «Рузномаи сафари Искандарколь» («Дневник путешествия по искандарколю»). В ней описаны все населенные пункты верховья Зеравшана от Пенджикента до Палдара, от Ягноба до Искандерколя. В данном дневнике имеются сведения о социально-экономическом жизни населения, языках и традициях живущих в этих местостях. Кроме этого в дневнике также приводятся археологические данные. Главная ценность «Дневника» в том что, в ней приводятся данные о сведениях, как и откуда были взяты и когда она была написана. Мирзо Самаркандин начал писать «Дневник» 30 апреля 1870 года в селе Родак близ города Пенджикента, а закончил его 29 июня 1870 года в Самарканде.

Основная мысль рукописи изложена во вступлении дневника что, оно написано 1 июня 1870 года в городе Самарканде. В «Приложении» имеются ценные материалы, в частности, переписанные рукописи надписей на стенах мечетей, надгробных надписей и дорожных знаков, надписи из различных других сооружений, найденных на пути экспедиции, также приводятся данные регионов Фалгара и Матчоха, песни и лапары данного региона.

Рукопись автора «Дневника» частично переведена на русский язык А.Куном. Второе дошедшее до нас произведение Мирзо Самаркандин было написано в 1872 году. "Московский экспедиционный дневник" (Рузномаи сафари Москоб) - произведение. Работа была создана в результате поездки Мирзо Самаркандин и А. Куна в Москву для участия в выставке организованной Российской политехническим институтом, посвященной

200-летию со дня рождения Петра I по приглашению «Общества любителей природы». В данной работе подробно освещаются достижения России в области культуры и народного хозяйства. Особенно широко освещается работа Туркестанского раздела выставки. Этот отдел был привлекателен тем что, располагался в павильоне, напоминающем медресе Шердар.

Дошедшие до нас рукописные труды ученого и переводчика Мирзо Муллы Абдурахмана Самарканди являются ценным источником по истории, языку, этнографии и археологии народов Средней Азии. Важнейшим результатом исследований А.Л.Куна является то что, в 1871-1872 годах самаркандинские памятники были сфотографированы для составления археологического альбома Туркестанского края.

В 1870 году Семен Ляхтин, доверенное лицо пермских богачей - братьев Каменских, собрал из Зеравшанского оазиса 109 пудов, 0,5 фунта различных археологических находок и множество древневосточных рукописей и отправил их в Императорское археологическое общество и Публичную библиотеку любителей точных наук в Санкт-Петербурге. Однако наряду с этими делами в Заравшане, как и во всей стране рос и корыстный интерес к старинным редкостям среди русских чиновников, офицеров и купцов. Они пытались разжиться древними вещами разными способами. Их целью было купить их и затем продать по высокой цене. Например, в одном из писем А.Куна генералу Абрамову писал что, три представителя местного населения привезли из Бухары старинные золотые и другие металлические монеты по его просьбе однако, несмотря на то что, им была предложена та же цена они продали монеты не А.Куну, а начальнику Самаркандинского отдела подполковнику Серову, который надеялся продать их по более высокой цене, по этому вопросу Кун просил Абрамова принять меры по предотвращению спекуляций царских чиновников древними памятника. В своем ответе Абрамов признает что, А.Кун прав в этом вопросе, но категорически отказывается вмешиваться в это дело и подчеркивал что,

частную собственность царских чиновников трогать нельзя.

Молчаливое согласие генерала Абрамова на разграбление памятников подтолкнуло российских чиновников к более «крупным» делам и некоторые из них выкопали и разграбили Афросиаб в Самарканде, даже понятия не имея что, это за археологическая находка. Для ограничения этого грабежа царское правительство в Туркестане было вынуждено издать специальный указ № 942 от 3 марта 1871 года в котором писалось что, никакие раскопки не могли проводиться без личного разрешения Кауфманна. Однако эта директива не имела большого эффекта и царское правительство принимало аналогичные решения позже в 1879, 1882 и 1892 годах.

Летом 1874 года Н. П. Барботде Марни по заданию Русского географического общества провел геологические расследование в Зеравшанском оазисе. Его результаты не обобщаются, а лишь описываются в рукописи.

Большое научное значение имеет разведка полезных ископаемых Г. Д. Романовским и И. В. Мушкетовым в 1874 г. Результаты их исследований были опубликованы в 1878 году. В 1886 г. эти материалы были научно обобщены в работе И.В. Мушкетова «Туркестан».

В 1875 году в связи с событиями, происходившими на границе Бухары с Афганистаном, по приказу Кауфмана была организована военно-топографическая экспедиция. Два месяца он провел в Хисарском и Колобском районах. Члены экспедиции, председатель статистического комитета Туркестанской области Н. Маев (руководитель), подпоручик Вишневский и астроном Шварц посетили важные районы Гисара, где прежде не бывал ни один европеец. Они достигли границы Дарваза и Кундуза. По возвращении экспедиции Вишневский составил подробную карту Гисара, Куляба, верхней части Зеравшана и ущельных горных районов и ознакомил ученых ранее неизвестными сведениями. Н. Маев составил исторические, антропологические и топографические сведения о местах, где проходила

экспедиция.

В 1878 году энтузиасты науки, антропологии и этнографии организовали первую научную экспедицию в Туркестанское отделение. В.В.Бартольд говорил что, этот отдел начал работать в 1870 году. В состав экспедиции входили ученые В.Ф.Ошанин (секретарь отдела, заведующий), Г.Е.Родионов (топограф) и М.И.Невеский (ботаник). Задачей экспедиции было исследование верховьев Каратегина и Амударьи. 25 июля 1878 года экспедиция вышла из Самарканда и по пути осмотрела часть районов Каратегина и Дарваза. Потом они нашли огромный горный ледник над долиной Сельсув и этот ледник был назван в честь ученого А.П.Федченко, как мы упоминали выше. Источником воды является этот ледник - река Заравшан, количество воды в реке зависило от степени таяния этого ледника.

В ходе экспедиции М. Невески собрал очень ценные сведения о природе и флоре Самарканда. В его труде, изданном в 1894 г., приводится список 25 различных деревьев и кустарников, растущих в оазисе и названия привитых (интродуцированных) видов плодовых деревьев и кустарников.

Вторая крупная поездка русского ученого В.М.Ошанина относится к 1879-1905 гг. Во время этой поездки в основном собирали насекомых и проводили энтомологические исследования. В июне 1884 года одна из ташкентских гимназий организовала для своих учеников экскурсию в Зеравшанскую долину. Его маршрут проходил через Ташкент, Мирзачул, Оратепу, Джизак, Самарканд и Наманган. Ученого и его учеников интересовало искусство строительства и использования ирригационных сооружений земледельцев, хозяйственная деятельность местного населения, природные условия и животный мир.

Зеравшанская долина произвела на Ошанина сильное впечатление. Он писал: «Оба берега Зеравшана кажутся полны селений и садов, соединенных между собой, как будто есть один город шириной 25 верст. Эти земли плодородны по своей природе, состоят из лёсса, который кажется черным из-

за обилия влаги. Зеравшан не «собирает» эти земли, он кормит их, отдавая много полезных ископаемых...»

В.Ф.Ошанин отзывает о Самарканде с глубоким уважением. Он пишет «Из-за того что, Самарканд и его окрестности покрыты густыми деревьями, жара здесь ощущается не так сильно как в Ташкенте. Особенno его впечатлил проспект Абрамова (позже Парке Горького) и парк аттракционов. «Сад и аллея, — пишет Василий Федорович — достойны зависти не только в Ташкенте, но и в Петербурге». Ученый также пишет что, в Самарканде очень развито садоводство и виноградарство.

В трудах В.Ф.Ошанина можно найти ряд полезных советов и рекомендаций по развитию производства хлопка и шелка в Зеравшанском оазисе.

В 1879 г. большую работу проделала и комплексная экспедиция для маршрута строящейся железной дороги и определения возможности движения судов по Амударье. В эту экспедицию входили граф Ростовцев, инженер Ляпунов, профессора Сорокин и Мушкетов, художник и писатель Н. Н. Каразин, инженер Е. О. Соколовский, художник Симаков, подполковники Н. Маев, Луневич, Крегмеир, доктор Валинский, зоолог Пельсам и другие. Экспедиция работала двумя группами по двум направлениям. В июне 1879 года все участники экспедиции собрались в Самарканде. Решено было что, одна группа пойдет через пустыню в Карши и исследует сухопутный путь, а другая группа пойдет в Дарбанд через Китаб, Шаар, Ертепу, Калтанор. После встречи в Дарбанде группы соглашаются проводить исследования отдельно по программе. Изучение образа жизни населения было поручено Н.Н. Каразину. Он должен был заполнить подробный путевой журнал экспедиции. Живописец Н.Е.Симаков должен был вернуться в Самарканд и в трехнедельный срок изучить и скопировать исторические памятники в основном Гури эмир, Шахи Зинда и Биbihаним. По окончании этой экспедиции было собрано большое количество сведений и они стали

важными в изучении Туркестанского края.

2. Изучение Туркестанского края русскими учеными

Регулярное изучение края русскими учеными началось в конце XIX века. Метеостанции были созданы в Самарканде (1878 г.), Пенджикенте, Джизаке (1881 г.), Каттакургане (1901 г.), Красногвардейске (1909 г.). Обширные данные этих станций позже были развиты Л. А. Молчановым, составившим климатическую карту Средней Азии.

Начиная с 1887 г. были образованы статистические комитеты при генерал-губернаторе Туркестана и военных губернаторах трех других местных областей. Их историческую роль можно увидеть на примере Самаркандинского областного статистического комитета. В соответствии со статьей 55 «Положения об управлении Туркестанским краем» и приказами от 29 августа и 1 октября 1887 года о Туркестанском крае был образован Самаркандинский областной статистический комитет. Он должен был работать согласно Положению о губернских статистических комитетах. Хотя Статистический комитет по своим правам, задачам, бюджету и структуре был государственным учреждением в его состав в основном входили низы царского государственного аппарата и местные краеведы. В состав Самаркандинского комитета вошли три постоянных члена и 29 действительных членов от местных чиновников в соответствии с их административными обязанностями. Его постоянным секретарем и главным организатором был М. Вирский. Граф К. Пален предложил заменить его другим ссылаясь на то что, по своему образованию, мировоззрению и требований правительства Вирский не подходил для этой задачи. На самом деле было не в структуре статистического комитета, а в том как он работал. Секретарь комитета М. Вирский, краевед В. Л. Вяткин, В. П. Наливкин и другие больше занимались наукой и этнографией. Однако, по словам официальных представителей

правительства это не входило в компетенцию статистического комитета. По мнению К. Шлена, комитет должен собирать сведения о хозяйственной жизни Самаркандской области и на основании этого подготовить статистические отчеты в качестве приложения к отчету военных губернаторов. До 1891 г. по отчету инспекции К. Палена, комитет хорошоправлялся с этой задачей. После 1891 года деятельность комитета во многом расширилась, он стал собирать не только необходимые обзорные данные, но и научные материалы, стал заниматься историографией и просветительством. Это противоречило интересам российского правительства. В частности на начало 1907 года в библиотеке статистического комитета Самаркандской области насчитывалось 4877 книг 2505 названиям. Только в 1906 г. в библиотеку поступило 299 книг из 167 наименований. В 1908 году у него было 5 168 книг по 2 672 наименований. Для того времени это была большая библиотека.

Наряду с научной и общественной деятельностью В.Л.Вяткин также редактировал ряд публикаций. В 1900 - 1907 годах, кроме журнала "Самаркандский областной обзор", также был редактором 1-го, 2-го, 3-го издания "Русско-узбекского словаря" С.А.Лагина, 3-е издание словаря вышло в 1907 году "Русская окраина". В типографии было издано 3000 экземпляров.

Специальная библиотека была открыта в старой части Самарканда в 1908 году по инициативе руководящих членов Областного статистического комитета. Он размещался в здании медресе Шердар и возглавлял его В.Л.Вяткин. Библиотека в основном обслуживала ученых, иногда мусульманское население. Библиотека была центром просвещения, где собирались и обсуждали зарождающаяся демократическая интеллигенция страны джадиды.

Следует также отметить что, проводивший проверку в 1908 г сенатор К. Пален отмечал что, все материалы собранные комитетом по статистике были средними и приблизительными. Статистический комитет Самаркандской

области было учреждением аналогичным статистическим комитетам земельных дел как и в других губерниях России. Некоторые его данные по точности и полноте превосходили западноевропейскую статистику. Однако следует также сказать что, эти данные очень ценные для исследователей и даже остаются единственным источником для изучения социально-экономической истории Зеравшанского оазиса с 1887 г. до Октябрьского переворота.

С самого первого дня своей деятельности Статистический комитет пытался написать 20-летнюю историю Самарканда, то есть весь период завоевания Россией. Эта задача была частично выполнена и материалы были рекомендованы для печати. Однако случайно, то ли намеренно бывший начальник штаба города Самарканда (ему была передана рукопись для ознакомления) потерял ее. Тогда комитет решил на основе этого опубликовать краткую картинку с описанием исторических памятников Самарканда.

В последующие годы комитет собрал много ценных сведений и опубликовал множество научных статистических статей, важность которых подчеркивали многие выдающиеся востоковеды своего времени. В 1890 году комитет издал «Сборник материалов по статистике Самаркандской области». В этом сборнике впервые приведены некоторые цифры отражающие социально-экономическое положение Зеравшанского оазиса в 1887-1888 гг. В «Сборнике» также вошел ряд краеведческих статей по сельскому хозяйству, образованию, географии, ирригационным системам. В 1889 - 1912 годах комитет издал 23 сборника "Обзор Самаркандского края" (Самарканд - 1890 - 1913). Кроме того, комитет издал также «Туркестанский коммерческий адрес-календарь в 1898 г.» составленный М. Вирским.

Этот адрес-календарь содержит очень ценную информацию о торгово-промышленных фирмах Самаркандской, Ферганской, Сырдарьинских областей и Бухарского ханства. Кроме того, некоторые работы М. Вирского

были изданы до создания Самаркандского статистического комитета. У них были интересные сведения об антропологии (строении лица), образе жизни и общей этнографии жителей Зеравшанской долины.

Заслуживают внимания научные труды М.С. Андреева, М.Вирского, И.М.Слуцкого, Н.В.Позднякова, Н.С.Кошина, Ф.Поспелова, В.Л.Вяткина и др. по историко-экономическому характеру и культурно-бытовых условиях отдельных населенных пунктов, опубликованные в различных органах печати и сборниках.

3. Особенности историографии, связанные с освещением духовно-просветительской жизни Туркестанского края

Краеведы Самарканда М.Вирский, И.П.Петров, В.Л.Вяткин опубликовали ряд статей по изучению вафных документов края. Работы Ю. О. Якубовского, Н. А. Кирпичникова, Ф. Поспелова были посвящены истории ремесленного дела Самаркандской области.

Наиболее ценными источниками являются научные труды В.Л.Вяткина (1859 - 1932) изданные до революции. В.Л.Вяткин был ученым, посвятившим свою жизнь, энергию и знания людям. У него не было археологической школы и учителей. Он был образованным, талантливым краеведом, обучался самостоятельно. Именно поэтому он проводил археологические раскопки самостоятельно, а не «как учитель естественных наук». По словам В.В.Бартольда, он был «отличным знатоком самаркандских памятников».

Василий Лаврентьевич Вяткин приехал в Самарканд после окончания Ташкентской учительской семинарии. Как учений, владевший свободно несколькими языками, такими как узбекский, персидский и таджикский, собрал и перевел историю города, уникальные рукописи, вакфные записи, народные легенды и былины. Всё это дало ему возможность написать

научные труды, которые не потеряли своего значения.

Интересовался он историей, экономикой, культурой, этнографией. Перевел произведение Мир Абу Тахир Ходжа Самарканди «Самария» на русский язык. Затем он перевел первую часть рукописи имама Абдулфазиля Мухаммада бин Абдужалила бин Абдумалика бин Хайдара ас-Самарканди «Кандияй Хурд» (Малая Кандия). Эта рукопись содержит описание различных гробниц Самарканда и ряд ценных сведений об истории города. Затем он перевел и издал большую часть «Бобурнаме», «Рисола» Мухаммеда Салиха, перевёл работы мифы о создании и истории Самарканда.

В.Л.Вяткин также изучил местонахождение Самарканда и описал результаты своих исследований в «Материалах исторической географии Самаркандской области». Однако молодому исследователю пришлось нелегко. Судьба исторических памятников царскому правительству была безразлична. Благодаря последовательным протестам В.Л.Вяткина, например, уменьшению разграбления памятников, предотвращению разрушения Астрахани, снятию картин со здания Шахи-Зинда, лишь отдельные случаи дают определенное представление, как было ему нелегко.

Во время жизни в Самарканде В. Вяткин искал обсерваторию Улугбека и в 1908 году нашел руины обсерватории. Секстант обсерватории (находка Вяткина) до сих пор остается древнейшим уникальным инструментом, использовавшимся средневековыми астрономами.

Он мечтал восстановить архитектурные памятники, начать широкомасштабные раскопки в Афросиабе, собрать огромные и богатые коллекции, превратить Самарканд в город-музей. Сегодня сбываются мечты В.А.Вяткина. Безвременная смерть унесла с собой мечты ученого. Благодарные жители Самарканда похоронили ученого у подножия стен Регистана, а позже перенесли прах в обсерваторию Улугбека.

Востоковед, академик В.В.Бартольд (1869 - 1930) занимает ведущее место в историко-археологическом изучении Средней Азии, в том числе

Самарканда. Он являлся одним из основоположником изучения древней и средневековой истории народов Средней Азии. В 1893 г. Петербургский университет направил В.В.Бартольда для изучения на месте древних надписей и памятников Средней Азии. Свою первую лекцию он прочитал 11 декабря 1893 года на заседании Туркестанского отделения общества любителей точных наук, антропологии и этнографии. Его лекция была посвящена изучению коммуникационного пути между Китаем и Средней Азией, проходящего через Семиречье. Бартольд предложил открыть кружок энтузиастов археологии в Туркестане. В октябре 1895 года под его руководством был составлен и утвержден Устав кружка. Данный кружок не был обеспечен никакими средствами царского правительства. 16 из 107 членов кружка были его организаторами, в том числе В. В. Бартольд, Д. М. Левшин, Н. С. Кошин, К. В. Аристов, В. Ф. Ошанин.

Вскоре этот кружок под руководством В.В.Бартольда превратился в научный центр историков и археологов. И В. Бартольд стал руководить деятельностью историков и археологов во всем Туркестанском крае. В 1899 году были открыты филиалы в Самарканде, Ашхабаде и Фергане. С помощью В. Бартольда в 1899 г. В.Л.Вяткин издал перевод «Самарии» и «Бобурнаме».

Одним из самых сильных произведений В.В.Бартольда был «Туркестан во времена монгольского нашествия» (1898 - 1900). Этим трудом В. Бартольд внес большой вклад в русскую науку в изучении истории Средней Азии.

В.В.Бартольд также изучал историю Темура и Тимуридов. В этом вопросе он внимательно изучил труды Хафиза Абру и разрешил давний спор между географами и историками-востоковедами об Узбое. Произведение было опубликовано в 1897 году. В ней достаточно описано историко-географическое положение Самарканда в XV-XVI веках.

По случаю 500-летия завершения мечети Бибиханим в Самарканде (1399 - 1899) В.В.Бартольд написал специальную научную статью о сохранении и

ремонте исторических памятников в Самарканде и других регионах Туркестана. Это была первая попытка сохранить и восстановить исторические памятники дореволюционного Туркестана.

В 1896 - 1901 годах, когда В.Бартольд работал на Петербургском монетном дворе, он собрал коллекцию среднеазиатских монет, где особое место отводилось самаркандским дирхемам. В.В.Бартольд опубликовал ряд статей о ранее известных и неизвестных самаркандских дирхемах. В этих статьях нашли отражение история, социальная и экономическая жизнь жителей Самарканда в древности и средневековье.

«Улугбек и его эпоха», «К истории ирригационных работ в Туркестане» В.В. Бартольда и другие его труды не утратили своего значения и в наши дни. Как свидетельствовал ученик ученого, профессор СамГУ Ю.В.Умняков, В.В.Бартольд принадлежал к числу людей, оставивших неизгладимый след в избранной им области. Круг его научных интересов был очень широк. В своих трудах он освещает средневековую историю Ближнего и Среднего Востока и особенно Средней Азии, историю ислама, историю древнего Арабского халифата, историю и филологию Ирана и Афганистана, историческую географию Китая и Закавказья, историю филологии и этнографии тюркских и монгольских народов, мусульманская эпиграфика и нумизматика, источниковедение, историю русского и мирового востоковедения.

По предложению Б. Г. Гафурова, Ю. Умнякова и других востоковедов в 1962 г. в Издательстве восточной литературы в Москве был издан 10-томный сборник произведений академика В. Бартольда. При издании книг В.В.Бартольда редакция широко использовала библиографию произведений академика В. В. Бартольда, составленную профессором И. Умняковым, который являлся членом главной редколлегии по изданию произведений Бартольда. Профессор Ю. Умняков собрал различные материалы из архивов Ленинграда, Москвы и Ташкента и в результате включил в библиографию

более 460 наименований опубликованных работ учёного. Кроме того, И. Умняков учёл данные 28 статей в российских энциклопедиях и 246 статей из «Энциклопедии ислама». И. Умняков В. Бартольд «Речь перед защитой диссертации», из 5 главы «Туркестан во время монгольского нашествия», кроме этого внёс ряд публицистических статей, опубликованных в газете «Окраина», которая начала выходить в Самарканде с января 1894 г. и включил их в библиографию. В то время Самарканд был главным объектом изучения Бартольда, он вместе с В. Вяткиным проводил раскопки в Афросиабе, занимался охраной и восстановлением исторических памятников Средней Азии.

Здесь допустимо остановиться на русском краеведе Ю. И. Бржезиском, деятельность которого в нашей исторической литературе не упоминается.

До 90-х годов прошлого века местные дехкане редко занимались улейным пчеловодством. Ю. Бржезиский, когда был в Пенджикенте, решил обучить этому делу местное население. Для этого он купил стеклянный ящик и научил фермеров ухаживать за пчелами. В 1890 году его перевели в Самарканд. Здесь он тоже занимался любимым делом. В 1890 году за развитие пчеловодства ему была присуждена высшая награда Самаркандской выставки шелка и пчеловодства. На Туркестанской сельскохозяйственной, промышленной и научной выставке 1909 года он был награжден большой золотой медалью за перевод книги Лангбранга «Пчела и улей» (издана в Самарканде в 1910 году) и за многолетнюю работу в развитии пчеловодства.

Бржезиский также внес большой вклад в открытие культурно-просветительских учреждений в Самарканде. Известно что, музей в Самарканде был открыт в 1874 году и через 10 лет его коллекции были переведены в Ташкент, второе рождение музея относится к 1896 году. Строительство здания музея и библиотеки велось специальной комиссией во главе с Бржезским. Активно участвовал в музейной и библиотечной работе, собирая зоологические коллекции. Ю. Бржезиский является основателем

Самаркандского ботанического сада (ныне Экспериментальный ботанический сад СамГУ). Здесь собраны различные деревья и кустарники, привезенные Ю. Бржезиским из Китая, Индии и других стран.

В результате поддержки Ю. Бржезиского в 1911 году была достроена Самаркандская научная библиотека (ныне в этом здании находится Самаркандская 1 - детская библиотека) и пополнен книжный фонд научной литературой.

С историей нашей страны конца XIX - начала XX веков связана и деятельность русского путешественника, художника С. Дудина. С. Дудин был учеником великого русского художника И. Репина. Он приехал в Среднюю Азию после окончания Санкт-Петербургской художественной Академии. В 1895 году С. Дудин скопировал 200 иллюстраций с исторических памятников Самарканда и издал труд «Орнамент и современное состояние Самаркандской мечети». Более 10 лет своей жизни он посвятил изучению этнографии и прикладного искусства народов Средней Азии. В 1905 г. С. Дудин провел раскопки в мавзолее Шахи Зинда, одновременно собрав богатую коллекцию среднеазиатской резьбы по ганчу, а в 1908 г. сделал иллюстрации исторических памятников края.

Во время этих поездок С. Дудин собирал этнографические коллекции, писал статьи об архитектуре Средней Азии, изделиях из дерева и металла, коврах, изучал афрасиабское ткачество. Он собрал более 4000 различных предметов, образцов прикладного искусства и написал 2000 картин.

Тем временем развивались и местные краеведы, такие как Мирзо Бухари, Мирзо Абдуллаев, Мирзо Барот Муллагосимов и другие. Они первыми освоили поиск полезных ископаемых и изучение исторических памятников.

После завоевания Самарканда Россией возродился интерес русских ученых к здешним историческим памятникам. В 1870 году под руководством русского востоковеда А. Куна в Самарканде впервые была проведена

конференция по археологическим исследованиям и сбору исторических памятников.

Однако были случаи, когда некоторые российские чиновники незаконно присваивали ценные раритеты с целью наживы. Хотя торговля памятниками старины существовала в Ташкенте, Бухаре, Самарканде, Ашхабаде и других городах с древних времен, Самарканд стал центром такой торговли после российского завоевания. «Это объясняется тем что, в Самарканде заканчивалась Закаспийская военная железная дорога. И именно поэтому многие представители интеллигенции из России и из-за рубежа стремились приехать в древнюю столицу Тимура».

Со временем древние артефакты – торговля антиквариатом – перекинулись на местное население. Мирзо Бухари был одним из собирателей антиквариата среди местного населения. Он был купцом 2-й гильдии, владельцем первых шелкопрядильных мастерских в Самарканде и впоследствии в Ходженте, вел большую торговлю шелком и другими товарами. Однако его работа не мешала ему собирать антиквариат. Участник и лауреат Ташкентских выставок 1878 и 1886 годов, Харьковской выставки 1887 года.

В 1883 году Мирзо Бухари познакомился с И.И.Веселовским. Он повышает интерес узбекской интеллигенции к этой работе. По свидетельству Б.В.Лунина в 1883 году русский ученый купил у Мирзы Бухари 1202 предмета. Среди них 11 золотых, 77 серебряных и 951 медных монет, 13 медных серег, 3 статуэтки, 18 печатей, 6 камней с изображениями людей и животных.

В 1887 году, после Харьковской выставки, Мирзо Бухари побывал в Москве и Петербурге, познакомился с нумизматами тех мест и из обычного собирателя произведений искусства превратился в краеведа. Многие документы свидетельствуют о том что, Мирза Бухари (умер от малярии в 1893 г.) продолжал свою работу до конца жизни.

В своем письме в Археологическую комиссию от 6 июня 1889 года он писал: «Я много лет собираю древности и не нуждаюсь в огромном вознаграждении. Я во всяком случае работаю для науки и общего интереса науки. Смысл моей работы в Туркестане в том что, наше местное население должно учиться ценить древние антиквариаты».

Мирза Бухари был лично знаком с Фуркатом. Об этом писал академик Ибрагим Муминов: «В 1891 году Фуркат был в Самарканде и жил у Мирзо Бухари. «Фуркат с большим вниманием рассматривал древние предметы, показывающие развитие среднеазиатской культуры», - И. Муминов также приводит мысли Фурката - Фуркат в письме опубликованном в «Туркестанских ведомостях» в августе 1891 года «Мирза Барат был одним любителем древнего антиквариата. «Мирзо Барат Мулло Касымов был ученым, переводчиком и каллиграфом. По словам его внука Фахриддина Баратова, Мирзо Барат Муллакасимов родился в Самарканде на улице Махдум Хорезми в первой половине XIX века. С детства изучал арабский и персидские языки, интересовался каллиографией. Последним его учителем по каллиографии был известный самаркандский каллиограф Мирзо Хаджи Самарканди. В 50-х и 60-х годах XIX века Мирзо Барат был известен как известный ученый и мастер художественной каллиграфии. Он был одним из первых учителей первой русско-туземской школы в Самарканде. Мирза Барат преподавал родной язык и письменность в течение трех лет. По работе он близко познакомился с исследователями Средней Азии и российскими учеными. Источники свидетельствуют, что Мирзо Барат был в близких отношениях с Н. Веселовским. В 1885 г. Н. Веселовский в течение 4 месяцев проводил раскопки в Афросиабе. В этот период он убедил Мирза Барата серьезно заняться историей Самарканда, особенно копировать и изучать арабские надписи в исторических памятниках Самарканда. Об этом свидетельствует и переписка между ними в 1886 году. Мирзо Барат Мулло Касымов как прекрасный живописец и каллиграф, одним из первых снял

копии всех надписей со стен и надгробий медресе Шердар, Биби Ханым, Гори Амир, Шахи Зинда и надгробий. Он снял копии с двух надписей на скале «Ворота Темурланга» в Джизакском уезде. В 1886 году Мирзо Барот сделал рисунок медресе Улугбека и выставил его в Ташкенте, а 9 декабря 1944 года внук художника, Фахриддин Баротов подарил это художественное произведение Академии наук Узбекистана.

Мирзо Барот принял участие в Ташкентской выставке со многими искусно выполненными каллиграфическими работами стиля коранической, куфической и книжной техникой. Известно что, в этих стилях были оформлены исторические памятники Самарканда, где мастера Средней Азии разнесли свою славу по всему миру. Мирза Барат также знал медицину, историю и исламоведение. Об этом свидетельствует его труд «Шархи Ислам», изданный в типографии Базарова в Самарканде. В данной работе автор дал сравнительный анализ преимуществ ислама. О знании Мирзой Баратом законов шариата также свидетельствует его научный анализ глав Корана. Эта работа помогает определить взгляды автора на общественную жизнь. Хотя профессия Мирзо Барота была уникальной в то время он не нашел много покупателей на свои работы. Следует также отметить что, он был недооценен как каллиграф и художник. Последние годы жизни провел в нищете, умер в Самарканде между 1888 и 1889 годами. Дело Мирзо Барота продолжил его сын Киромиддин Баротов. Он также занимался копированием книг и писанием стихов. С 1886 года К. Баротов стал работать в Самаркандской типографии. После Октябрьских событий 1917 года он влился в ряды печатников, поддерживавших Советскую власть. Он перевел «Самарию» Абу Тахира Ходжи с таджикского на узбекский. Этот перевод был издан 1884 году в Ташкенте Н.П.Остроумовым. Во время научных экспедиций русского ученого Г. Д. Романовского в горные регионы края в 1879 г. его помощником и проводником был Мулло Сангин из Хожендада.

Так, большой вклад в изучение и обобщение истории и культуры

народов Средней Азии внесли известные русские ученые и путешественники - А.П.Федченко, И.В.Мушкетов, Т.Д.Романовский, В.В.Бартольд, В.Л.Вяткин и другие. Многие из этих ученых имели дружеские и теплые отношения с местным населением, которые хотели ознакомиться с историей и культурой. Передовые представители русской интеллигенции, внося вклад в народное просвещение, здравоохранение, искусство и литературу, также содействовали развитию знающих людей из местного населения Туркестанского края. Как сказал известный ученый и общественный деятель Узбекистана Т.Н. Кори Ниязи, «Нельзя не восхищаться стойкостью этих ученых, преодолевающих порой немыслимые препятствия.

Вопросы по теме:

1. Каково значение мемуаров Татаринова в развитии исторического знания?
2. Дайте определение работам А.Л.Куна по вакфным работам?
3. Кто автор «Путевого дневника Искандарколя» и каково значение этого труда?
4. Археологические экспедиции и политика разграбления памятников?
5. Каково значение топографических экспедиций проведенных Россией в историографии?
6. Какова была основная цель экспедиции М. Невского?
7. Какие свидетельства были обнаружены в историографии в результате путешествия В.М.Ошанина?
8. Обсудите значение материалов статистического комитета в историографии?
9. В чем особенности исследования К. Палена?

ТЕМА № 7. РАССУЖДЕНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КОКАНДСКИМ ХАНСТВОМ И РОССИЕЙ

ПЛАН:

- 1. Историография истории политических и дипломатических отношений Кокандского ханства с Российской империей**
- 2. Взгляды и научные подходы в историко-научных трудах созданных в годы независимости**

Ключевые слова и фразы: Кокандское ханство, Российская империя, периодизация, анализ, историография, источники, исследования, политическая история, торговые отношения, дипломатические отношения, внутренняя и внешняя торговля, идеологическое воздействие, историцизм, научность, объективность, достоверность

1. Историография истории политических и дипломатических взаимоотношений Кокандского ханства с Российской империей

Всесторонний анализ истории и исторических процессов, политико-исторической реальности, основных причин и особенностей их возникновения в научных исследованиях является важнейшим фактором возникновения исторической правды. Хотя учеными-историками проведено немало исследований по различным направлениям истории Узбекистана и различным проблемам, нельзя сказать что, все аспекты направлений истории Узбекистана исследованы полностью. Особенно в исторических научных работах, созданных в разные периоды, разные подходы авторов по исследовательским вопросам приводили к разным мнениям и выводам.

Кокандское ханство на протяжении многих лет устанавливала торгово-

экономические и дипломатические отношения с соседними странами. Изучение истории отношений ханства с Россией в разные периоды началось в основном с середины XIX века. С 30 годов XIX века до начала XX века были изучены Ф.Назаровым, Н.И.Потаниным, В.В.Вельяминов - Зерновым, М.Н.Галкиным, А.Нурекиным и другими. В произведениях созданных в колониальный период в Российской империи по Туркестанскому краю даются сведения об отношениях Кокандского ханства с Россией. период русские востоковеды В.Бартольд, В.Пьянков, Н.Остроумов, В.Наливкин, В.Веселовский, Е.Смирнов, М.А.Терентьев, Н.Павлов, А.Н.Куропаткин создали несколько научных работ по колонизации Кокандского ханства Российской империей.

В советской историографии в научных исследованиях С. Сагатова, С. Тилеукулова, Р. Бекназарова, А. Хасanova, Х. Иноятовой, Х. Зиеева, Х. Бобобекова, О. Бориева, А. Оринбоева завоевание Кокандского ханства Россией хотя и освещались на основе архивных документов и источников но столкнулась со многими препятствиями в раскрытии истинного характера процессов из-за давления коммунистической идеологии.

В годы независимости Х. Зиеев и Х. Бобобеков смогли осветить в своих исследованиях в новой интерпретации.⁸⁴ Ш. Вахидов, Ж. Исмоилова, З. Ильхомов, В. Ишковов, Ш. Махмудов также исследовали историю Кокандского ханства.⁸⁵

Научный потенциал исследований по истории Кокандского ханства большой. Подход в освещении истории ханства требует глубокого анализа данного вопроса с точки зрения историографии. На сегодняшний день с точки зрения исторической науки, периодизацию историографии Кокандского ханства можно выделить следующим образом: первый период -

⁸⁴Зияев Х. Средняя Азия и Сибирь (вторая половина 16-19 вв) –Т.: 1964.; Бобобеков Н. Қўқон тарихи. –Т.: 1996.

⁸⁵Вохидов Ш.Х. XIX – XX аср бошларида Қўқон хонлигига тарихнависликнинг ривожланиши / тарих фанлари д-ри илм. дисс.. 1998.; Илхомов З.А.Қўқон хонлиги тарихшунослигининг айрим масалалари. -Т.: 2007.; Ишкуватов В. Қўқон-Россия дипломатик муносабатлари Т. Янги аср авлоди. 2009

С 30 годов XIX века до начала XX века; второй период - историография советского периода (1917-1991 гг.); третий период - включает годы после приобретения Республикой Узбекистан государственной независимости (с 31 августа 1991 года по настоящее время).⁸⁶

Изучая отношения Коканского ханства и России многие историки отвергают мнения историков советского периода. Так как вопрос трактовался в историографии советского периода как «Коканское ханство было присоединено к России», тогда как историки второй половины XIX века интерпретировали политику Российской империи в отношении Средней Азии как завоевание.⁸⁷[2]. В работах ученых живших в Коканском ханстве широко освещалось вторжение царской России, таких как Аваз Мухаммад Аттар, Абу Убайдуллах Ташканди, Мулла Холбек и другие, которые объективно затрагивали эти вопросы. Однако большая часть этих работ полностью не сохранилась, информация в них частично вошла в объем более поздних научных исследований.

В книге Аваз Мухаммеда Аттара «Тарихи джахонномай» описывается политика и военная деятельность Российской империи в Средней Азии в середине XIX века. Сражения за такие города как Авлиета, Шымкент, Ташкент, Джизак, Оратепа и как местные жители жители вели сопротивление против завоевателей. Часть этого произведения по завоеванию ханства Россией была опубликована в 1990 году в журнале "Звезда Востока". В работах представленных исследователем творчества Аваза Мухаммада Ш. Аттара Ш.Вохидов и Абу Убайдулла Ташкандий в «Хулосот ул-ахвали» освещали такие вопросы как взаимоотношения жителей Ташкента с царским режимом, условия мира осуществлённые в то время. Эта работа находится в рукописном состоянии, а источник исследователя поступил в неудовлетворительном состоянии что, создаёт затруднения изучения данного

⁸⁶Вохидов Ш.Х. XIX – XX аср бошларида Қўқон хонлигида тарихнависликнинг ривожланиши / тарих фанлари д-ри илм. дисс.. 1998.

⁸⁷Илҳомов З.А. Қўқон хонлиги тарихшунослигининг айрим масалалари. -Т.: 2007.

вопроса.⁸⁸

В монографии Г. Хидоятова и исследованиях И. Стаценко, Е. Касимбекова, Р. Бекназарова также упоминается о присоединении Кокандского ханства к России. Причина по которой вопрос о «Присоединении Кокандского ханства к России» был так изложен в работах историков этого периода, заключается в том что, после установления советского правления было написано много работ с осуждением политики царизма в Туркестане. Это всё делалось для оправдания новой установленной власти большевиков. Известно что, в 20-е годы XX века политика царской России с ханствами Средней Азии проводилась в духе великодержавия и завоевательной политики.⁸⁹

Особое значение имеют также научные исследования Ф. Гаффарова по истории отношений Кокандского ханства с Россией. В данном исследовании большое внимание уделяется изучению дипломатических отношений между Кокандским ханством и Россией где в основном описываются торговые отношения. В работе в основном использовались архивные документы Узбекистана и Казахстана, так как исследователем не использовались Российские архивы, где можно было изучить дипломатические отношения 1842-1867 гг., в результате историографические аспекты были мало представлены.⁹⁰

В работе Р.Н.Набиева также приводится информация из важных источников о Коқандско-российских отношениях. Известно что, в 70-е годы XX века среди местных ученых возникали споры и конфликты в результате идеологического давления на ученых, пытавшихся создать прошлое на основе источников. В ответ на это на июньском (1973 г.) пленуме ЦК КПСС была принята резолюция «Против идеализации прошлого». По этому

⁸⁸Топилдиев Н. Қўқон хонлигининг Россия билан дипломатик алоқалари тарихидан. –Т.: ЎзР ФА, “Фан” нашриёти, 2007.

⁸⁹Зияев Х. Средняя Азия и Сибирь (вторая половина 16-19 вв) –Т.: 1964.; Хидоятов Г. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце 19 в. (60-70-х гг.) –Т.: 1969.

⁹⁰Гаффоров Ф. 19 асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йилларда Россия билан Қўқон хонлиги ўртасидаги иқтисодий ва сиёсий алоқалар. –Т.: 1970.

решению некоторые редкие работы были собраны с продаж, некоторые сожжены. Например, труд Шарафиддина Али Язди «Зафарнаме» был изъят с продажи, была запрещена работа Р. Набиева по истории Кокандского ханства. По этой причине многие краеведы избегали исследования исторических процессов связанных с периодом истории Кокандского ханства. Только годы «перестройки» в 80-х годах XX века эти произведения стали распространяться и выпускаться в продажу. Произведение Р. Набиева также было повторно выпущено в 1985-1987 гг.⁹¹

В 1989 г. вышла статья Х. Бобобекова "Неужели Средняя Азия завоевана Россией?" или «Присоединена ли Средняя Азия к России?» Его статьи вдохновили на открытие новых страниц нашей истории. Представленные в таких статьях исторические представления доказывали что, Кокандское ханство было завоевано Российской империей.

В 1990 году ученый-востоковед Б. Лунин успел издать научный сборник в котором описываются дипломатические отношения Кокандского ханства с Россией. В сборник вошли также сведения Г. Потанина, посетившего Кокандское ханство с официальным визитом в 1830 г. и этот труд служит важным источником для изучения русско-кокандских дипломатических отношений.⁹²

За годы независимости история Узбекистана стала всесторонне и научно освещаться. Особое внимание было удалено истории узбекской государственности и ее месту в развитии мировой цивилизации. В монографии «История Узбекистана» изданной историками в 1993 году, была описана история дипломатических отношений, где отправлялись послы Коканда в Россию в 1810, 1813, 1822, 1830, 1831, 1841 годах. В то же время с этого периода изменились и подходы к учебникам истории в общем среднем и высшем образовании, переиздавались и впервые в учебники истории для

⁹¹Ишкуватов В. Қўқон-Россия дипломатик муносабатлари Т. Янги аср авлоди. 2009.

⁹²Топилдиев Н. Қўқон хонлигининг Россия билан дипломатик алоқалари тарихидан. –Т.: ЎзР ФА, “Фан” нашриёти, 2007.

общего среднего образования были включены сведения о дипломатических отношениях между Кокандским ханством и Россией.⁹³

2. Взгляды и научные подходы в историко-научных трудах созданных в годы независимости

В годы независимости внимание к широкому и объективному изучению истории Узбекистана все более проявлялось в монографиях Ш. Каримова и Р. Шамсутдинова «Туркестан в годы русского вторжения», Х. Бобобекова «История Коканда» и «Восстание Полатхана», а также в историческом трактате Х. Гуломова даются свежные сведения по взаимоотношения Среднеазиатских ханств с царской Россией. Например, в книге Х. Бобобекова «История Коканда» дается краткая история ханства с акцентом на «народные движения», а также социально-экономическая и культурная жизнь ханства. В разделе труда «Краткая политическая история Коканда» упоминаются дипломатические отношения ханства с Россией во времена правления Умархана, Мухаммад-Али-хана, Маллахона, Худояр-хана и Насриддин-хана.⁹⁴

Дипломатические отношения Кокандского ханства с Россией также нашли отражение в монографии и докторской диссертации Х.Гуломова. Подробно пишется о завоевании Кокандского ханства Российской империей и предпринятых движений против захватчиков, исторические сведения о местных героях, проявивших героизм в этих сражениях также можно увидеть в работах Х. Зияева.⁹⁵

З.А.Илхомов описал политическую историю Кокандского ханства в 50-60-е годы XIX века в частности историю борьбы ханства против царской России. Также в данной работе пишется о полководце Кокандского ханства амирлашкаре Алимкул и его роли в политической истории ханства, а также истории дипломатических отношений ханства с другими странами, кроме

⁹³Илхомов З.А.Қўқон хонлиги тарихшунослигининг айрим масалалари. -Т.: 2007.

⁹⁴Бобобеков Н. Қўқон тарихи. –Т.: 1996.

⁹⁵Топилдиев Н. Қўқон хонлигининг Россия билан дипломатик алоқалари тарихидан. –Т.: ЎзР ФА, “Фан” нашриёти, 2007.

этого рассрываются процессы реформ в области военного и государственного управления в ханстве.⁹⁶

В исследовании В. Ишкуватова затронуты историографические вопросы истории дипломатических отношений ханства в первой половине XIX века.⁹⁷. Благодаря исследовательской работе С. Колдошева «Политические, экономические и культурные связи Кокандского ханства с Восточным Туркестаном (XVIII- до середины XIX вв.)», можно ознакомится и дипломатических отношений кокандского ханства с Российской империей. В работе даются сведения о ряде деятельности послов. В этой данной работе представлено много информации занимающей одно из важных мест в изучении истории узбекской государственности, истории ее внешнеполитических и дипломатических отношений, а также следует отметить использование источников написанных на разных языках. Во вводной части исследования показана актуальность темы, а также особое внимание уделено истории отношений Восточного Туркестана с узбекскими ханствами в исторических процессах, в частности торговые отношения с Кокандским ханством, экономические взаимоотношения, политическая и культурная жизнь. Все эти данные научно проанализированы и основаны на источниках. Также в этой части обозначены границы исследования и новизна, теоретико-методологические основы работы, уровень исследования и историографические вопросы и практическая значимость работы. В данной исследовательской работе С. Колдошевым ставится задача раскрыть общественно-политическую жизнь в Средней Азии и процессы участия, взаимодействия и взаимоотношений народов Восточного Туркестана и Кокандского ханства. При этом большое внимание исследователь уделял изучению отношений Кокандского ханства не только с Восточным Туркестаном, но и с Китаем. Также по некоторым приодам освещаются

⁹⁶Илҳомов З.А. “Алиқули Амирлашкар ва унинг Қўқон хонлиги сиёсий хаётида тутгандарни” / тарих фан. номз. дисс... -Т.: 2004.

⁹⁷Ишкуватов. В. Қўқон Россия дипломатик алоқлари тарихшунослиги. тарих фан. номз. дисс.. -Тошкент, 2004.

дипломатические отношения между китайскими императорами и правителями Коканда по вопросам касающиеся регулирования территориальных отношений. В этой главе можно увидеть ряд новых сведений, которых сегодня нет в учебниках по истории и исследователь пытался научно обосновать эти сведения основываясь на выводах разных источников и авторов. Кроме этого, даются описания историческим личностям (Умархан, Ердонаби, Мухаммад Алихан, Джахангирхантора, Валихонтора, Якуббек Бадавлат и др.), а также приводятся имена некоторых неизвестных нам чиновников, послов, торговцев которые сыграли немаловажную роль в взаимоотношении государств.⁹⁸

Одним из проведенных за годы независимости научных исследований по истории Кокандского ханства является работа З. Мадрахимова «Торговые отношения в Кокандском ханстве». В данном исследовании имеет особое значение то что, пишется о Кокандском ханстве, занимавшем важное место среди узбекских ханств во внутренней и внешней торговле, особенности экономической сферы выделены на основе источников и статистических документов. В работе показана роль торговых центров и некоторых экономически важных областей Кокандского ханства в хозяйственной жизни государства. Достижением работы также является рекомендация автора изучить политическую историю Кокандского ханства по четырем этапам в отличие от предшествующей периодизации. В последующих главах работы содержатся очень важные сведения о торговых отношениях и денежном обращении в ханстве, средствах обмена используемых в экономических отношениях, в частности виды монет, их вес и стоимость, процесс чеканки и его различных методов изготовления. В конце каждой параграфа даются общие выводы и аналитическая информация на основе изложенной информации и это, несомненно, свидетельствует о серьезном подходе автора

⁹⁸Кўлдошев Ш. “Қўқон хонлиги ва Шарқий Туркистон ўртасидаги сиёсий, иқтисодий ва маданий алоқалар (XVIII-XIX асрнинг ўрталари)” тарих фан. номз. дисс... -Т.: 2009.

к вопросу с научно-аналитической точки зрения. В этой исследовательской работе также были даны ценные сведения о роли Кокандского ханства во внешнеторговых связях с соседними странами, торговых путях и их важных направлениях, а также о видах и количествах ввозимых и вывозимых на рынки товаров по разным торговым направлениям. При этом также пишется внешнеторговые отношения ханства с его ближайшими соседними государствами, Бухарским эмиратом и Хивинским ханством также показывается значение и важные аспекты таких отношений для всех трех стран.⁹⁹ Одной из примечательных частей исследовательской работы является то, что особое внимание было уделено раскрытию роли и значения торгово-экономических отношений в сфере этно-интеграции. При этом пишется о торговцах, которые вели не только торговые отношения, но при этом даются сведения межнациональным отношениям, где создавались условия для развития всех этих отношений.¹⁰⁰

В заключение можно сказать что, дипломатические отношения Кокандского ханства с Российской империей имело большое значение в социально-экономической жизни населения проживающего в ханстве. Дипломатические отношения в основном осуществлялись через политические, экономические, торговые и посольские связи, и этот регион имел большое значение в обмене опытом не только в экономической, но и в культурной сфере. Из выше названных работ, можно сказать что, в период независимости проделана большая работа среди исследователей. В частности, проделана большая положительная работа по исследованию, дипломатических отношений и новые подходы по завоеванию края.

Вопросы по теме:

1. Как осуществлялись политические и дипломатические отношения

⁹⁹Мадрахимов З. Қўкон хонлигига савдо муносабатлари тарихи / Монография –Тошкент. “Янги нашр”, 2014.

¹⁰⁰Илҳомов З., Атаджанов Ш., Ишқувватов В. Аллаева Н. Ўзбек хонликлари тарихшунослиги / Қўлланма. – Т.: Янги аср авлоди. 2011.

Кокандского ханства с Российской империей?

2. Когда началось и последующем проводились изучения истории отношений ханства с Россией?
3. Как по новому началось интерпретация в данном направлении в годы независимости?
4. Как периодизируется история Кокандского ханства с точки зрения историографии?
5. Как интерпретируется завоевание Кокандского ханства Россией в историографии советского периода?
6. Какие процессы упоминаются в произведении Аваза Мухаммада Аттара «Тарихи Джахонномайи»?
7. Какова была политика и военная экспансия Российской империи в Средней Азии в середине XIX века?
8. Проанализируйте подходы к научным исследованиям, написанных в годы независимости?

ТЕМА № 8. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРИОДА СОВЕТСКОГО ПРАВЛЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ

ПЛАН:

1. Возникновение и развитие историографии советского периода.
2. Проблемы истории историографии в 1917-1945 гг.
3. Свойственность историографии советского периода
4. Исторические знания после установления советского правления в Туркестане

Основные слова и фразы: Октябрьский переворот, колониализм, завоевание, «История Туркестана», общественно-политическое мышление, «прогрессивное» значение, «односторонность», «Революция в Средней Азии», национально-освободительное движение, политика на Востоке, «социалистическая революция», догматическое течение, объективность, исторический путь развития, «приобретение», отношения, развитие исторических знаний

1. Возникновение и развитие историографии советского периода.

В период до октябрьского переворота 1917 г. историческая наука развивалась очень медленно. Потому что, правящие круги сознательно пытались остановить этот процесс. В большинстве исторических работ того времени исследователи из центра восхваляли колониальную политику, а местных научных кадров было крайне мало и никто из них не решался написать о ней правду. Говорилось лишь о том что, завоевание среднеазиатских земель выгодна русскому капитализму только с точки зрения порабощения и обогащения. Из исследований связанных с

географией, геологией, экономикой они поощряли только те, которые способствовали усилению эксплуатации Туркестана и ему полувассальных ханств.

Кроме того, судить о вторжении России и установлении царской власти можно будет только после выяснения связанных с этим процессом событий, после выявления характера и динамики их развития, т. появился «фактор времени». Поэтому во многих работах до Октябрьского переворота более заметно что, доказательства приводятся без научного анализа. Большинство из них нельзя назвать исследовательскими, ибо в них был силен дух публицистики, преобладали настроения великого империализма. Поскольку некоторые авторы, непосредственно участвовавшие в процессе завоевания, специализируются на военных вопросах больше, чем на изучение глубокого исследования экономической и культурной жизни узбеков, казахов, таджиков и других среднеазиатских народов.

Изучение проблемы завоевания и его последствий не имело основательной теоретической базы. Методология надлежащего сбора доказательств и данных и работы с ними не была разработана. Поэтому неудивительно что, сбор материалов и выводы в письменных исторических трудах зависели от субъективных взглядов тех или иных авторов. Пример тому — трехтомник М. А. Терентьева, пытавшегося убедить читателя в том что, царизм принес «цивилизацию» в Среднюю Азию¹.

Во второй половине XIX века - вплоть до Октябрьского государственного переворота 1917 года агрессия царской России и авторитарного режима в Туркестане объективно не изучались. Даже если бы этот вопрос освещался, колониальная политика царизма не поощряла этого. В данном случае вместо освещения социально-экономической стороны вопроса, они ограничились предоставлением множества свидетельств, связанных с военной историей. Авторами таких произведений были в основном военные¹.

Здесь уместно упомянуть мнения и комментарии, представленные в книге «Новая история Узбекистана» «Туркестан в колониальный период царской России». В котором даётся оценка по историко-научных книгам того периода , где их авторами были в основном дворяне-помещики, офицеры, торгово-промышленные магнаты, влиятельные чиновники, заинтересованные в ограблении и угнетении других народов. В своих произведениях они в основном обсуждали необходимость оправдания экономического и политического давления.

В книге Н.Г.Павлова «История Туркестана», изданной в начале XX века, также много места уделено однобокой оценке политики России на Востоке исходя из определенных целей. Кроме того, необходимо указать что, некоторые авторы поселившиеся в Средней Азии с некоторым пониманием отразили в своих произведениях культурную и общественную жизнь местного населения.

Как и всякий историк занимающийся завоеванием Туркестана, не может не затронуть вопрос о социальном и политическом сознании народов Средней Азии в конце XIX - начале XX века. Общественно-политическое мышление, сознание того исторического периода прежде всего отразилось на образцах художественной литературы. Ахмад Дониш, Фуркат, Мукими, Тохтагул, Дурди Кылыч и другие демократически-просвещенные писатели и ученые много писали о бедственном положении бесправных людских масс. Их произведения до сих пор с любовью читаются у народов Средней Азии, их поют и передают из уст. Передовые люди того времени знали и некоторые положительные стороны установления царской власти в Туркестане. Например, В результате завоевания Фуркат писал что, закончилась война между ханствами и беками что, выражает удовлетворение интенсивным и взаимовыгодным культурным диалогом между Средней Азией и Россией. Но следует также упомянуть что, за этим он не видел последствий экономической и политической тирании, принесенной Россией после

завоевания..

С 1917 г. по начало 1930-х гг. – период становления и развития советской исторической науки, а также период начала сбора материалов, связанных с историографией. В те годы до октябрьских событий, борьба с буржуазно-либеральной историей дворянства, считавшейся господствующей историографией. Ведь эта сфера начала испытывать идеологический упадок в первые годы после Октябрьского переворота.

Казахстанские исследователи такие как Б.Сулаймонов и Б.Я.Басин в своих работах под названием «Казахстан в составе России» писали что, в 20-е годы, еще в довоенные годы, многие авторы освещали проблему включения Казахстана и Средней Азии в состав России, освещали с точки зрения завоевания и то что, при изучении не учитывались последствия. В то же время эти авторы сожалеют о том что, завоевание Казахстана Россией рассматривалось как «абсолютная тирания». Исходя из этого что, в 40 гг приветствуют признание «прогрессивное» значения присоединения Казахстана к России.

Во всяком случае, большая часть работ, связанных с политикой большевиков в Средней Азии, создана новым поколением историков-марксистов под влиянием М. Покровского. В этих исторических исследованиях основной упор делался на завоевание Средней Азии царизмом. Как подчеркивалось позже, такая «односторонность» привела к отрицанию истинной природы и сложных аспектов проблемы заставила отклониться от общей борьбы масс, так как все это положительные результаты включения Средней Азии и Казахстана в состав России.

Так были "обнажены" недостатки творчества М.Н.Покровского. В те годы тот факт что, его работы подверглись столь резкой критике, представлялся развитием новой марксистской исторической науки.

2. Проблемы истории историографии в 1917-1945 гг.

В первые два десятилетия после Октябрьского переворота тема Российского завоевания Средней Азии изучались и по некоторым вопросам этой темы, время от времени публиковались различные работы. В 1927 в Ташкенте вышла работа С. П. Покровского о политических отношениях между Россией и Бухарским эмиратом. Социальная жизнь Туркестана до октябрьских событий нашла отражение в трудах А. А. Семенова, П. Галузо, В. Лаврентьева.

В результате искусственного внедрения классового подхода к изучению исторического процесса обращалось внимание на вынужденное истолкование революционного движения в стране как присоединение местных трудящихся масс к русскому пролетарскому движению. Так появились два сборника «Революция в Средней Азии» и работы С. Муравейского и Е. Федорова о революционном и национально-освободительном движении в Средней Азии.

Работы опубликованные в 1920-е и 1930-е годы были небольшими по объему что, было связано с недостаточным использованием доказательных материалов. При трактовке событий не учитывались социальные и экономические факторы, обусловившие столь легкое проникновение царских войск в Туркестан, а также оставались без выяснения причины, по которым некоторые среднеазиатские территории «добровольно присоединялись» к России. Кроме этого «несомненно положительные обстоятельства» в результате включения нерусских народов в состав России также отрицались без всяких доказательств, а международное положение в этом регионе не было достаточно истолковано из-за соперничества между Россией и Англией.

В довоенный период продолжали публиковаться методологически - необоснованные исследования по истории XIX и XX вв Средней Азии . Даже серьезные исследователи того периода, такие как П. Г. Галузо, В. Лаврентьев, Н. Н. Н. Аковлев, Е. Г. Федоров, рассматривали проблему

завоевания Туркестана и социально-экономические изменения в жизни народа односторонне, с учетом «положительного влияния» на жизнь народов Средней Азии.

Если принять во внимание что, завоевание Россией Средней Азии напрямую связано с внешней политикой Российской империи ее отношениями с другими странами в том числе со странами Востока, то можно увидеть что, до Второй мировой войны эти вопросы были гораздо менее исследованы чем политика царизма в Европе и даже на Ближнем Востоке. На этот пробел в советской историографии указывал еще А. Л. Попов в 1939-1940 гг. Его статьи под названием «Борьба за плацдарм в Средней Азии»¹ можно считать одними из первых работ по углубленному практическому исследованию среднеазиатской проблемы и политикой царизма на Востоке. Правда еще до этого в статьях Е. Н. Кушева "Вопрос о Средней Азии и русской буржуазии в 1940-е годы", З.Д.Кастельская «История русско-английского соперничества в Средней Азии (С первой половины XIX по 1907 год) затрагивали вопрос русско-английского соперничества, но и они всего лишь поверхностно раскрыли суть вопроса.

Основываясь на убеждении что, партийная система внушала им исторический процесс, некоторые исследователи, научно анализируя историю связывали с трудами Ленина, раскрывая закономерности победы «социалистической революции» в центре и на периферии определяли пути прямого перехода к социализму прежде «отсталых» наций её исторической необходимости и историческое значение создания многонационального советское государства. Думается, все это не позволяло советским историкам правильно понять и осмыслить исторические аспекты.

Для формирования новых историков советского периода сыграли немаловажную роль такие журналы как «Новый Восток», «Пролетарская революция», «Зарубежный Восток». Исследователи Н.Наримонов, М.Павлович и другие публиковали на своих страницах специальные статьи.

Появились обобщающие статьи о Туркестане местных, но некоренных авторов. Некоторых из них (например, Г. Сафарова) впоследствии обвиняли в непонимании национальной политики КПСС 2.

Кроме того, для исследования этой сложной области требовалась большая группа подготовленных историков, в том числе представителей коренных народов. Ставилась задача воспитания нового поколения советских историков, а ее важность объяснялась тем что, в Средней Азии, особенно в области идеологии, как классовые антагонизмы сохранялись гораздо дольше (так они считали) чем в других регионах.

Среди представителей народного творчества, среди поэтов и бахшей, восхвалявших советскую власть были и те кто сохранил национальный дух и правдиво выражавшие вторжение России в Среднюю Азию3. В глазах этих историков они считались создателями антисоветских настроений и «искажающими» характер присоединения Россией Средней Азии. То что, востоковеды старшего поколения, например В. В. Бартольд до конца своей жизни не восприняли принципы марксистско-ленинского толкования исторического развития, могло служить школой для вновь формирующихся историков. Однако на практике было наоборот. Идеология партии признавала только марксистско-ленинскую школу.

По мнению искусственно созданного класса идеологов из числа ученых-гуманистариев, если он не будет достаточно вооружен методологией исторического материализма, считалось что, это приведет к усилению догматического течения в исторической науке и отрицанию диалектического развития общественной жизни.

К 1940-м годам значительно возросло количество научных публикаций об экономической, политической и общественной жизни Средней Азии в конце прошлого и начале нынешнего века. К сожалению, недостатки прошлых лет полностью так и не устраниены. Даже в монографиях К. Житова и В. Непомнина «От пережитков колониализма — к социализму» на основе

обширных доказательных документов обобщается путь узбекского народа, делается много ошибочных выводов. Например, события второй половины XIX века освещены так что, создается впечатление, будто все народы Средней Азии беспощадно сражались против русских войск. Однако установление русского владычества в Туркестане в разных регионах было по разном, где соружием в руках шла борьба, а где безразличность некоторых регионов также где определённо на местах были и предательства.

В книге пишется что, целью русской буржуазии было создания условий для превращения Средней Азии в хлопко-сырьевой придаток. Но не упоминается что, капиталисты стремились также экспорттировать богатые залежи сырья, такие как подземные полезные ископаемые и что, они начали делать состояние на угольных, медных, соляных и железных рудниках.

Несмотря на указанные недостатки, эти исследования К. Житова и В. Непомнина при подходе к изучению экономических и политических последствий завоевания Туркестана применительно к своему времени можно выделить своими наблюдениями и выводами несколько смелее других и может послужить толчком для дальнейших исследований советских историков. Но дальше попыток внедрить большевистский подход и методологию в историческую науку эти авторы не пошли во всех своих «творческих» исследованиях.

В то же время в исторических работах, созданных в 1930-е годы, писалось что, исследователи прошлого «не в состоянии увидеть положительного значения» включения Средней Азии в состав России, а «видят лишь события, разделяющие их в отношениях народов проживающих в России» и отвергают любые доказательства, «исторической близости и единства этих народов». Это было просто практическое выражение естественной для тех лет репрессивной идеологии. Позднее такие нелепости углубились, а некоторых авторов обвиняли в том что, они истолковывают царизм так же, как и русский народ и в том что, они не умеют отличить

Россию царскую от России революционной. Создается впечатление что, за политикой царской России видят другую сторону событий - противостояние русского народа произволу, в том числе борьба против национального и колониального гнета. Эти авторы не осознавая писали что, благодаря присоединению Туркестана к России народ Средней Азии обрел объективно могущественного союзника в лице русского народа и что, он возглавил борьбу за социальное равенство и национальное освобождение.

Разумеется, подобные уклоны в сторону «критики» ошибок в исследовании проблемы не могут быть основанием для очернения исследований довоенного периода от начала до конца. Сегодняшний читатель интересующийся историей Средней Азии конца XIX - начала XX веков может найти среди публикаций того времени немало свидетельств и документов о формировании капиталистических отношений и революционных движений в Средней Азии. К середине 1930-х годов марксистско-ленинское мировоззрение заняло господствующее положение в советской истории и историки строго придерживались принципа «партийности». Возвышение идеологии над объективностью и партийности над историчностью возникло и достигло своего апогея в этот период. Если коротко сказать во всём диктовалась идеология марксизма-ленинизма.

Как мы отмечали ранее, критика «устаревших и ошибочных правил» в работах М.Н.Покровского и других историков началась в 20-х годах и усилилась в начале 30-х годов. Советская историография также показывает что, в период культа личности Сталина принималась жёсткая критика ученых, которая велась однобоко, только методом «втиrания». Критика недостатков творчества М.Н.Покровского стала настолько интенсивной что, некоторые исследователи и публицисты совершенно перестали следовать принципу историчности. «Послабление» в спорах достигло такого уровня что, на шею М.Н.Покровскому «повесили» и ошибки других историков. Совершенно забыт вклад этого известного ученого в развитие новой и

новейшей исторической науки.

Положение историографии этого периода было крайне сложным и трудным. Тем не менее, наряду с процессом осмыслиения достижений и недостатков исторической науки своего времени, происходил процесс становления и возрождения новой исторической науки основанной на требованиях партийности.

В университетах и крупных пединститутах страны были открыты исторические кафедры, где начало расти новое поколение историков. Также, хотя и были приняты в 1934-1936 гг служили определенным фактором развития научных исследований.

В 1935 году казахский исследователь С.Д.Асфандиёров одним из первых создал общий труд по истории национальных республик. В его работе правильно оценивается восстание под руководством Кенесари Касымова. После этого в 1941 году вышла книга М.П.Вяткина «Очерки истории Казахской ССР». Эта книга служит положительным стимулом для других авторов продолжать коллективное исследование истории Казахской ССР.

В годы войны 1941-1945 гг., когда все народы так называемого советского государства были брошены на борьбу с фашизмом, исследования по многим историческим проблемам были прекращены. Конечно, в те годы партия и правительство направляли мыслительные способности и научный потенциал интеллигенции на продвижение темы патриотизма. В 1943 году удалось опубликовать общий труд под названием «История Казахской ССР», который можно признать одним из достижений исторической науки. Но, к сожалению идеиные работники партии выяснили что, в первом издании этой книги были допущены серьезные ошибки (в том числе в вопросе о присоединении Средней Азии и Казахстана к России) и "жестоко разоблачены" в решении ЦК ВКП(б) КП(б) Казахстана от 14 августа 1945 года.

3. Особенности историографии советского периода

В послевоенные годы предпринимались новые попытки осмысления важнейших событий в жизни народов Средней Азии. В частности, вопрос интерес к вопросу о включении Средней Азии в состав России. Историки Средней Азии в сотрудничестве с учеными научных институтов центра в эти же годы начали издавать многотомные обобщающие исследования. В этих исследованиях был выражен путь исторического развития от времени возникновения некоторых центральноазиатских народов до момента выхода произведения.

Из-за недостаточного использования архивных документов, а также усиления влияния культа личности даже произведения таких авторов, как С.Д.Асфандиёров и М.П.Вяткин не могли быть свободны от недостатков. При этом в те же годы искусственно мобилизовывалась энергия интеллигенции историков под девизом «включения» Средней Азии в состав России и «интенсивного и эффективного» исследования проблемы последствий этого процесса к 50-м годам.

В 1947 году вышло первое издание «Истории народов Узбекистана». Второй ее том описывает события, связанные с последствиями завоевания Туркестана. Позднее, как утверждал академик С. Раджабов, «авторы работы не в полной мере проанализировали социально-экономическую и международно-политическую ситуацию накануне присоединения Туркестана к России, не осветили последствий присоединения». Однако трудно сказать чтобы, эта критика была сделана с непредвзятыми намерениями. На наш взгляд, многие неясности связаны с отсутствием опыта публикации таких сложных и ответственных работ. По сути, издание «Истории народов Узбекистана» – это уникальный прогресс историков Узбекистана и ученых других республик.

В конце 1940-х – начале 1950-х годов в периодической печати был

опубликован ряд статей таких историков, как Е.Б.Бекмаханов, Б.Д.Джамгерчинов, А.Турсунбоев, А.Гасанов. Они ставили перед собой задачу «полностью прояснить проблему присоединения Средней Азии и Казахстана к России что, позволило определить методологию и направление будущих исследований».

В исследованиях того периода вы не найдете общего взгляда, единой точки зрения относительно экономических, политических и культурных последствий «присоединения» среднеазиатских земель (термин «завоевание» стал полностью отсутствовать в словарном запасе исследователей). Многие исследователи интерпретируют проникновение капитализма в Среднюю Азию как прогрессирующее следствие «присоединения». Однако другие исследователи считали что, ученые, продвигающие эту идею, не смогли должным образом оценить что, «присоединение» привело к революционному движению в первую очередь народов периферийных стран. Например, А.Г. Зимма, учитывал лишь «прежде всего военно-политическое значение» завоевания Туркестана. Они хотели обосновать свое мнение тем что, расходы правительства на присоединенные страны превышают его доходы. Здесь не учитываются два момента: царское правительство сознательно вкладывало свою первоначальную продукцию (например, в постройку ирригационных сооружений), которая потом обязательно много раз не только окупалась но и приносили большие доходы. Такая политика не считается исключением в опыте колониальных стран. Кроме того, Российская буржуазия, независимо от высокой или низкой расходности Туркестанской администрации, не забывала набивать свои карманы за счет дехкан и рабочих.

В первом издании «Истории народов Узбекистана» есть много путанных и нелогичных мнений. Например, в книге слишком большое значение придается капитализации края, а в других местах отражена классовая борьба народов Средней Азии до «присоединения». Борьба местного населения против царского правительства перемешана с борьбой против русских что,

является явным нарушением исторической правды и политической справедливости. Такие мнения выдвигает Соли Раджабов, который всегда положительно оценивал все события, связанные с Российской колониальной политикой.

Редколлегия журнала "Вопросы истории" в августовском номере 1953 г., опубликовала статью И.С Брагинского, С. Раджабова, В.А. Ромодина «К вопросу о присоединении Средней Азии к России». В ней утверждалось что, сведения об уменьшении межплеменных конфликтов, содержащиеся во второй книге первого издания книги «История народов Узбекистана», противоречат исторической правде, поскольку все усилия Насрулла-хана по борьбе с феодальной раздробленности и сепаратизмом крупных феодалов не принесли никаких результатов. В статье также ставится под сомнение информация о подъеме народного хозяйства на территории современного Узбекистана до завоевания. Авторы статьи советуют не путать результаты «принудительного присоединения» с «добровольным присоединением». Они утверждают что, необходим дифференцированный подход к вопросу включения местного населения в состав России. Потому что, для многих среднеазиатских земель присоединение к России является приоритетным на добровольной основе. Что касается вопроса о дифференциальном подходе, то мы уверены что, эти авторы данной статьи вовсе не следовали этому методу.

Дискуссия, инициированная редакцией журнала «Вопросы истории», была специально организованным мероприятием чтобы, заложить народам Средней Азии и Казахстана «правильно» понять «прогрессивное значение присоединения». Несомненно, в процессе этой дискуссии этому историческому событию была дана марксистско-ленинская оценка в пользу решения всех вопросов соответствующих идеологии того периода.

Естественно что, в исследованиях и освещении проблемы «прогрессирующих последствий присоединения» Кавказа, Средней Азии и Казахстана к России «активно участвовали» деятели науки и культуры

республиканских научных центров, из расных республик. В частности, внимание научной общественности занимающейся «проблемами присоединения» нерусских территорий к России привлекла публикация известного писателя Мирзы Ибрагимова в «Литературной газете» в 1949 году. В этой статье говорится что, ошибка многих востоковедов состоит в том что, «они в некоторых случаях сравнивают литературу восточных народов с великой русской литературой». По его утверждению, если бы исторические связи с Россией не были установлены и следовательно без влияния русской культуры не появились бы представители литературы народов нашего Востока такие как, Мирза Фатали Ахундов, Абай, Ахмед Дониш, Токай. "2.

Это выступление Мирзы Ибрагимова совпало с расширенным заседанием Отделения гуманитарных наук АН УЗССР проходившим в Ташкенте 21-27 апреля 1949 года. Участники этой конференции основываясь на известном письме от 23 мая 1851 Ф. Энгельса к Марксу о «прогрессивной роли» России по отношению к странам Востока, пытались доказать влияние России и его передовой культуры на самобытную культуру народов Средней Азии. Думается что, общение с русским народом в отличие от царизма, помогло трудящимся массам Средней Азии осознать свою идентичность и сформировало их стремление к независимости и свободе. Художественные идеи, которые русская революционно-демократическая мысль призывала к борьбе с несправедливостью, угнетением и невежеством и передовая русская литература оказали положительное влияние на литературу народов Средней Азии, способствовали ликвидации патриархата и родоплеменности, способствовали развитию новых литературных жанров и демократических принципов которые составляли ядро историографических исследований.

Всё это явилось основой для идеологического подхода в описании исторических событий.

Таким образом, повторяющиеся гимны о прогрессивной роли России и

русского народа были на деле не чем иным, как идеологическим вторжением, специально организованным для удержания в узде народы и в послушании центру, для сковывания их национального самосознания. В 1954 г. вышла брошюра А. Я. Якунина об экономическом и политическом положении народов Средней Азии и Казахстана во второй половине прошлого века¹. А. Якунин делает вывод что, присоединение не носила никакого захватнического характера. По его мнению, во второй половине XIX века «экономическое и политическое развитие стран Средней Азии зашло в тупик». Автор дал очень высокую оценку прогрессивному значению капитализации Средней Азии.

Мы согласны с мнением А. В. Пясковского о неправильности отрицания или переоценки развития производительных сил Средней Азии того времени. В своей работе А. Я. Якунин утверждает что, в результате «присоединения» прекратились феодальные распри, было покончено с рабством и как бы укрепилась дружба народов Средней Азии с русскими рабочими.

Статья В. Я. Непомнина также подтверждает возрастающий интерес среднеазиатских историков к теме «присоединения». На основе этого казалось бы из неопровергимых доказательств автор пытается доказать что, включение Средней Азии в состав России было объективно прогрессивным. Вторая глава «Истории Узбекской ССР» (т. 2, книга II, 1956 г.) написана тем же автором и посвящена проблеме «присоединения». В. Я. Непомнин сравнительно быстрого завоевания Средней Азии Непомнин объясняет экономической и политической отсталостью находящихся там стран, тем что, большая часть населения оставалась пассивными наблюдателями, явной и скрытой поддержкой местных торговцев, крайне примитивным состоянием военного оснащения.

В 1954 г. в журнале «Коммунист Узбекистана» была опубликована статья В. Я. Непомнина «Историческое значение присоединения Средней Азии к России». Это свидетельствует о том что, республиканские партийные

органы «обращают внимание» на указания центра и «уделяют большое внимание эффективному изучению этой проблемы».

В этот же период историки опубликовали ряд работ о дружбе между народами Средней Азии и России и закономерном укреплении этой дружбы. Этой темой занимались историки Средней Азии С. А. Раджабов, З. Ш. Раджабов и А. М. Аминов.

Все исследователи в один голос пытаются доказать что, дружественные отношения между Россией и народами Средней Азии вечны и говорят «подробно» о начале экономических, особенно торгово-политических отношений. Они пытаются обосновать свое мнение тем что, между посольствами Средней Азии и России были установлены торговые и дипломатические отношения, а Москву посещают послы из Бухары и Хивы, то есть закономерная ситуация в межгосударственных отношениях¹.

Даже этим обычным дипломатическим и торговым отношениям, естественным образом возникающим и развивающимся между соседними странами, придавался политический оттенок и истолковывался как выражение «дружбы с великим русским народом» и все интеллектуальные и научные «таланты» тратились на то чтобы, доказать что, эта дружба закончилась присоединением как исторической необходимостью.

Участники научной сессии советских историков, посвященной истории Средней Азии и Казахстана до Октября, состоявшейся в 1955 г., интерпретировали развитие капиталистических отношений в Средней Азии как одно из последствий «присоединения». В докладе А. Ф. Якунина: «Относительно быстро началось проникновение капитализма в крестьянское хозяйство и в жизнь казахских кочевников. Когда экономика богатых стала работать на общероссийский и международный рынок, эта экономика становилась все более и более товаризированной. «Несмотря на то что, узбеки применяли феодальные методы эксплуатации, хлопководство приобрело капиталистический характер (выход на рынок)», — говорится в

докладе.

На этом заседании подчеркивается что, конец феодальной распри и улучшение народного хозяйства создали благоприятные условия для формирования народов Средней Азии. Например, А. М. Богуутдинов выдвигает убеждение что, «процесс экономического единения узбекского народа усилился благодаря развитию капиталистических отношений». Часть выступавших приводила в доказательство своей точки зрения интересные, важные с научной точки зрения документы, а другая часть не могла пойти дальше попыток отметить закономерности марксистско-ленинской теории и «оправдать» бурные заявления. Поэтому они не могли прийти к единому мнению по некоторым вопросам истории Средней Азии до революции, в частности, по становлению народов Средней Азии как нации.

В 1955 году, в том же году, когда была проведена совместная научная сессия, в издательстве Академии наук СССР вышла книга «Очерки истории культуры Советского Узбекистана» первого президента АН СССР Т.Н. Кори-Ниёзи. Эта работа опубликованная накануне XX съезда партии имела целью оценить комплексный подход к изучению прогрессирующих последствий «присоединения» Средней Азии к России. В одной из глав первой части книги описывается «прогрессивное значение присоединения Туркестана к России». В этой главе, отмечая что, «присоединение» оказало «положительное влияние» на развитие культуры автор указывает на принципы, которые якобы появились в развитии культуры туркестанских народов благодаря «присоединению» к России.

На самом деле в своей работе, подготовленной и изданной по заказу партии известный ученый и академик Кори-Ниязи не смог объективно создать историю культуры Узбекистана периода советского правления. Историография периода от Октябрьской «революции» до XX съезда правящей Коммунистической партии по проблеме завоевания Россией Туркестана и установления его власти — тема многогранная и масштабная.

Свой вклад в его становление и развитие внесли ученые Москвы и Ленинграда, республик и стран (по тем временам Союза Советских Социалистических Республик). В историографии того времени была развернута большая научная работа, многие исторические документы были переведены и доведены до широкой публики. Но это историческое свидетельство, выводы, сделанные из событий, объясняются влиянием «красной империи». Ведь в этих произведениях выдвигались пустые представления о том что, только Россия, «великая» русская нация, несла добро другим народам, вела их к прогрессу и любой другой путь опасен и губителен для «малых» народов. Все выводы перевернуты и связаны с теорией «великой дружбы народов» но эта дружба трактуется односторонне (как И.С. Брагинский, С.Раджабов, М.Иброхимов) в которой «многоязычие страны, межнациональное взаимодействие, культурное разнообразие является самым важным в мире».

4. Исторические знания после установления советского правления в Туркестане

Изучая разноплановые и масштабные материалы, связанные с проблемой завоевания Туркестана и его насильственного присоединения к России в историографии 1950-х и 1960-х годов нельзя не заметить усилий по политизации исторического мышления. Усилия историков и социологов Советского Союза и Советского Востока по установлению контактов со своими зарубежными коллегами по вопросу опосредования проблем исторического развития способствовали подъему «творческого мышления» на новый уровень. В этой связи необходимо обратить особое внимание на Первую Всесоюзную конференцию востоковедов, созданную в Ташкенте 4-11 июня 1957 г. по инициативе АН СССР и АН УЗССР. В работе конференции участвовали учёные из Москвы, Ленинграда, других городов РФ, также из других республик Средней Азии, Кавказа и Казахстана. В качестве гостей приняли участие ученые из ряда социалистических стран -

Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Чехословакии, Польши, Румынии, Болгарии.

В одной из лекций конференции несмотря на то что, включение Средней Азии в состав России как бы являлся исторически положительным событием в освещении его социально-экономических последствий проявились два противечавших принципа, т.е выражалось только в черных тонах и "объективные прогрессивные стороны присоединения не показаны", с другой стороны, было отмечено что, не упоминается сущность колониальной политики царизма, а вместе с тем колониализм и национальный гнет косвенно оправдываются и создаются мифы о значении колониализма для развития. Это было довольно смелое замечание по сравнению с тем временем хотя и сказано было с осторожностью и приукрашиванием.

Первая Ташкентская конференция Всесоюзного востоковеда открыла путь к более глубокому обсуждению историками такой важной и сложной темы как дореволюционная история народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа.

В 1956-1957 годах институтами истории, археологии и этнографии Академии Народных Республик Средней Азии и Казахстана были изданы труды «История Узбекской ССР», «История Киргизстана», «История Казахской ССР», «История Туркменской ССР». Немногим ранее вышло в свет новое издание книги Б.Г. Гафурова «История таджикского народа»².

В эти же годы выходят следующие монографические исследования: Е.Б.Бекмахонова «Присоединение Казахстана к России», Б.Д.Джамгерчинова «Важный этап в истории киргизского народа. К 100-летию присоединения Киргизстана к России» и «Присоединение Киргизстана к России». "Революция 1905-1907 гг. в Туркестане" А. Пясковского, "Ташкент во второй половине XIX века" Ф. Азадаева. Очерки социально-экономической и политической истории³ также могут быть включены в вышеприведенный

список.

Объединенная научная сессия, посвященная «прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России», состоявшаяся в Ташкенте в 1958 г., создала «новые возможности» для «более эффективного» исследования этой проблемы. В его работе приняли участие ученые из центра — Москвы и Ленинграда, а также из союзных республик, занимающиеся проблемами «присоединения» народов Средней Азии к Российскому государству. В своем выступлении на сессии С.Раджабов остановился на коллективных трудах и отдельных монографиях по истории среднеазиатских республик и Казахстана, в которых осветил отличие проблемы «присоединения» Средней Азии к России от предшествующих публикаций. С учетом критических замечаний авторы отметили что, исправили допущенные ранее ошибки.

Накануне этой сессии в периодической печати было опубликовано более 80 статей, в результате чего к этой конференции было привлечено внимание широкой общественности.

Сессия позволила прийти к «единому» заключению среди ученых по актуальным спорным вопросам вхождения народов Центральной Азии в состав России. В некоторых работах написанных коллективом, помимо «прогрессивных последствий присоединения», обращалось внимание и на реакционные усилия колониальной политики царизма. Например, в книге «История таджикского народа» (1964 г.) говорится что, «в результате завоевания и присоединения Средняя Азия стала бесправной колонией царизма. Политика царизма в Средней Азии была политикой реакционной, агрессивной, колониальной. Отношение царизма к народам Средней Азии было политикой господства и произвола как к метрополии. Советские историки пытались рассматривать события в Средней Азии с диалектической точки зрения, последствия насилиственного присоединения Средней Азии к Российскому государству. Если не учитывать с одинаковой беспристрастностью как положительные, так и отрицательные последствия

присоединения, уклонение в одну сторону приведет к субъективному взгляду и следовательно к искажению исторической правды.

Ранее историки выбирали любые подходящие доказательства для подтверждения и доказательства своих выводов. И они отрицали другие «не подходящие к идеологии факты». Вопрос о диалектическом подходе к истории выражен был в следующем определении Ленина значения капитализма в хозяйственной жизни Российского государства: «Признавая эту роль прогрессивной, можно полностью оспорить как отрицательное, так и безобразное аспекты капитала, а также глубокие и всеобъемлющие социальные конфликты присущие капитализму». 2

Начавшиеся на Объединенной научной сессии споры и дискуссии о прогрессивном значении включения Средней Азии в состав России способствовали выяснению проблем, которые должны были быть изучены советским исследователем.

Статья по историографии завоевания Средней Азии Россией и ее последствиях была опубликована во втором номере "Вестник Академии наук УзССР" за 1959 год. По мнению редакции, «степень проникновения капитализма в сельское хозяйство Туркестана, Бухары и Хивы и его последствия, процесс формирования и развития отряда рабочего класса Туркестана, особенно за счет местных и национальных кадров, такие как повышение самосознания, не были должным образом исследованы. Среди ученых нет единого мнения об формирования узбекской нации и других в Средней Азии. Почти отсутствуют историографические работы, раскрывающие и обобщающие вклад российской науки в изучение природы и истории Средней Азии. История и социальный характер некоторых национальных движений второй половины XIX в., их связь с национально-освободительной борьбой в Средней Азии и революционными движениями в России в целом еще мало изучены.

К концу 50-х годов возрос интерес к следующим темам исторических

исследований с точки зрения установления Российского правления в Туркестане:

- углубление товарно-денежных отношений;
- развитие земледелия и животноводства;
- создание условий для переселенческих народов;
- нарушение старых земельно-водных отношений;
- формирование полупролетариата в сельском хозяйстве;
- социальное положение переселенцев 2 и местного населения;
- обнищание дехкан и ремесленников под влиянием капитализации;
- нарастание классовой борьбы в киляках и аулах;
- создание условий для формирования наций;
- социальные корни народных движений;

Возникновение промышленно-городского пролетариата в Средней Азии.

После завоевания среднеазиатских земель к Российской империи и установления протектората над ханствами в экономике Средней Азии произошли изменения, тесно связанные с изменениями в других сферах жизни.

Поэтому актуальное значение приобрело исследование следующих вопросов: подчинение сельскохозяйственного производства потребностям буржуазной промышленности; создание мелких предприятий по первичной переработке сельскохозяйственного сырья; экономическое значение железных дорог; увеличение экономического влияния городов; ограничение точности некоторых районов страны; экономическая трансформация местного ремесленного производства под влиянием общероссийского рынка; внутренняя и внешняя торговля, включая налаживание торговли с Афганистаном и Ираном; экономические результаты ирригационной деятельности; появление горнодобывающей, а также пищевой и мыловаренной промышленности в промышленном секторе; изменения в развитии садоводства и охраны правопорядка; такие вопросы, как состояние

шелковой промышленности, приобрели неотложную важность.

Изменения в культурной жизни народов Средней Азии до конца не изучены. Надо обратить внимание, на следующие вопросы: развитие литературы и искусства местных народов; фольклор и выражение в нем русской колониальной политики; взаимодействие местной и русской культуры; общее состояние городской и сельской культурной жизни; противодействие официальных правящих кругов культурному развитию Туркестана; изменения в медицинском обслуживании; состояние народного образования и цель просвещенной интеллигенции; развитие полиграфии; прикладное искусство; создание библиотек; меры правительства, направленные на русификацию местной культурной жизни.

Вопрос о том как в Туркестане развернулись научные исследования (включая географию, культурологию, метеорологию, агротехнику, топографию, зоологию, археологию, историю, этнографию и т. д.), чрезвычайно интересен для историков.

Также очень мало изучены изменения, происходившие в администрации царизма в Туркестане, системе управления ханствами и подчиненными им уездами. Изучение изменений, произошедших в денежной системе после завоевания Средней Азии, также является чрезвычайно интересной темой.

Трудно сказать что, полностью изучены вопросы внешней политики, например, отношения между ханствами; Взаимоотношения между народами Средней Восточного Туркестана; Влияние российского вторжения в Среднюю Азию на южные и другие соседние страны; «панисламские» настроения местных феодалов; Необходимо изучить освещение вопроса завоевания Средней Азии Россией в печати других колониальных государств (Англии, Франции, Америки).

На решение таких логически обоснованных проблем и задач мобилизуется научное сообщество что, обеспечивает неуклонное «развитие» исторической науки.

На самом деле историческая наука, как и все области общественных наук не могла вырваться из ловушки сильно замаскированного великодержавного курса центра, классовой «беспристрастности», одностороннего «материалистического» подхода к научным исследованиям.

Такое положение выражалось в том что, Российской агрессии и колониального господства в Туркестане, борьба за свободу и независимость нерусских народов оставались закрытыми и ненаучными темами.

Вопросы по теме:

1. На основе каких принципов проводились изучение периода завоевания царской России до Октябрьского переворота?
2. Перечислите историко-научные книги по истории Туркестана колониального периода?
3. В чем суть «Истории Туркестана» Н.Г.Павлова?
4. Как интерпретируется описание истории под влиянием М. Покровского?
5. Как Вы относитесь к беспристрастности работ опубликованных в 20-30-х годах?
6. Как повлияло время и фактор времени на формирование историков советской эпохи?
7. В каком состоянии находились исследования исторических проблем в годы войны?
8. Какие исследования проводились по историографии истории советского периода?
9. Кто способствовал развитию исторических знаний об установлении Российского правления в Туркестане?

ТЕМА № 9. ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

ПЛАН:

1. Изучение политической истории Коканского ханства в период независимости
2. Публикация трудов по политической истории Коканского ханства.
3. Открытие новых сведений по истории нашей страны относительно Коканского ханства

Ключевые слова и фразы: развитие историографии, «История Азии», социально-экономическое положение, «История Ферганы», «История Туркестана», «Ансоб ус-салотин», Амирлашкар, «прогрессивное значение», «легитимизация», культурные связи, этно-интеграция, дипломатические отношения

1. Изучение политической истории Коканского ханства в период независимости

Всесторонний анализ истории и исторических процессов политико-исторической ситуации в научном исследовании основных причин и особенностей их возникновения, считается важнейшим фактором возникновения исторической правды. Хотя исследователями проведено много исследований по различным направлениям истории Узбекистана и различным проблемам, нельзя сказать что, все вопросы направлений истории Узбекистана исследованы полностью. Тем более что, разные подходы авторов исторических научных трудов, созданных в разные периоды к проблемам исследования привели к разным мнениям и выводам.

Их научный глубокий анализ и вынесение наиболее правильных

выводов, основанных на историчности, научности и объективности, относятся к числу важных задач, стоящих сегодня перед историками. Сегодняшние требования к исторической науке требуют внимательного изучения прошлого, оценки стоящих перед обществом проблем во всей их сложности, анализа подходов и точек зрения на их решение, а также извлечения из них необходимых для сегодняшнего дня выводов. В годы независимости история Узбекистана стала всесторонне и научно освещаться. Особое внимание уделяется истории узбекской государственности и ее месту в развитии мировой цивилизации. Сотрудниками научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений нашей республики сегодня проводится большая работа по освещению вопросов истории узбекской государственности. Специально за последние несколько лет Институтом истории Академии наук Республики Узбекистан и специалистами высших учебных заведений в нашей республике проводятся Республиканские и международные научные конференции.. Видно что, сегодня изучению истории узбекской государственности и ее развития уделяется большое внимание и эта тема остается одной из важнейших задач для историков. История Кокандского ханства в той или иной степени изучалась в период правления царской России и советского периода. В то время исследователи ввели в научный оборот множество письменных источников, связанных с историей ханства и успели собрать множество свидетельств связанных с общественно-политическим развитием этого государства. Но господствовавшая в исторической науке коммунистическая идеология не позволяла объективно осветить историю Кокандского ханства и создать ее целостную историческую концепцию. Поэтому в годы независимости несколько ведущих ученых-историков нашей республики и ряд молодых исследователей решили подробно изучить историю Кокандского ханства. Их научные исследования были сосредоточены на историографии, источниковедении, политической истории, социально-экономическом

развитии, торговых и дипломатических отношениях, культурной жизни и других проблемах ханства. Развитие исторической науки во многом связано с изучением письменных источников и введением их в научный оборот. В этом отношении заслуживают внимания работы известного ученого-истографа Ш.Х. Вахидова. Он продолжил добродел и оказал немало услуг в области изучения и издания трудов местных историков, в том числе и по истории Кокандского ханства. В результате такой работы Ш.Х.Вахидов защитил в 1998 г. докторскую диссертацию на тему «Развитие **историографии** в Кокандском ханстве в XIX- в начале XX вв.»⁹⁷. По материалам этой диссертации в 2010 году им была опубликована монография под названием «Историография Кокандского ханства». Благодаря трудам Ш.Х. Вахидова у научной общественности сложилось четкое представление о том что, в Фергане в XIX- начале XX вв. возникла уникальная историографическая школа и что, труды историков принадлежащих к этой школе сыграли исключительно важную роль в изучении История Кокандского ханства. За годы независимости ряд известных и молодых ученых внесли свой вклад в исследование и издание трудов созданных в исторической школе Коканда. Одна из них работа Д. Сангирова в 1999 году в изучении истории Кокандского ханства, в своей кандидатской диссертации на тему ««История Азии» Мухаммада Азиза Маргилани –является как важный исторический источник» имеет большое значение. В исследовании описывается социально-экономическая ситуация в ханстве в период правления Худаяр-хана. В данной работе приводятся ценные сведения о введении «лишенного наследства» и других новых налогов, восстании Полата-хана и завоевании Ферганы царской Россией 100. В это же время Д. Сангиров совместно с Ш.Х.Вахидовым издали пятую главу с комментариями, являющаяся оригинальной частью работы Мухаммада Азиза Маргилани.

Другой молодой исследователь, У. А. Султанов изучил произведение Мухаммада Салиха Ташкенди «История джадидов Ташкента». По окончании

защитил кандидатскую диссертацию и опубликовал монографию под названием «Мухаммад Салихходжа и его труд «История джадидов Ташкента». Указанный источник изучался автором в основном с точки зрения истории города Ташкента. У.А.Султанов уделил основное внимание на топографии города Ташкента, известных людях города, деятельности населения. В годы независимости положительным событием было издание трудов местных краеведов по истории Кокандского ханства. Во-первых, на основе трудов написанных на староузбекском языке историками из Коканда, таких как «История Ферганы» Ибрата¹⁰³, «История Туркестана» Мирзы Олима Махдума Хаджи, Мирзы Олима Мушрифа «Ансаб ус-салатин ва таварих ул-хавакин» были изданы книги. Эти издания имели важное значение с точки зрения ознакомления широкого круга читателей с этими произведениями, являющимися духовным наследием наших предков. Но для историков было необходимо научно-критическое издание этих трудов, обогащенное подробными рецензиями и комментариями. Поэтому позднее "Ансаб ус-салатин" и "История Туркестана" были переизданы Ш.Вахидовым и С.Йулдошевым. Одной из важнейших основ тщательного и всестороннего изучения истории являются источники. История изучаемая на основе источников имеет особое значение в силу своей историчности, достоверности, подробностей событий. Поэтому опора на источники является одним из важнейших факторов в изучении истории. При этом не только сведения и труды, созданные в отечественных историографических школах, но и источники, официальные документы, записанные историками зарубежных стран, где зафиксированы различные стороны истории — это осмысленный способ изучения нашей истории, который может обогатить ее еще больше. Источникovedы обратили внимание на перевод и издание произведений, написанных на персидско-таджикском языке в Кокандской исторической школе. «История Алимкула амирлашкара» Мухаммада Юнуса Таиба «Мунтахаб ат-Таварих» Мухаммада Хакима хана тура были изданы

Ш.Х.Вахидовым. Следует также отметить что, произведения созданные в Кокандской школе историографии изучались и публиковались не только в Узбекистане но и в зарубежных странах. В частности в 1991 году в г. Ходженте Республики Таджикистан было опубликовано произведение Таира Ходжанди «Гарайиби сипах». Благодаря сотрудничеству узбекских и японских ученых в 2002 году был опубликован труд Мухаммада Юнуходжи Таиба «Тухфай Таиб». Произведение Мухаммед Хакимхан турса «Мунтахаб аттаварих» было опубликовано в Токио на персидско-таджикском языке с арабской орфографией. Настоящее издание отличается от предыдущих изданий работы тщательностью и сравнительным анализом нескольких рукописей. Известный источниковед по Кокандскому ханству ученый из Казахстана Т.К.Бейсембиев опубликовал в Лондоне английский перевод произведения «Тарихи Алимкул амирлашкар» и прилагаемый к нему текст. Перевод и публикация письменных источников связанных с историей Кокандского ханства послужили расширению базы исторических исследований и стимулировали оживление научных исследований. Третий том «Истории Узбекистана» является первым трудом ретроспективно освещдающий историю Кокандского ханства после обретения Узбекистаном независимости. В части этой книги под названием «Кокандское ханство» даются подробные сведения об устройстве ханства, его территории, населении и хозяйственной жизни. Но в этой публикации заметны некоторые аспекты, характерные для советской историографии. К ним относятся утверждения о том что, Кокандское ханство было «типовым феодальным государством» и большой дается акцент на социально-экономических аспектах истории ханства. В период национальной независимости известный ученый Х.Н. Бобобеков опубликовал несколько книг и статей связанных с историей Кокандского ханства. Хотя один из них называется «История Кокандна», на самом деле он охватывает в основном историю города Коканда. Автор описывает краткую историю ханства, уделяя особое

внимание «народным движениям», а также социально-экономической и культурной жизни ханства. Но есть в книге и спорные моменты. Спорным например, является мнение автора о том что, регулярной армии в Кокандском ханстве не было. В трактовке автором некоторых племенных и этнических конфликтов в ханстве как «народного движения» или «классовой борьбы» чувствуется влияние методологии господствовавшей в исторической науке в советский период. История дипломатических отношений стран Центральной Азии в том числе, Кокандского ханства с Россией, нашло отражение в монографии и докторской диссертации Х.Г. Гулямова. Автору удалось всесторонне и объективно осветить эти отношения, опираясь в основном на русскоязычные источники. В период восстановления и особенно независимости конец Кокандского ханства был по-новому осмыслен нашими историками. В советской литературе приоритетным был тезис о «включении» Узбекского ханства в состав Российской империи и его «прогрессивном значении», но теперь на основании исторических фактов завоевание Кокандского ханства Российской империей был обоснован. В связи с этим стоит выделить заслуги Г.З.Зиёева. В своих научных статьях в частности, в своей книге «Борьба против Российской агрессии и господства в Туркестане» на основе документальных материалов показал что, Кокандское ханство было завоёвано царскими войсками. Важными аспектами произведения следует считать описание подробностей боев с захватчиками, имена патриотов, проявивших мужество и героизм в этих боях.

Тема царского завоевания нашла свое отражение и в первой книге издания «Новая история Узбекистана». Авторы данной публикации также попытались объективно объяснить историю завоевания Кокандского ханства царизмом. Монография Б.М. Бабажанова «Кокандское ханство: власть, политика, религия» представляет собой крупное произведение, созданное в период независимости и включающее различные аспекты истории

Кокандского ханства. Отличие этой работы от существующей литературы заключается в том что, автор изучает политическую, экономическую и социальную историю Кокандского ханства в связи с учением и руководством исламской религии. Работа начинается с подробного анализа источников и литературы, связанных с историей Кокандского ханства. Подчеркивая положительные стороны литературы по истории ханства, автор отмечает что, большинство из них, особенно литература советского времени не лишены серьезных изъянов и недостатков. В монографии подробно описана политическая история Кокандского ханства, показано влияние исламских факторов на формирование и деятельность государства. Автор акцентирует внимание на проблеме «легитимации» власти династии минг. В следующих главах работы автор приводит данные, как ханы осуществляли свою власть, внутренние и внешние конфликты, нравы с религиозно-исламскими правилами и нормами на основе большого количества фактических материалов, взятых из трудов Кокандских историков. В целом данная монография Б.М.Бобожонова выделяется в историографии Кокандского ханства как по тематике, так и по методам исследования. Этую работу можно считать важным шагом на пути к глубокому изучению истории Кокандского ханства.

В годы независимости различные аспекты истории Кокандского ханства нашли отражение в ряде диссертаций. З.А.Илхомов описал политическую историю Кокандского ханства в 50-60-х годах XIX века, в частности, историю борьбы ханства против царской России. Также описал политическую роль полководца Кокандского ханства Алимкула амирлашкара. Кроме этого освещается история дипломатических отношений с другими государствами, процессы реформ в области военного и государственного управления, проводившиеся в ханстве.

В исследовании проведённом В. Ишкуватовым описаны история историографии дипломатических отношений ханства в первой половине XIX

в., а также в работе можно прочесть ряд ценных сведений о ряде Российских и Кокандских послов, ихнюю деятельность, письменные записки о послах. Часть исследования, проведенного С.Тиллабоевым также посвящена истории Кокандского ханства в которой дается ряд сведений об административном управлении в ханстве.¹¹⁹ Одним из исследований которое может продемонстрировать характеристики и вполне совершенным по содержанию является «Политические, экономические и культурные связи между Кокандским ханством и Восточным Туркестаном (XVIII - XIX до середины века)» проведенные С.Х.Колдошевым.¹²⁰ В данной исследовательской работе, посвященной истории Кокандского ханства, занимающего одно из важных мест в истории узбекской государственности, представлено много новой информации и привлечены источники, написанные на разных языках, где пишется внешней политика и дипломатические отношения государства. Уместно признать это одним из больших достижений исследователя. Во вступительной части исследования показана актуальность темы, где приводятся данные об отношениях Восточного Туркестана с ханством в исторических процессах, в частности, особое внимание уделяется истории торгово-экономических, политических и культурных отношений с Кокандским ханством на основе источников и научного анализа. Также в этой части показаны теоретико-методологические основы работы, уровень изученности и историографической проблематики, границы исследования, а также научная новизна и практическая значимость работы. В данной работе Ш. Колдошева ставится задача раскрыть общественно-политические процессы в Средней Азии и процессы определенного уровня участия и взаимодействия в них народов Восточного Туркестана и Кокандского ханства. При этом большое внимание исследователь уделял отношениям Кокандского ханства не только с Восточным Туркестаном, но и с Китаем. Кроме того, дипломатические отношения между китайскими императорами и правителями Коканда были

разъяснены в некоторых случаях относительно регулирования отношений между двумя регионами. В этой главе можно увидеть ряд новых сведений, которых сегодня нет в учебниках истории, и исследователь пытался научно обосновать эти сведения, основываясь на выводах различных источников и авторов. В диссертации автор описывает экономические отношения между Кокандским ханством и Восточным Туркестаном в которой показываются торговые караваны, совершаемые обеими сторонами и направления их движения, восточнотуркестанских купцов которые вели дела на территории Кокандского ханства. Различные привилегии и ограничения, имевшие место в разные периоды у Кокандских торговцев в Восточном Туркестане, несмотря на влияние различных исторических ситуаций на экономические отношения проблемы таких отношений не прекращались.

Одним из научных исследований по истории Кокандского ханства в годы независимости является научная работа **З. Мадрахимова** «Торговые отношения в Кокандском ханстве». Исследование имеет особую значимость в связи с тем что, приводятся данные участия Кокандского ханства среди узбекских ханств, во внутренней и внешней торговле, роль и особенности торговых отношений, особенности экономической сферы выделены на основе источников и статистических документов. В данном исследовании показано место торговых центров и экономически важных областей и территорий Кокандского ханства в хозяйственной жизни. Достижением работы является и то что, автор рекомендует изучать политическую историю Кокандского ханства в четыре этапа и давать некоторые суждения о связи этих процессов с экономическими и политическими процессами¹²⁶. Следующие части диссертации содержат очень важные сведения о торговых отношениях и денежном обращении в ханстве, средствах обмена, используемых в экономических отношениях, в частности, виды монет, их вес и стоимость на разных уровнях, процесс чеканки и цитируется информация из источников о его различных конкретных практиках. Также упоминаются

исторические названия некоторых товаров (например, атлас - джиба аркок). В конце каждой части даются общие выводы и аналитические данные на основе указанных данных что, несомненно, свидетельствует о серьезном подходе диссертанта к вопросу с научно-аналитической точки зрения. Даются ценные сведения о внешнеторговых связях с соседними странами, торговых путях и важных направлениях, товарах, ввозимых и вывозимых на рынки и их видах и количествах по разным торговым направлениям. Также обсуждаются внешнеторговые отношения ханства с его ближайшими соседями - Бухарским эмиратом и Хивинским ханством и показывается значение и важность таких отношений для всех трех стран. Одной из примечательных сторон диссертации является уделение особого внимание к раскрытию роли и значению торгово-экономических отношений в сфере этноинтеграции. В ней даны ценные сведения о торговцах из ближнего и дальнего зарубежья и их участии в ханской торговле, условиях, созданных для них ханской властью и местными властями и взаимоотношениях между разными народностями. Эти свидетельствует что, в Кокандском ханстве создавались все условия для равноправного партнёрства местных и зарубежных торговцев. Кроме этого вела жёсткую государственную политику в политических и национальных вопросах.

В части диссертации «Рыночная инфраструктура, ее роль во внутренней и внешней торговле» рассматриваются не только торговые отношения но и создание всех условий для торговли, рынки, торговые ряды, позиции рынков, караван-сараев и их значение в торговой работе. Подчеркивается что, перчисленные данные выше являются одним из важных факторов реализации общих экономических отношений и экономического развития. Кроме того в данной главе приводятся и анализируются таможенные пошлины и налоги, их виды, порядок осуществления платежей и суммы платежей, некоторые ценные сведения связанные с таможней.

Важную роль в изучении истории Кокандского ханства играют

различные научно-теоретические конференции, проводившиеся в период независимости. В частности, некоторые проблемы истории ханства обсуждались в материалах конференций проходивших в городах Коканде и Фергане в 2004 г. Анализ этих собраний научных материалов показывает что, на упомянутых конференциях высказывались серьезные мнения по некоторым вопросам истории ханства. Но большинство лекций отличает узость темы, отсутствие новаторства, отсутствие научного подхода на необходимом уровне. Можно с уверенностью сказать что, такие лекции — вклад в историографию ханства маловероятны.

Вышеупомянутые труды, научные исследования, освещдающие политическую историю ханства, смысл и содержание поднятых в них проблем и вопросов составляющих предмет исследования можно понять что, за годы независимости была проведена значительная работа по изучению истории Кокандского ханства. В частности, проделана большая положительная работа по исследованию, переводу и публикации письменных источников связанных с историей ханства. На основе новых подходов были освещены малоизученные аспекты истории ханства, в том числе дипломатические отношения с Россией, завоевание ханства царскими войсками. В то же время в последнее время произошел серьезный сдвиг в сторону изучения истории Кокандского ханства на новой методологической основе. Все это свидетельствует о том что, наши историки приступили к созданию новой концепции истории Кокандского ханства.

Вопросы по теме:

1. Насколько были изучены источники, относящиеся к Кокандскому ханству в период независимости
2. Среди источников относящихся к Кокандскому ханству какие работы содержат подробные информации
3. Чему на ваш взгляд следует придать значение при дальнейшем

изучении источников связанных с Кокандским ханством?

ТЕМА № 10. ИЗУЧЕНИЕ ВАЖНЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ИСТОЧНИКИ В ОСВЕЩЕНИИ ИСТОРИИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ

ПЛАН:

1. Архивное дело в Узбекистане (1925-1945 гг.) по ханскому периоду
2. Архивное дело в Узбекистане (1945-1990 гг.) по периоду ханств
3. Архивное дело независимого периода Узбекистана, дела
относящиеся к ханскому периоду

Ключевые слова и фразы: Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ), главное архивное дело, профессиональная некомпетентность, «централизация», архивные бюро, Центральный государственный архив (ЦГА), архив кинофото и звуковых документов (АКЗД), «культурно-просветительская», новый Закон «Об архивной работе», архивы документов личного содержания

1. Архивное дело в Узбекистане (1925-1945 гг.) по ханскому периоду

Архивное дело 1918-1945 гг. в Узбекистане была организована сложными и противоречивыми этапами. В частности с образованием в 1918 г. Туркестанской АССР началось формирование новой системы советских государственных учреждений. 5 ноября 1919 г. ЦИК Туркестанской АССР

принял постановление «О реорганизации и централизации архивного дела». В январе 1920 года на основании этого решения ЦИК Туркестана издал постановление о создании в Ташкенте Центрального архивного отдела, подчиненного центру. Архивный отдел располагался в здании канцелярии бывшего генерал-губернатора Туркестана. Принятие вышеуказанных нормативно-правовых актов стало основой для коренного изменения архивного дела республики и создания отдельных архивных учреждений. В частности были упразднены должности и учреждения имперского правления, соответствующие требованиям новой идеологии документы научно-исторического, культурно-просветительского значения были объявлены государственной собственностью. Для централизованного сбора документов был создан Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ), который находился в ведении Главного архивного управления РСФСР.

Центральное архивное управление республики начало свою деятельность с централизованного учета документов. За один год на средства ведомства было перечислены 500 архивов, из них 326 военных (126 по Красной Армии и 200 по армии Российской империи), 11 духовных учреждений и 163 гражданских архива. Однако из-за неудовлетворительного управления учреждениями возможности надлежащего учета документов были ограничены. Из 229 (46%) архивов были составлены следующие статистические данные: 345 661 описей, 3 238 книг, 242 тележки, 207 этажерек, 90 полок, 1 078 пудов, 44 деревянных ящика, 1 097 связок, 5 387 бумажных коробок, 6 600 карточек для заметок, 2 650 фотокарточек политических деятелей и уголовных преступников, а также 1350 телеграфных лент. В остальных 54% архивных учреждений данные не были определены. В общей сложности 36 процентов всех зарегистрированных архивов были разграблены, проданы или использованы в качестве топлива, полностью или частично.

Создание архивного дела в Туркестане также осложнялся нехваткой

кадров. Несмотря на то что, к организационной работе Архивного отдела были привлечены известные ученые-востоковеды, важность и историческая ценность источников не были должным образом оценены из-за недостаточной профессиональной компетентности местных архивистов. При этом сотрудники архивов работали в холодных и сухих помещениях с минимальной месячной оплатой труда и различными финансовыми трудностями, но, тем не менее, работа велась. Сбор, хранение и использование документальных материалов требовали разработки специальных методических указаний и правил. В 1920-1922 гг. были разработаны соответствующие документы по осмотру архивных фондов, подлежащих передаче в Архивное управление, положение о передаче архивов, регламент работы сотрудников по надзору за управлением текущими архивами и архивными сведениями.

Однако процесс создания правовой базы архивного дела республики с самого начала был направлен на подчинение его центру. Мероприятия, проводившиеся с концепцией «централизации» носили второстепенный характер. С одной стороны, архивные учреждения получили большую теоретико-методическую поддержку в формировании архивных фондов в современном понимании, а с другой - были лишены полной самостоятельности в решении практических задач. В то же время политика классового подхода существенно навредила полноте собрания архивного фонда, в результате чего большое количество источников, оцененных как не отвечающие интересам идеологии, было выделено для уничтожения без принятия на сохранение государства.

На республиканскую архивную систему непосредственное влияние оказали общественно-политические реалии. В результате национально-территориального размежевания республик Средней Азии после образования Узбекской ССР в 1925-1926 гг. при облисполкомах были созданы областные архивные бюро. В начале 30-х годов XX века в республике начала

формироваться система центральных архивов в которые планировалось закладывать документы общегосударственного значения. 9 апреля 1930 года Президиум МВД республики принял решение о преобразовании Центрального управления архивного дела в Центральное архивное управление, а собранные в управлении документы были распределены между Центральным государственным архивом Октябрьской революции и Центрального государственного архива истории по их содержанию и периоду.

Однако этот процесс продолжался с постепенной утратой ведомственной самостоятельности республиканского архивного управления. В 1939 году Центральное архивное управление УзССР вместе со всей архивной системой было включено в состав НКВД УзССР на основании постановления Президиума Верховного Совета Узбекистана от 30 декабря 1938 года и приказа Наркомата внутренних дел (НКВД) от 15 мая 1939 года. 21 июля 1940 года отдел был преобразован в Архивное управление НКВД УзССР, а в 1946 году стала именоваться как Архивное управление МВД Уз ССР. Такая ведомственная подчиненность отрицательно сказывалась на социальных функциях архивных учреждений. Органы внутренних дел старались использовать архивные документы, прежде всего в оперативно-розыскных целях, использование архивных документов в научно-практических исследованиях идеологически было ограничено.

2. Архивное дело в Узбекистане (1945-1990 гг.) по периоду ханств

Во второй половине 50-х годах XX века архивная система республики прошла очередной этап реорганизации. 20 ноября 1958 года постановлением Совета Министров СССР в целях дальнейшего совершенствования контроля и управления государственными и ведомственными архивами Архивное управление МВД СССР было преобразовано в Архивное управление, а

Центральный государственный Архив Октябрьской революции и Центральный государственный исторический архив были объединены в единый Центральный государственный архив (ЦГА). 5 июня 1959 года на основании специального положения были изменены архивное управление, Республиканский центральный и областные архивы республики. В том же году к архиву был присоединен Архив кинофото и аудиодокументов (АКАД МДА).

В 1962 году в целях организации комплексного использования накопленного опыта и практики в области медицины Узбекистана был создан Центральный государственный медицинский архив УзССР. С 1965 года в результате научно-технического прогресса архив был переименован в Центральный государственный архив научно-технических и медицинских документов в связи с принятием обобщённых источников на государственное хранение.

В начале 70-х годов XX века остро всталася проблема ёмкости архивов Республики. 16 февраля 1973 г. было принято постановление «О состоянии архивного дела республики и мерах по его дальнейшему совершенствованию» с целью пересмотра вопроса о составе и коллекции документов архива. Особое внимание было уделено усовершенствованию архивного дела и делопроизводства в регионах. На основании этого решения был восстановлен Архив кинофото и аудиодокументов (АКАД МДА) и создан отдельный государственный архив города Ташкента на базе государственного архива Ташкентской области. Также, были созданы архивы документов личного содержания в отдельных межведомственных хозяйственных счетов для выполнения социально-правовых запросов граждан в органы местного самоуправления.

Во второй половине 1980-х гг. усилилось внимание к общественно-политическим функциям архивов. Деятельность государственных архивов была направлена на активное участие в обеспечении выполнения

идеологических задач в социально-экономическом и духовно-культурном развитии страны. Прежде всего, вместо «популяризации архивов» в сотрудничестве с учреждениями, общественно-политическими организациями, редакциями газет и журналов, киностудиями и телевидением, а также школами, музеями и обществами по истории и культуре Узбекистана архивы должны были быть «культурно-просветительскими» и проводить «пропаганду».

За 1980-1985 годы в государственных архивах республики было опубликовано 843 статей, подготовлены данные 583 для радио и 29 телепередач, организовано 243 выставок документов, 3096 исследователей провели исследования, им было передано в пользование 146 817 дел. В то же время усилилось сотрудничество между архивами и научно-исследовательскими учреждениями республики что, приобрело большое значение при подготовке и издании сборника документов. Ослабление запретительного режима и деятельность государственных архивов направленная на смягчение ограничений, на использование документов положительно сказались на расширении источников базы исторических исследований. В течение 1988-1990 гг. из 175 архивных списков ЦГА Узбекистана было отобрано 143 фонда за 1868-1987 гг. Из них 23 фонда из 57 фондов исторического периода сняли ограничения секретности и 30 из 120 рассмотренных фондов советского периода 1917-1987 гг. относились к первой категории, то есть фондам министерств. Такая работа проводилась и в других государственных архивах. Всего за два года архивами республики было рассекречено около 100 тысяч дел.

В конце 1980-х - начале 1990-х годов в связи с тяжелыми экономическими трудностями в стране архивные учреждения были вынуждены активно изыскивать дополнительные источники финансирования что, привело к переходу архивов на новые экономические условия. Эти меры позволили расширить платные услуги и оформить документы организаций на

основе договора, позволило увеличить ежемесячный фонд оплаты труда хозяйственных групп, частично улучшить материальное положение работников. Однако материально-техническая база архивов не была на необходимом уровне, а на приобретение новой техники не всегда выделялись необходимые средства. В начале 1990-х годов в республике функционировало 72 государственных архивах хранились общей численностью 5 млн 412 описей.

В заключение следует отметить что, при советской власти строительство республиканского архива носило второстепенный характер. С одной стороны организационно и методически укреплена архивная служба, сотрудники архива добились больших успехов в сборе, учете, обеспечении сохранности и использования документов. С другой стороны на деятельность архивов существенное влияние оказывали социально-политические реалии тоталитарной системы, диктатура коммунистической идеологии, экономическая напряженность, а также тот факт что, политическая цензура установившая различные ограничения по работе с архивными документами охватывала все направления.

3. Архивное дело независимого периода Узбекистана, дела относящиеся к ханскому периоду

За годы независимости реформирование законодательства об архивном деле в Узбекистане направлено на совершенствование управления и подготовка квалифицированных кадров, процессы модернизации, а также сотрудничество архивов с ведущими мировыми научно-исследовательскими культурными и образовательными учреждениями, устранение существующих проблем и перспективы развития.

В советский период документы органов партийного и государственного управления, охватывающие интересы союзных республик, направлялись в

центр на основе нормативных документов. В результате с начала 1990-х годов в странах бывшего СССР активизировались усилия по восстановлению как можно большего количества архивных документов связанных с историей Родины. Как показывает практика, разделить архивные фонды на части не представлялось возможным, поскольку такая ситуация могла привести к утрате документов и нарушению целостности информации. 6 июля 1992 г. руководители стран СНГ были обязаны подписать «Договор о правопреемстве государственных архивов бывшего СССР» для дальнейшего взаимовыгодного использования документов архива.

С первых дней независимости в Узбекистане обновлены нормативные документы архивных учреждений. Олий Мажлис Республики Узбекистан ратифицировал ряд международно-правовых документов направленных на правовую защиту материальных и культурных ценностей. В частности, 22 декабря 1995 г. № 181-1 «О мерах, направленных на предупреждение и запрещение незаконного вывоза, ввоза и передачи в собственность материальных ценностей» и были ратифицированы Конвенции «О защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов». На основе международных норм, а также с учетом реализуемых в стране требований создания правовой базы построения демократического общества в 15 апреле 1999 года Закон Республики Узбекистан «Об архивах» был впервые принят Олий Мажлисом. Постепенно на основе отысканных норм закона Кабинет Министров принял ряд специальных решений, отвечающих информационным запросам общества и научным, культурным, общественно-политическим вопросам.

Реализация Закона «Об архивах» показала что, в условиях гражданского общества основанного на рыночных отношениях, неприкосновенности частной собственности и свободном обмене информацией, единым правовым подходом к государственным архивам являлась по форме и содержанию скорее как инструкция. На основе этого была создана необходимость

разработки нового закона в котором подробно разъяснялись бы вопросы архивного дела и организации делопроизводства. 15 июня 2010 года был принят новый Закон Республики Узбекистан «Об архивном деле». Принятый новый Закон направлен на обеспечение правового закрепления деятельности архивных учреждений, своевременного сбора архивных документов, государственного учета, хранения, доступа к архивным документам и их использования.

За годы независимости в республике были дополнительно усовершенствованы сферы управления и архивного дела, коренным образом обновлена правовая база, внедрены в деятельность архивов современные информационные технологии. Были повышены не только административный статус и полномочия архивов, но и значительно расширена её сеть. В частности к сегодняшнему дню количество государственных архивов в республике увеличилось до 103, из них 4 центральных государственных архива, 12 областных из них 86 областных филиалов и государственный архив города Ташкента. В 2009-2014 годах было построено более 20 специальных новых зданий для государственных архивов, полностью реконструированы здания 5 крупных архивов и что, самое главное остальные получили свои здания, которые находились в ихнем балансе. Тем не менее, до сих пор есть несоответствие хранения документов в некоторых архивах, устаревший инвентарь, проблемы реставрации и идет пассивный процесс внедрения новых технологий.

В местных управленческих администрациях действуют 110 межведомственных архивов, где хранятся документы штатного состава, которые вносят существенный вклад в выполнение запросов юридических и физических лиц. Согласно статистическим данным в 2011 г. в государственных архивах было удовлетворено 112 000 социально-правовых обращений граждан, а в межведомственных архивах удовлетворено 300 000 обращений. В 2014 г. в государственных архивах было 164 300 обращений, в

межведомственных архивах увеличилось до 330 тысяч в . Однако в деятельности этих архивов есть ряд серьезных проблем, 78% из них заполнены документами, здания и складские помещения не соответствуют нормативным требованиям, приемные граждан, материально-техническая база, спектр услуг организован не на уровне современных требований. А также тот факт что, эти архивы только организационно - методически зависят от агентства «Узархив» что, они не обеспечены бюджетными средствами и что, более 50% документов закрытых организаций вызывают ряд экономических трудностей. Это требует организационной реорганизации деятельности этих архивов.

С учетом развития частного сектора и политики демонополизации и либерализации экономики, а также ежегодного роста числа негосударственных организаций, учреждений и предприятий количество негосударственных архивов также увеличилось и в 2010 году достигнув 47. Однако к 2014 году 40 из них были сокращены в связи с тем что, они были организованы вопреки Закону «Об архивной работе» и нормативным требованиям установленным Кабинетом Министров.

При этом во взаимодействии с научно-образовательными учреждениями архивов особое внимание уделялось разработке учебно-методической литературы и информационных пособий, привлечению в архивы молодых квалифицированных кадров. В связи с этим исследование направлено на реализацию фундаментальных, практических и инновационных проектов государственных архивов во взаимодействии с научно-исследовательскими учреждениями республики на ускорение работы в направлении издания научных работ, пересмотр норм использования архивных документов и снять ограничения на конфиденциальность и были внесены предложения о возобновлении деятельности комиссии.

Ряд других проблем накопившихся в деятельности архивных учреждений свидетельствовал о том что, особое внимание следует уделить

политике подготовки кадров. Учитывая потребности государственных архивов в квалифицированных специалистах, за последние десять лет в рамках системы подготовки кадров впервые в высших и средних специальных учебных заведениях республики имеется 4 высших и 28 средних специальных учебных заведений. Учреждениями образования начата подготовка дипломированных специалистов. Начиная с 2007 года около тысячи сотрудников ведомственных архивов и делопроизводства повышают свою квалификацию на краткосрочных курсах повышения квалификации, организованных при двух центральных государственных архивах. Эти и другие мероприятия создают возможность положительно решить вопрос обеспечения архивных учреждений квалифицированными кадрами. Однако, по информации агентства «Узархив» в 2016 году, из 895 сотрудников, работающих в государственных архивах 332 (23,5%) имеют высшее образование из них 56 (6%) специалистов в данной области. Только 42 (9%) из 563 (40%) сотрудников со средним образованием являются специалистами в данной области.

Процесс интеграции Узбекистана в мировое сообщество и совершенствование новых видов и средств получения и хранения информации еще больше повысили потребность архивов в изучении практики внедрения новых технологий и ознакомлении с международным опытом. Эти задачи изначально решались на практике путем участия сотрудников государственных архивов в различных национальных и международных форумах, встречах, конференциях и курсах повышения квалификации. На следующем этапе в этом направлении внедрены подписание соглашений о межгосударственном сотрудничестве в области архивного дела, реализация международных научно-исследовательских проектов по модернизации архивной системы республики, реализации международных научно-исследовательских проектов. Например, 21 мая 2003 г. были подписаны соглашения о сотрудничестве с администрацией

«Узглавархива» и Федеральной архивной службой России, а 6 июля 2003 г. Американским мемориальным советом «Холокост» и его музеем в г. Вашингтон. В 2008-2009 годах были подписаны меморандумы о сотрудничестве в области архивной работы с правительствами Греции, Египта, Южной Кореи и Турции.

27-28 мая 2009 года на основании решения очередного заседания Международного совета архивов агентство «Узархив» было включено в категорию «А». Таким образом, были устранены препятствия для официального участия архивистов республики в работе Евразийского отделения совета.

В последние годы архивными учреждениями Узбекистана в сотрудничестве с ведущими научно-образовательными центрами внедрена практика разработки международных проектов по дальнейшему совершенствованию архивного дела. Согласно постановлению Президента Республики Узбекистан «О реконструкции центральных государственных архивов Республики Узбекистан и их технической модернизации с привлечением средств правительства Республики Корея» принятом 21 августа 2008 года здания архива полностью реконструированы и оснащены современными информационными технологиями.

В 2010-2013 годах впервые Центральный государственный архив Республики Узбекистан совместно с Институтом истории Академии наук Республики Узбекистан и Институтом востоковедения Университета Мартина Лютера (Германия) приняли участие в международном научно-исследовательском проекте «Голос архивов: Очерки до советской социальной истории Средней Азии», где была осуществлена подготовка молодых востоковедов, отвечающих требованиям, проводя научные исследования в новых направлениях и оцифровывая уникальные архивные документы, проводились работы по оснащению оборудованием.

В августе 2016 года агентство «Узархив» подписало соглашение о

межведомственном сотрудничестве с Национальным архивом Кореи, охватывающее вопросы взаимного опыта, обмена экспертами и документальной информацией. На его основе в сентябре 2016 года трое специалистов республики приняли участие в Международном конгрессе архивистов организованном в Сеуле по инициативе Международного совета архивов.

В целом развитию международного сотрудничества в значительной степени способствует вовлечение современных информационных технологий в деятельность архивов нашей республики, укрепление их материально-технической базы, перевод архивных документов на цифровую основу и оснащение их реставрационной техникой. Кроме того, повышение квалификации архивных кадров в научно-практических целях позволяет не только усилить потенциал сотрудников, но и вывести отрасль на более качественный и новый этап развития.

Вопросы по теме:

1. Как осуществлялась организация архива 1918-1945 гг. в Узбекистане?
2. Каковы принятые правовые основы организации архивного дела?
3. Какой фонд был создан для централизованного сбора документов и каковы его основные задачи?
4. Какие проблемы были в организационной работе Архивного дела?
5. Как реформировалась республиканская архивная система во второй половине 1950-х гг.?
6. Каковы были общественно-политические задачи архивов во второй половине 1980-х гг.?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научные исследования проведенные за годы независимости Республики Узбекистан по сравнению с научными исследованиями проведенными в XIX веке, отличаются тем что, они написаны объективным образом. Видно что, основная часть исследований проведенных в годы независимости была сосредоточена на историографии, источниковедении, политической истории, социально-экономическом развитии, торгово-дипломатических отношениях, культурной жизни и других проблемных вопросах среднеазиатских ханств.

Исторические произведения, написанные местными авторами, служат углублению понимания политических, социально-экономических процессов, жизни, образа жизни и культуры населения Средней Азии, определению стремления к сохранению идентичности в условиях зависимости от России. В процессе изучения источников видно что, местные авторы стремились максимально правдиво освещать события. Это положение можно увидеть в трудах историков ханского периода, в сведениях о деятельности ханов в государственном управлении, в том что, они смогли выразить свою смелую реакцию на исторический процесс в то время когда ханства были порабощены Российской империей. В работах отечественных авторов сведения об определенной сфере исторических фактов встречаются в разных частях произведения, это создает неудобства для исследователей, но следует отметить что, такое положение объясняется тем что, они писали свои произведения в хронологическом порядке по приказу правителей. В этом отношении эти исторические труды считаются важным источником для изучения истории нашей страны на достоверной и научной основе и до сих пор сохраняют свое значение.

В постсоветский период изучения велись изучением архивных документов, археологических и этнографических исследований, изучения рукописных источников. Хотя в этот период к историческим событиям подходили на основе коммунистической идеологии с точки зрения

партийности и классового отношения, следует сказать что, вопросы социально-экономического положения, землевладения, ирригационных работ, строительство архитектурных памятников и прикладного искусства освещалось широко.

В начале 50-х годов XX века при изучении исторических проблем утвердились ложное мнение о том что, «несмотря на колониальную политику царизма, утвердилась политика «присоединения к России нерусских народов, особенно Средней Азии как прогрессивный факт» и историки стали использовать такие термины как «воссоединение», «присоединение по собственному желанию».

В 1960-х - 1980-х гг. круг проблемных исследований расширился и многие вопросы социально-экономической и политической жизни Центральной Азии стали освещаться в ряде исследований. Но со второй половины 1980-х гг. с "перестройкой" стала востанавливаться принцип историчности вместо принципа «работ по инструкции». Особенno в таких направлениях истории Узбекистана как история Тимура и Тимуридов, история ханств, Российское завоевание Средней Азии, история государственности и изучению сущности и особенностей системы управления советской власти, выявлению их специфических аспектов уделялось повышенное внимание.

В работах, написанных зарубежными исследователями в XIX веке, большое внимание уделялось вопросам географического положения, политического положения и военного потенциала Средней Азии, при этом можно отметить что, вопросы культуры и быта людей были сравнительно мало освещены. В то же время почти все зарубежные исследования отмечают что, Россия завоевала Среднюю Азию. Однако можно сказать что, сами эти исследования отражают колониальные настроения.

За годы независимости изданы множество научных литератур, брошюр и статей. Провели исследования и были защищены кандидатские

диссертации, основанные на первоисточниках, архивных документах. Тот факт что, исследования охватывают широкий спектр сведений о политических процессах в истории нашей родины, в реформах, культуре, ремесленном деле, внутренней и внешней торговле, дипломатических отношениях Средней Азии с зарубежными странами, градостроительстве и истории государственности, позволило студентам глубже изучить историю Узбекистана на основе доказательных материалов. Поскольку пособие предназначено для студентов изучающих историю в области педагогического направления, целесообразно проводить уроки истории с использованием современных педагогических технологий.

ГЛОССАРИЙ

Абстракция- (лат. *abstractio* «отвлечение») — процесс отвлечения (**абстрагирования**) от тех или иных характеристик объекта для их избирательного анализа; при этом наблюдаемый объект замещается его идеализированным теоретическим образом — абстрактным объектом. Абстракции являются универсальным методом научного познания, они необходимы для формирования понятий, узнавания и классификации объектов исследования на всех уровнях формирования знаний.

Переход от абстракции к конкретности - Метод восхождения от абстрактного к конкретному — это теоретический метод научного познания, основанный на последовательном переходе от абстрактного к конкретному знанию в процессе реконструкции развития объекта исследования.

Амири Хамид Абу Мухаммад Нух - Из династии Саманидов, годы правления: 943 - 954. Полная информация о нем дана в главе XXXIII "Истории Бухары". Если принять во внимание что, в XII веке садры, занимавшие высшие руководящие посты религиозных общин и духовенство также взяли в свои руки управление феодальным государством в Бухаре, становится понятной причина столь высоких возможностей которыми наделялся Садр Абдулазиз.

Анализ - (др.-греч. «разложение, разделение, разборка») — метод исследования, характеризующийся выделением и изучением отдельных частей объектов исследования. Анализ - это методология исследования включающая в себя разбор и нахождение причинно-следственных связей в изучении любого объекта, явления, системы.

Аджам - Арабы называли другие народы «аджамами», а также страны, не являющиеся землями, населенными арабами, особенно Иран и Туркменистан.

Анналы - ранние древнеримские историки, писавшие исторические события по годам правления консулов.

Анналы - сочинения в форме хроник, отличающиеся кратким

описанием относящиеся к древности и средневековью.

школа "Анналов"или «Новая история» — направление французской истории XX века, предлагавшее нетрадиционные методы исследования в социальных науках. Основными представителями школы Анналов были такие ученые как Л. Февр, Блок, Ф. Бродель, Ле Гофф.

Архетип- образец, идея и вид по умолчанию.

Архитектоника - (от др.- греч. — главное строение) — построение художественного произведения, «выстроенность», означающая ясно воспринимаемую цельность. Часто употребляется в том же значении, что и термин «композиция», хотя это неверно по существу.

Аспект - край точки зрения с которой рассматривается объект исследования.

Ахмад ибн Исмаил— Из династии Соманидов, годы правления: 907 — 914. О нем полностью написано в одной из последних глав «Истории Бухары» (XXXI).

Визуальные исследования- В последнее десятилетие 20 века интерес к визуальным материалам возрос в западных социальных науках: увеличилось количество факультетов в ведущих университетах, появились специальные издания, стали публиковаться исследования по этим вопросам. Это сделало визуальную антропологию полем для споров и исследователи по-прежнему расходятся во мнениях относительно использования визуальных методов, использования и совместимости исследований с другими методами. В настоящее время визуальные материалы изучаются не только как источник исследования, но и как объект. Методы количественного анализа и дискурс анализ широко используются в визуальных исследованиях.

Дехкане - во многих данных и в "Истории Бухары" это слово употребляется в значении крупных землевладельцев.

Диахронический метод или метод периодизации- разделение развития человека, общества или процессов на отдельные этапы. Это один из важных

методов исторического исследования. Этот метод позволяет определить качественное изменение исторического процесса в течение определенного периода. Он также помогает выявить характер и закономерность исторических реалий в определенный период.

Дискурс (зн. от латинского — рассуждение, довод) — применялась в науке в XVI-XIX вв., дискурс используется как синоним речи основанной на научных доказательствах. Это обсуждение научных проблем, направленных на достижение определенной цели. В эпоху Возрождения дискурс появился как исследовательский процесс и исследовательский план. В новую эпоху она использовалась как правила научной деятельности. Дает представление о взглядах, целях участников диалога.

Дедукция- (лат. *deductio* «выведение», также **дедуктивное умозаключение, силлогизм**) — вывод по правилам логики; цепь умозаключений (рассуждение), звенья которой (высказывания) связаны отношением логического следования. В дедукции вывод строится от общих положений к частным случаям. Началом (посылками) дедукции являются аксиомы, постулаты или просто гипотезы, имеющие характер общих утверждений (*общее*), а концом — следствия из посылок, теоремы (*частное*). Если посылки дедукции истинны, то истинны и её следствия. Дедукция — основное средство доказательства

Дискуссия - (от лат. *discussio* — «рассмотрение, исследование») — обсуждение спорного вопроса, проблемы; разновидность спора, направленного на достижение истины и использующего только корректные приёмы ведения спора

Зимми- (араб. ذمی, собирательно أهل الذمة *ахль аз-зýмма* — букв. «люди договора») — собирательное название немусульманского населения (в основном тех, кто исповедовал христианство, иудаизм, зороастризм и проч.) на территории государств, созданных или завоёванных мусульманами, где правовая система основывалась на законах шариата (кроме законов о личном

статусе (брак, развод)

Аскет - человек, избравший путь воздержания и строгий образ жизни, предполагающий ограничения в получении удовольствий и использовании материальных благ

Социальная антропология - междисциплинарная наука, изучающая человека и общество, закономерности его развития и культурного многообразия.

Методология научного познания- обучение принципам, формам и способам научно-исследовательской деятельности.

Научное исследование - знания направленные на конкретную цель, результат которых проявляется в виде системы понятий, законов и теорий.

Научная идея - основа для объединения различных компонентов теории. Идея показывает основные черты исследуемой области по отношению к другим компонентам теории.

Научный факт (доказательства) - события являющиеся основанием для вывода или подтверждения, которая составляет основу научных знаний.

Имам Шофей - основатель мазхаба шафитов, один из четырех известных суннитских мазхабов ислама. Он родился в 767 году и умер в 819 году.

Индукция - переход от конкретной информации к общим выводам.

Интеллектуальная история- история интеллектуалов, то есть история людей, которые создавали, обсуждали и пропагандировали различные идеи. В отличие от чистой истории философии (соответственно: науки, литературы и т. д.) и от истории идей, с которыми она тесно связана, интеллектуальная история изучает идеи через культуру, биографию и социокультурное окружение их носителей.

Кадивары -Люди, появившиеся рядом со свободными тружениками в период формирования первого феодального общества в Средней Азии перед

арабским нашествием но, в отличие от свободного экономически полностью зависели от богатых классов.

Концепция- система взглядов на что-либо, основное представление о целях и задачах исследования и способах проведения исследования.

Кухандиз- "дневной" замок. С XIII века кухандиз Бухары называли также «ковчегом».

Менталитет - (от лат. *mens* или (род. *падеж*) *mentis* — душа, дух (в более узком смысле — ум) и суффикса прилагательного 'al') — склад ума, совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности.

Методология - (от греч. μεθοδολογία — учение о способах; от др.-греч. μέθοδος из μετά- + ὁδός, букв. «путь вслед за чем-либо» и др.-греч. λόγος — мысль, причина) учение о методах, способах и стратегиях исследования предмета.

Методика - это, как правило, некий готовый «рецепт», алгоритм, процедура для проведения каких-либо целенаправленных действий.

Мол - термин употребляется в разных значениях: в «Истории Бухары» он часто означает деньги, имущество, но также в основном означает дань, пожизненная плата.

Микроистория - направление в исторической науке занимающееся рассмотрением малых территорий и популяций (городок, деревня, отдельная семья) прошлого с целью изучения повседневной жизни и ментальности «маленького человека», традиционно ускользавшего от внимания историков. Микроисторический анализ предполагает изучение частных явлений, происходивших в жизни отдельных людей прошлого, с целью выявления господствующих представлений и тенденций в обществе в целом.

Микроистория возникла в 1970-е годы в Италии благодаря усилиям Джованни Леви и Карло Гинзбурга как реакция на увлечение западноевропейскими исследователями социальной историей в духе школы «Анналов». Становление микроистории (как и истории повседневности) как отдельной сферы научных исследований связывается с современной ситуацией постмодерна в гуманитарных науках

Количественные методы - анализ действительности и процессов на основе системы количественных показателей.

Мискаль - измерение веса 4,25 грамма.

Мониторинг - система постоянного наблюдения за явлениями и процессами, проходящими в окружающей среде и обществе, результаты которого служат для обоснования управленческих решений по обеспечению безопасности людей и объектов экономики. В рамках системы наблюдения происходит оценка, контроль объекта, управление состоянием объекта в зависимости от воздействия определённых факторов.

Проблема - (др.-греч. — задача, задание) в широком смысле — сложный теоретический или практический вопрос, требующий изучения, разрешения; в науке — противоречивая ситуация, выступающая в виде противоположных позиций в объяснении каких-либо явлений, объектов, процессов и требующая адекватной теории для её разрешения; в жизни проблема формулируется в понятном для людей виде «знаю что, не знаю как», то есть известно, что нужно получить, но неизвестно, как это сделать.

Мужавиры – те, кто ночует в мечетях и на кладбищах.

Мукотаа - земельный участок, предоставленный в качестве доли.

Теория - (греч. «рассмотрение, исследование») — упорядоченная и обоснованная система взглядов, суждений, положений, позволяющая адекватно объяснять факты, анализировать процессы, прогнозировать и регулировать их развитие; уровень познания, на котором обобщаются и систематизируются знания о предмете исследования и формулируются

понятия, категории, суждения, умозаключения.

Нarrатив - (англ. и фр. *narrative* ← лат. *narrare* «рассказывать, повествовать») — самостоятельно созданное повествование о некотором множестве взаимосвязанных событий, представленное читателю или слушателю в виде последовательности слов или образов.

Наср - Брат Исмаила Сомани. правил в Самарканде; год его смерти 892 год.

Нур - Нынешняя Нурота в Самаркандской области.

Ориз - его можно понимать и в смысле казначея, человека, в должности распорядителя которого распределялось жалованье солдатам и чиновникам.

Устная история - «практика научно организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специалистами». Хотя термин «устная история» появилась не так давно, понятие устной истории не ново, устная история создавалась с появлением истории и была первым типом истории. В середине XIX века французский историк Жюль Мишель, профессор Ecole Normale, Sorbonne и Collège de France, написал книгу «История Французской революции» (1847-1853) с использованием не только письменных источников, но и широко используемых мемуаров. Он родился в Париже в 1798 году, менее чем через десять лет после штурма Бастилии. В течение 10 лет он систематически собирал устные воспоминания за пределами Парижа. Жюль Мишель стремился согласовать информацию официальных документов с политическими взглядами населения.

Парадигма - исходная концептуальная схема, модель постановки задач и их решения, методы исследования, сложившиеся в научном сообществе в определенный исторический период.

Принцип партийности - принцип партийности, аналогичный классовому подходу в оценке событий и процессов, легших в основу

марксистско-ленинской методологии исторических исследований. В период бывшего Союза ученые использовали принцип партийности в качестве основного критерия исторической оценки исследований. В исторической науке принцип партийности как основного привел к отклонению от реалистического понимания взаимоотношений в обществе.

Полемика - (происходит от греческого слова, означающего разногласие) - определять вопросы или находить решения проблем путем спора. Кроме того оно употребляется в значении спора и обсуждения.

Ретроспективный метод - исследование, которое применяется для проверки этиологических гипотез. В ретроспективном исследовании предположения о воздействии предполагаемого причинного фактора (-ов) получают из данных, отражающих свойства участников группы исследования, или из событий или опыта их в прошлом.

Семиотика- (др.-греч. «знак; признак») — общая теория, исследующая свойства знаков и знаковых систем. Согласно Ю. М. Лотману, под семиотикой следует понимать науку о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе общения. Возникновение этого понятия связано с именем его основоположника Ф. де Соссюра, доказавшего это как языковую знаковую систему.

Синергетика (от др. - греч.— приставка со значением совместности и «деятельность»)— междисциплинарное направление науки, объясняющее образование и самоорганизацию моделей и структур в открытых системах, далеких от термодинамического равновесия.

Системы, являющиеся предметом исследования синергетики, разнообразны и могут быть изучены разными дисциплинами, например, физике, химии, биологией, математикой, экономикой, социологией, лингвистикой и другими . Помимо традиционных областей научного знания, синергетика изучает общие закономерности эволюции систем любой

природы. В 1980-х годах в Германии эта наука называлась синергетикой (Г. Хакен), во франкоязычных странах — теорией диссипативных систем (И. Пригожин), в США — теорией динамического беспорядка (М. Фейгенбаум). В ней развитие понимается как последовательность длительных периодов в соответствии с установившимся состоянием системы. В середине имеется перерыв, т. е. короткий период неупорядоченных состояний («бифуркаций»). После этого он переходит в следующее устойчивое состояние («аттрактор») в зависимости от выбранной флуктуации в точке бифуркации. Синтез (греч. - соединение) - состоит в соединении частей, полученных в результате анализа, в единое целое. В ней явления взаимосвязаны, изучаются как единое целое, обобщаются полученные результаты и делаются выводы. -связь) - состоит в соединении частей, полученных в результате анализа, в единое целое. В ней явления взаимосвязаны, изучаются как единое целое, обобщаются полученные результаты и делаются выводы. -связь) - состоит в соединении частей, полученных в результате анализа, в единое целое. В ней явления взаимосвязаны, изучаются как единое целое, обобщаются полученные результаты и делаются выводы.

Синхронный метод - предусматривает параллельное изучение и сравнение событий, происходивших в разных местах.

Диахронный метод - подразумевает исследование определённого явления в его развитии либо исследование смены этапов, эпох в истории отдельно взятого региона.

Структурированный – систематический метод - этот метод изучает общество как единую, но сложную систему с различными важными отношениями (экономическими, социальными, политическими, идеологическими), т. е. изучает «горизонтально». Данный метод позволяет изучать социальную структуру общества в «вертикальном взгляде», т. е. изучает общество путем деления его на группы по иерархическому признаку (лицо, социальная группа, класс, партия, государство и т. д.).

Объект исследования - Под объектом исследования понимается то явление (процесс), которое создает изучаемую автором проблемную ситуацию и существует независимо от исследователя..

Предмет исследования- более детализированное и узкое понятие, которое обязательно должно быть частью объекта и не выходить за его рамки. Предмет — конкретная проблема в выбранном поле деятельности, рассмотренная под определенным углом в определенных условиях».

принцип- (основа, начало, первоначало) (от лат. *principium*; греч. αρχή — дословно «первейшее») — постулат, утверждение, на основе которого создают научные теории и законы, юридические документы

Предмет исторического исследования- часть объекта включенная в познавательный процесс. Она многогранна, всегда систематична. Предмет исторического исследования всегда следует рассматривать в гармонии с объектом исторического исследования.

Сравнительно-исторический метод – это метод изучения истории языка на основе сопоставления фактов и явлений разных периодов его развития при помощи сравнения его с родственными живыми и мёртвыми языками. Этот метод помогает сопоставить изучаемую реальность с изучаемой разделенной реальностью и понять суть первой. Этот метод был признан единственным научным методом в конце XIX и в начале XX веков.

Классовый подход к оценке исторических событий и процессов - основная особенность марксистско-ленинской методологии историко-историографического исследования, при которой события и процессы, источники изучаются с точки зрения определенного класса. В годы Советской власти руководители и идеологи Коммунистической партии не только легализовали классовый подход в исторической науке, но и абсолютизировали его, пытались научно обосновать.

Методология истории- часть исторической науки о методах. Это понятие используется с первой половины 19 века. Этот термин

первоначально использовался немецкими историками как название преподавания метода (Methodenlehre) и дисциплины обучения. В настоящее время понятие «методология» используется не только в исходном виде, но и как теоретическая основа исторического познания. Обобщая исследовательскую практику историка, методология дает возможность осознанно подходить к знаниям, разрабатывать методы и теоретические положения и сознательно применять их в исследованиях. Методика не дает готовых ответов на проблемы, а учит, как решать проблемы. Общей методологии исторической науки не существует. Теоретическая позиция историка связана с его выбором или самостоятельным творчеством и уровнем знаний, социальной средой.

Историцизм - концепция, основанная на вере в существование нерушимых законов истории и вечный характер общественного развития.

Историческая информатика - междисциплинарная область исторических исследований, целью которой является расширение информационного, методического и технологического обеспечения исторической науки, а также апробация новых информационных технологий и методов в конкретно-исторических исследованиях. В основе исторической информатики лежит совокупность теоретических и прикладных знаний, необходимых для создания, обработки и анализа оцифрованных исторических источников всех видов

Метод структурного анализа (контент-анализ) - предмет анализа составляют тексты, обладающие способностью нести информацию. Структурный анализ по существу анализирует тексты и наборы текстов так же как и количественный анализ. В структурном анализе при изучении источника одновременно анализируются все доступные ему источники информации. Период, когда этот метод стал широко использоваться, связан с началом века информации, но некоторые исследования, связанные с этим методом были созданы в Швеции еще в XVIII веке. С 30-х годов XX века

этот метод широко используется в социальных науках США как полноценный метод. Большой вклад в создание теоретических вопросов этого метода внесли американские ученые Б. Мэтью, А. Тенни, Д. Спид, Д. Уипкенни и позднее французский исследователь Дж. Кайземинг. Первоначально из структурного анализа в социологических исследованиях, в том числе изучение рекламных и рекламных материалов. Г. Лассюэль провел предварительное изучение темы убийства в политических исследованиях. Он раскрыл возможности метода при изучении пропаганды и пропагандистских материалов Второй мировой войны. С 1960-х годов с началом широкого применения вычислительной техники этот метод получил широкое распространение.

Сравнение - процесс количественного или качественного сопоставления разных свойств (сходств, отличий, преимуществ и недостатков) двух (и более) объектов, выяснение, какой из двух (и более) объектов лучше в целом («интегральное сопоставление»), утверждение, что данные объекты равны или подобны, приравнивание, уподобление.

Тенденция- (позднелатинское **tendentia** — направленность (от лат. *tendo* — направляю) и **тенденциозность** (от лат. *tendo* — направляю, стремлюсь) — сравнительно устойчивое направление развития определенного явления, в котором совершается развитие чего либо (общества, экономики, культуры и тому подобное

Трансформация- изменения в жизни общества.

эксперимент - (от лат. *experimentum* — проба, опыт) — процедура, выполняемая для поддержки, опровержения или подтверждения гипотезы или теории. Она имеет ряд преимуществ по сравнению с методом наблюдения: 1) в процессе эксперимента есть возможность изучить ту или иную реальность в «чистом» состоянии; 2) опыт исследует реальности в экстремальном состоянии. Для проведения научного

эксперимента нужна теория, обобщающая его результаты и объясняющая результаты. Проведение эксперимента включает несколько этапов: 1) выдвижение научной гипотезы; 2) определяется конкретная задача и объект исследования; 3) подготавливается материальная база для реализации эксперимента; 4) выбирается оптимальный способ экспериментирования; 5) в ходе эксперимента наблюдаются реалии; 6) полученные результаты анализируются и обобщаются.

Междисциплинарный подход- направлен на связь дисциплин, когда сглаживаются противоречия в усвоении знаний, идей, методов между науками. Таким образом, происходит комплексное применение теории и практики, полученных на основе изучения дисциплин, в профессиональной деятельности. Методологической основой междисциплинарных исследований является общность объекта социальных гуманитарных наук, а их предметы различны. Объектом социальных гуманитарных наук является человек.

Фараб - (или Фирабр), это село возле Чоржоя. Он расположен недалеко от Битика на берегу Амудары и был известен как «Работи Тахир ибн Али».

Факих - сложилось во второй половине VII века. Оно связано прежде всего с деятельностью богословско-правовых школ Хиджаза и Ирака, которые стремились разработать нормы исламского образа жизни на основе Корана и сунны. Первые факихи принадлежали в основном к городской торгово-ремесленной среде и средства существования получали из источников, никак не связанных с богословием. Для них это было только частью исполнения религиозного долга и благочестивым занятием. По мере быстрого увеличения необходимого объема знаний росло число людей, профессионально занимавшихся фикхом (преподаватели, ходатаи по делам, составители бумаг, писцы и др.). Профессиональное знание фикха было также необходимо для судей (кади) и чиновников.

Измерение - более точный метод сравнения. Качество измерения

зависит от измерительных приборов и поведения исследователя. Этот метод в основном используется в точных науках.

Хронологический метод - Одним из наиболее распространенных ранее методов исторического исследования является хронологический метод. Он заключается в том, что все факты, явления, события или процессы политической, экономической, социальной, культурной или правовой истории излагаются в строгом хронологическом порядке

Харвор - обозначает меру веса, величина которой в разных городах разная. Буквальное значение — «нагрузка осла», количество веса, которое можно нести на осле. В этом месте оно пишется в форме «харварх» и много значит.

Достоверность исторического исследования – это изучение предмета исследования во всей его сложности и многогранности без предопределенных оценок и конъюнктурных представлений. Исследователь должен искать истину и следовать ей, не политизируя историческую науку.

Шахристан (также пишется как Шористан) - основная часть города окруженная оборонительной стеной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЛИТЕРАТУРЫ:

Литература по лидерству информативные правовые документы

1. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. - Ташкент: Шарқ, 1998. С. 22.
2. Мирзиёев Ш.М. Новая стратегия Узбекистана. Ташкент. «Узбекистан», 2021. -Б. 233.

Основная литература

3. Алексеенков П. 1916 йилда бўлган Хива қўзғолони. – Т.: Ўздавнашр, 1931.
4. Азамат Зиё. Ўзбек давлатчилиги тарихи. Тошкент, 2000.
5. Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). – Т., 1959.
6. Асқаров А.А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. – Тошкент: Университет, 2007.
7. Аҳмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари, Тошкент, 1991.
8. Ахмеджанов Г.А. Российская империя в центральной Азии (история и историография колониальной политики царизма в Туркестане). – Т.: Фан, 1995. – 218 с.
9. Аҳмаджонов Ф.А. Россия империяси Марказий Осиёда. Т., 2003.
10. Баёний Мухаммад Юсуф. Шажарайи Хоразмшоҳий // Мерос тўплами. – Т.: Камалак, 1991.
11. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л., 1927.
12. Бобобеков Ҳ. ва бошқ. Ўзбекистон тарихи. Қисқача маълумотнома. - Т.: Шарқ, 2000.
13. Булатова В.А., Ноткин И.И. Хиванинг архитектура ёдгорликлари. – Т.: Ўздавнашр, 1963.
14. Булатова В.А. Хива обидалари (йўл кўрсаткич). – Т.: Ўзбекистон, 1972.

15. Эшов Б. Ўзбекистон давлатчилик тарихи. – Тошкент: Маърифаат, 2009.
16. Гордиенко А.А. Создание народно-советского государства и права и их революционно преобразующая роль в Хорезме и Бухаре. – Т.: САГУ, 1959.
17. Гулямов Я.Г. Памятники города Хивы. – Т.: АН УзССР, 1941.
18. Илҳомов З. Қўқон хонлиги тарихшунослигининг айrim масалалари. Т. 2007.
19. Иванов П.П. Архив Хивинских ханов XIX в. / Исследование и описание документов с историческим введением // Новые источники для истории Средней Азии. – Л.: Издание Государственной Публичной Библиотеки, 1940.
20. Жўраев Ж. А. Камёб ҳаёти ва ижодий мероси манбалари. Т., 2012.
21. Каримов Ш., Шамсутдинов Р. Ватан тарихи, Тошкент, 1997., Центральная Азия в Кушанскую эпоху, Т. 2, Москва, 1974.
22. Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Т.: Наука, 1965. – 408 с.;
23. Лунин Б.В. История Узбекистана в источниках. Узбекистан в сообщениях путешественников и учёных (20 – 80-е годы XIX в.). – Т.: Фан, 1990. – 196 с.
24. Мамбетуллаев М.М. Кочевники Приаралья и их этнокультурные связи с Хорезмом // Культура номадов Центральной Азии. – Самарканд: 2008.
25. Муниров Қ. Хоразмда тарихнавислик (ХВИИ – XIX ва XX аср бошлари). – Т.: Fafur Fulom, 2002.
26. Муҳаммад Ризо Эрниёзбек ўғли Огаҳий. Шоҳиду-л-иқбол (Иқбол шаҳодати) // Нашрга тайёрловчи Н. Шодмонов. – Т.: Мухаррир, 2009.
27. Мухамеджанов А.Р., Нигматов Т.Н. Некоторые источники по истории связей России с Бухарой и Хивой в первой четверти XIX в. – Т.: ФАН, 1957.

28. Ноткин И.И. Хива миноралари. – Т.: Ўзбекистон, 1978.
29. Огаҳий Муҳаммад Ризо. Зубдат ут-таворих (Тарихлар сараси) // Нашрға тайёрловчи Н. Жабборов. – Т.: Ўзбекистон, 2009. – 240 б.
30. Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской Народной Советской Республики. –Л.: ЛГУ, 1984.
31. Сагдуллаев А.А. Ўзбекистон тарихи. – Т.: Университет, 1999.
32. Смирнов Е.Т. Султаны Кенисара и Садық. -Т.: Тип С.И.Лахтина, 1889.
33. Тольстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. –М.: МГУ, 1948.
34. Терентьев М.А. История завоеваний Средней Азии. – СПб., 1906.
35. Тўхтаметов Т.Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. – М.: Наука, 1969.
36. Йўлдошев М.Й. Хива хонлигига феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши. – Т., 1959.
37. Йўлдошев М.Й. XIX аср Хива давлат ҳужжатлари. – Т.: Фан, 1960. Т. 2. – 404 б.
38. Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коқандском ханстве от Мухаммед-Али до Худаярхана. -С.-Пб.: 1856.
39. Ҳамдамов Ҳ. Хива хонлигининг ағдарилиши ва Хоразм Совет халқ республикасининг тузилиши. – Т.: Ўздавнашр, 1960.
40. Зиёев Ҳ.З. Туркестонда Россия тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш. -Т.: Шарқ, 1998.
41. Ўзбекистон ССР тарихи. – Т.: Фан, 1971. Т. ИИ.
42. “Ўзбекистоннинг янги тарихи” 1-қитоб. Туркестон чор Россияси мусгамлакачилиги даврида. Т., 2000.

Научные публикации и исследования

43. Аминов А. Ўрта Осиёнинг Россияга қўшилишининг прогрессив

аҳамияти. Звезда Востока, 1955. № 10.

44. Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально – экономические и политические предпосылки (ХVIII – XIX вв). дисс ... д-ра ист. наук. - Т. - 1991. 302 с.

45. Блиев М.М. О некоторых проблемах присоединения народов Кавказа к России // История СССР. – М., 1991. – № 6.

46. Галкин М.Н. Краткая записка об исторических правах России на Кокандские города Туркестан и Ташкент // Русский вестник. 1856. № 5.

47. Калужин А.Ф. Из истории завоевания Узбекистана царской России // Труды Узб. гос. ун-та. Самарканд. 1939. Т.16.

48. Кошчанов А. Из истории аграрных отношений в Хивинском ханстве в конце XIX века.: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – Т., 1966.

49. Мамажанов М. Некоторые изменения в социально-экономической жизни народов Хивинского ханства в период с 1873 по 1920 г. // Научные записки Ташкентского финансово-экономического института. – Т., 1958. Вып.10.

50. Маткаримов М.М. Аграрные преобразования в Хорезме и их социально-экономические последствия.: дисс. ... канд. истор. наук. – Т., 1976.

51. Масалиева О. XIX аср инглиз-америка тарихшунослигига Бухоро, Хива ва Қўқон хонликлари тарихи. Тарих фан. номз. ... дисс. – Т., 1999.

52. Непесов Г. Из истории Хорезмской революции. – Т.: Госиздат, 1962.

53. Ражабов С. Ўрта Осиёнинг Россияга қушилиши... Т., 1959.

54. Садыков А.С. Экономические последствия установления протектората России над Хивинским ханством: дисс. ... канд. истор. наук. – М., 1954.

55. Тухтаметов Т.Г. Взаимоотношения царской России с Хивинским ханством с 1873 по 1910 г. дисс. ... канд. истор. наук. – Т., 1949; Садыков А.С. Экономические связи Хивы с Россией. – Т.: Наука, 1965.

56. Воҳидов Ш.Ҳ. ХИХ – XX аср бошларида Қўқон хонлигига тарихнависликнинг ривожланиши. Тарих фанлари д-ри илм. 1998. - 240 б

57. Юлдашев М.Ю. Ценный источник по истории Хорезма (О рукописи Баяни “История Хорезма”) // Известия АН УзССР. Серия Общественные науки. – Т., 1958. – № 6.

58. Шайдуллаев Ш., Омонтурдиев Ш. Ўрта Осиё кўчманчи халқларининг сиёсий бирлашмалари // Марказий Осиё дехқончилик ва дашт цивилизациясининг ўзаро муносабатлари илмий назарий анжуман материаллари – Самарқанд: 2011.

59. Шайхова А. О Хивинской казийской книге из фондов Института востоковедения АН УзССР // ОНУ. – Т., 1982. – № 6.

Зарубежные источники

60. Barghorn L. Soviet Russian Nationalism. – New York, 1956; J. Wheeter. The modern history of Central Asia. –London, 1964
61. E.A. Allworth. Uzbek Literary politics – New York 1964
62. E. Bacon. Central Asiens under Russians Rule. – New York, 1966
- 63.; R. Conguest. Soviet Nationalitiea in Practice. – London, 1967
- 64.; L. Tillet. The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities. – North Carolina, 1969.
65. T. Rakovska-Harmstone. Russian and Nationalism in Central Asia. – Baltimore, 1970
66. D.Hooson. The Soviet Union. People and Regions – California, 1977 .
67. MarvinCh. TheRussianadvancetowardsIndia, Conversation with Skobeleff. – London, 1882
68. Abbot J. Narrative of Journey from Heraut to Khiva, Moscow and St-Petersbourg during the Late Russian Invasion of Khiva, vol.1. – London, 1884. – P. 24

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	
ИСТОРИОГРАФИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ, ЕЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ	
ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ БУХАРСКОГО ХАНСТВА	
ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ	
ИСТОРИОГРАФИЯ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ	
ИСТОРИЯ ХИВИНСКОГО ХАНА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ	
ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ЗАВОЕВАНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ	
РАССУЖДЕНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КОКАНДСКИМ ХАНСТВОМ И РОССИЕЙ	
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРИОДА СОВЕТСКОГО ПРАВЛЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ	
ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА	
ИЗУЧЕНИЕ ВАЖНЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ИСТОЧНИКИ В ОСВЕЩЕНИИ ИСТОРИИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
ГЛОССАРИЙ	

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЛИТЕРАТУРЫ	
---------------------------------------	--